
003'НАЧАЛО
987654321
©фото александр кадников



С новым!

Вот. С Новым годом, значит. Поздравляем. А у некоторых, между прочим, и праздников почти не бывает, все работа да работа. Развлекаем скучающую публику. Вот писателям хорошо. Написал книжку – и гуляй. А у нас каждый месяц по книжке. Так вот вам за это. Здоровья. И разнообразия в личной и общественной жизни.
Держите.
Привет, привет.

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО "СВ", т. 32 39 93 / ООО "Реал - собор", т. (0562) 32 16 61 / ООО "Союзпечать", т. (056) 370 53 20, 370 53 94 / Киев: т. (044) 567 36 44 / Харьков: АО "Укрпресс - Харьков", т. (0572) 40 57 34 / Крым: ООО "Крымторгпресса", т. (0652) 24 80 73 / Одесса: т. (0482) 61 41 37 / Запорожье: ЧП "Мозгин И.А.", т. (0612) 63 94 30 / КП "Пресса", т. (0612) 63 74 73 / Львов: ПП "Пресса плюс", (0322) 63 41 63 / Сумы: "Университетская книга", (0542) 21 13 57 / Донецк: сеть магазинов "Музыкальный Мир" / Представитель в Киеве: т. (044) 567 36 44 / Представитель в Одессе: т. (0482) 61 41 37



"наш" #1/2

информационно-развлекательный журнал "наш" январь-февраль'2003года
свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо независимая издательская организация "дива" 49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 562.32-25-80,056.370-42-68 главный редактор - а.в.бухман
журнал отпечатан в типографии "украина": днепропетровск, ул.комиссара крылова,7а, 056.7294200 тираж[25000]экз. цена договорная индекс подписки: 22927

©фото олег демьяненко<fotoeye@ukr.net>



cast

издатель и главный редактор
антон бухман

соиздатель
геннадий корбан

коммерческий директор
виктория никитина

редактор
дмитрий прибытько

редактор
макс шевцов

менеджер по распространению
виктория заворотняя

цветоделение и pre-press
андрей давыдов

сканирование и цветокоррекция
сергей кошевой

дизайнер
вадим ганненко

дизайнер
родион чернов

арт-директор-дизайнер-
и-все-такое
игорь николаенко

Рис. 22. Телевизионная испытательная таблица (ИТ-0249).



новогоднее обращение ж.на!!! к народам африки, азии и л.америки

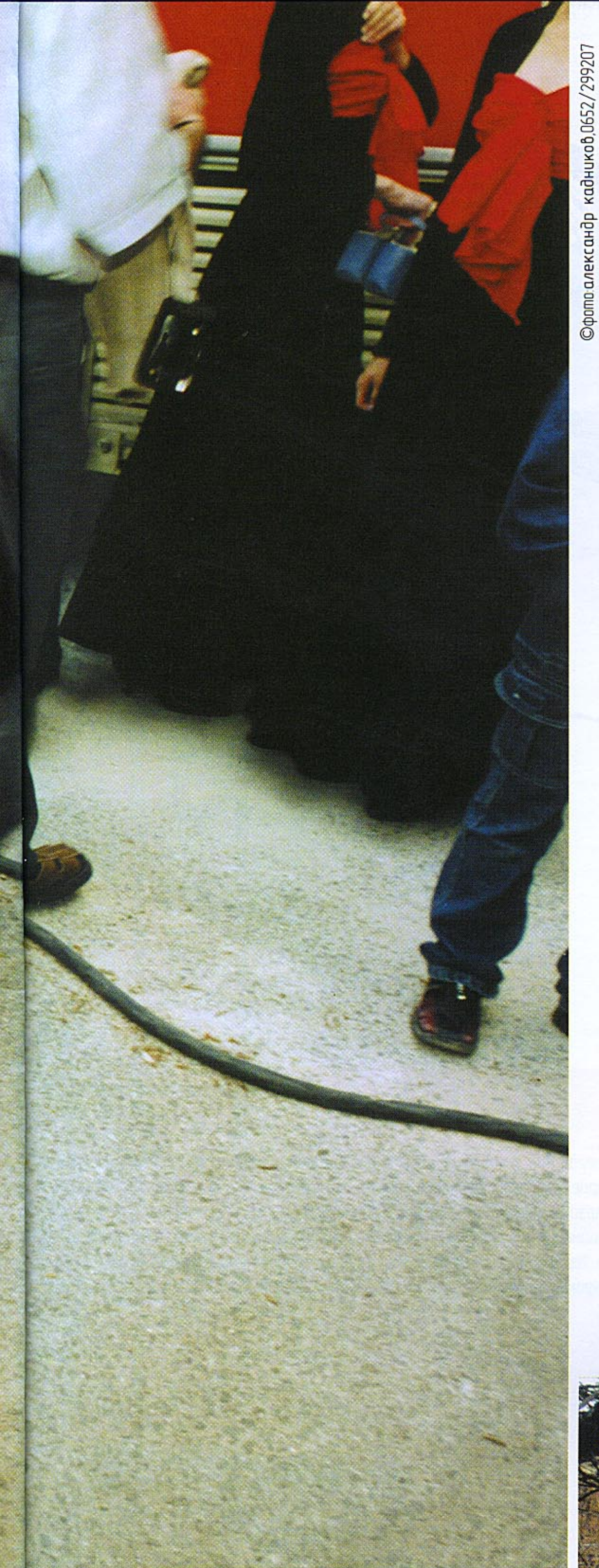

斯大林
中國杭州都錦生絲織廠監製



©фото:николай трох,044/4885765,troh@nash.ru
Галерея Гельмана. Выставка НАШИ. www.guelman.ru



от редакции



©фото александр кадников,0652/299207

EDIT

[можно ли стать лучше, не став хуже?]



(расшифровка – по книге Лимончиковой, Кочетковой и Крайневой "Стенография",М.:Изд-во ДОСААФ СССР,1983г.)

Кормление

©григорий rëskin,mentale@mail.ru



Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служит что-то типа личных вкусов редакции в рамках, так сказать, концепции журнала, извините. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, взятки в особо крупных размерах принимаются строго при наличии сертификата качества, закуски и девушек. Интим предлагать с приложением фотографии.



офис в киеве: ул. красноармейская, 28 т. 2281149, рома новиков

*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор
E-mail:art@nash.ru
T.(056)3704268

**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор
E-mail:text@nash.ru;
T.(056)3704268

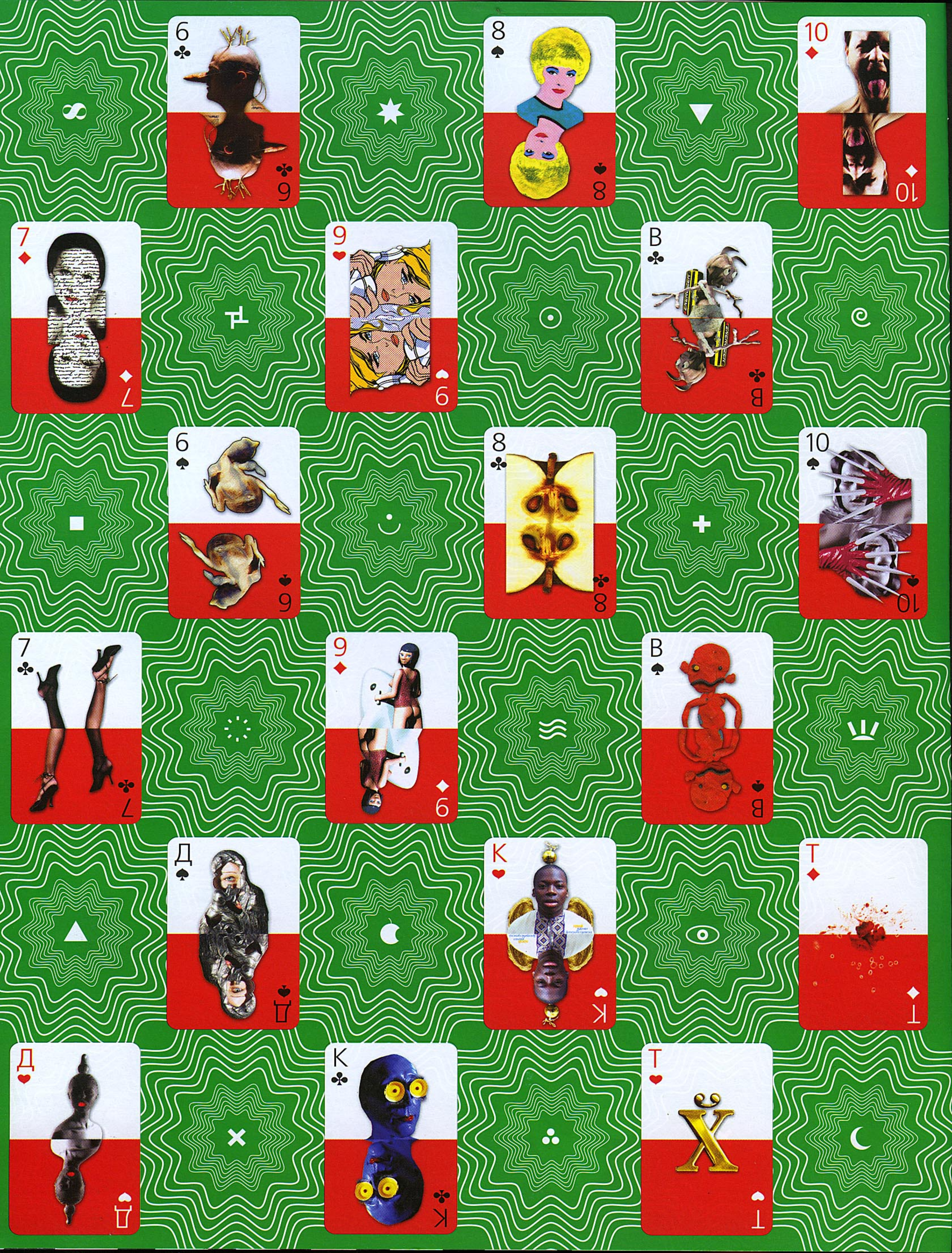
***реклама - Виктория Никитина, коммерческий директор
E-mail:money@nash.ru
T.(0562)322580


©фото:аня бондаренко;[гриб];<colo_rec@ukr.net>
ART@NASH.RU
TEXT@NASH.RU
так же надёжно, как передать из рук в руки



Фото: леонида олефиренко (1922–1983) Из коллекции варвары олефиренко, <varvarart@rambler.ru>


7
9
В
6
8
10
7
9
В
6
8
10
Д
К
Т
Д
К
Т

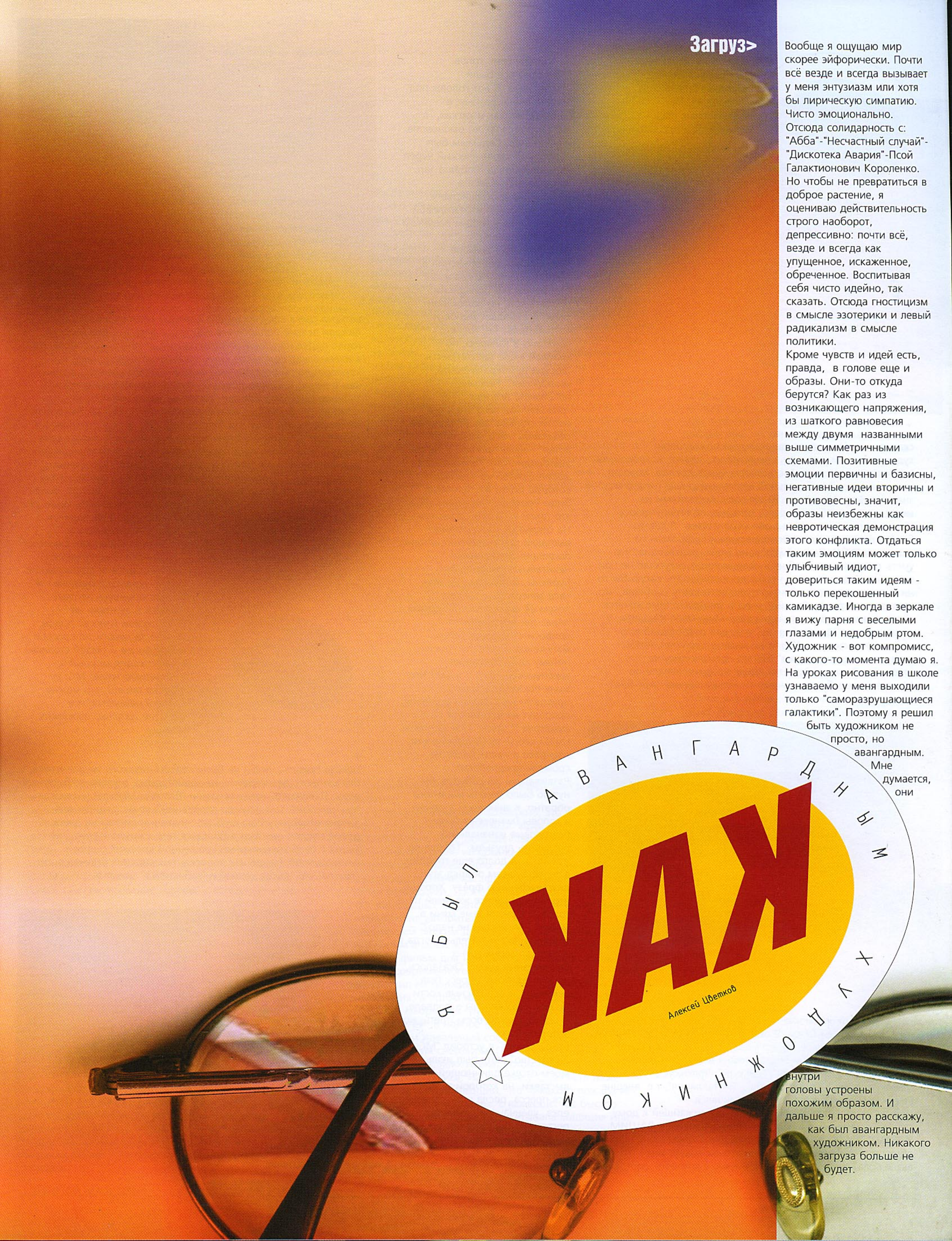


<на 2х стр. слева:
Вот и набралось у НА!!!его обложек на целую игральную колоду в 36 карт, высокохудожественно крапленых.
Карты для детей, лилипутов, и просто людей с очень маленькими руками.

См стр. 37



Материал оформлен фотографиями **александра кадникова**, выполненными с применением специальной оптики и полиграфических технологий. Гуманитарный арт-проёкт предназначался для людей с сильно развитой дальнозоркостью. Читателям с нормальным зрением рекомендуем рассматривать иллюстрации в очках с линзами минус 9 диоптрий.



Вообще я ощущаю мир скорее эйфорически. Почти всё везде и всегда вызывает у меня энтузиазм или хотя бы лирическую симпатию. Чисто эмоционально. Отсюда солидарность с: "Абба"-"Несчастный случай"-"Дискотека Авария"-Псой Галактионович Короленко. Но чтобы не превратиться в доброе растение, я оцениваю действительность строго наоборот, депрессивно: почти всё, везде и всегда как упущенное, искаженное, обреченное. Воспитывая себя чисто идейно, так сказать. Отсюда гностицизм в смысле эзотерики и левый радикализм в смысле политики.

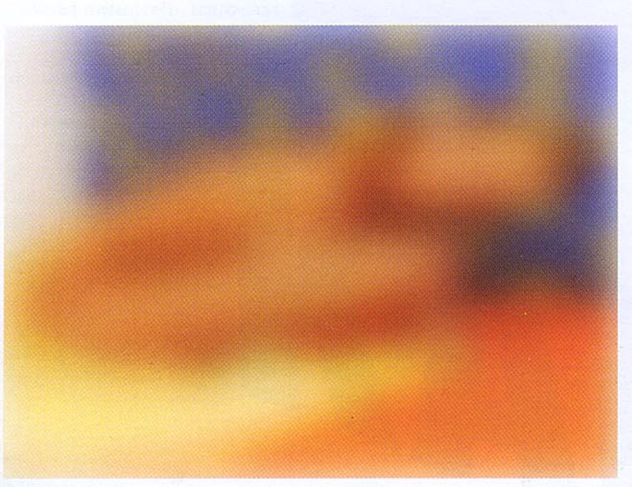
Кроме чувств и идей есть, правда, в голове еще и образы. Они-то откуда берутся? Как раз из возникающего напряжения, из шаткого равновесия между двумя названными выше симметричными схемами. Позитивные эмоции первичны и базисны, негативные идеи вторичны и противовесны, значит, образы неизбежны как невротическая демонстрация этого конфликта. Отдаться таким эмоциям может только улыбчивый идиот, довериться таким идеям - только перекошенный камикадзе. Иногда в зеркале я вижу парня с веселыми глазами и недобрым ртом. Художник - вот компромисс, с какого-то момента думаю я. На уроках рисования в школе узнаваемо у меня выходили только "саморазрушающиеся галактики". Поэтому я решил быть художником не просто, но авангардным. Мне думается, они внутри головы устроены похожим образом. И дальше я просто расскажу, как был авангардным художником. Никакого загруза больше не будет.

Куклы и клоуны.

Берется несколько пособий для будущих врачей и несколько брошюр по разновидностям инопланетных рас. Разрезается и произвольно



склеивается. На выпускном экзамене по мировой художественной культуре я выдавал их, точнее, ксероксы, за "раннего Энди Уорхола", о котором делал доклад. Хорошо, что даже в моей либеральной школе никто еще ничего не знал про Энди Уорхола в 92-ом году. Коллажами из медицинских учебников дело, конечно, не ограничилось. Нужно было затусоваться с авангардистами. Я как-то быстро познакомился с Осмоловским и Гусаровым из движения "ЭТИ". Первый успокоил меня, подтвердив, что уметь рисовать это вообще в современном искусстве не при чем, второй разубедил в необходимости читать какую-бы то ни было теоретическую литературу, по секрету сообщив, что главное это "трэш" и "драйв", а если уж нестерпимо хочется почитать кого-нибудь, то нет лучше Муаммара Каддафи. У него, кстати, в "Зеленой книге" я нашел осветивший всю мою жизнь афоризм: "Люди не ходят в ресторан, чтобы смотреть, как едят другие". Но это прямо к делу не относится. Авангардисты постарше ночами плавали по Москве на кораблике, почему-то называвшемся "Арт-бля",



пальцами вытворяли что-то на холстах, пока им играл на саксофоне Сергей Летов. Я везде носил за ним этот тяжелый инструмент в футляре, за что меня все уважали и скоро я всех, кого надо, знал и без стеснения выговаривал: "перформанс", "рэди-мейд", "дискурс", "флюксус", "деконструкция", "трансгрессия", "инсталляция", т.е. внешне уже ничем от авангардистов не отличался.

Первая моя инсталляция состоялась в ближайшей к дому галерее современного искусства и называлась "К ВАШИМ НОГАМ!" - такой лозунг держали в руках семь обезглавленных манекенов. Они стояли вокруг низкого, чуть выше пола, крестообразного подиума, с которого смотрели на зрителя семь голов. Манекены все были одинаковые. А вот головы под ногами очень разные: в париках, кепках и касках, в масках вурдалаков, омоновцев и медсестер. Седьмым был разборный керамический череп из мед.училища. Войдя в зал, зритель оказывался в ничтожном пространстве у стены, вплотную к безголовой толпе с обязывающим лозунгом и головами внизу.

Недоверчивой вначале галеристке я всё объяснил в том смысле, что когда у художника нет больше ни придворной, ни партийной роли, всё решает рынок и потребитель, т.е. тот, кто приходит в галерею, по крайней мере так считается: "абсурд демократической мифологии". Поэтому посетитель должен тревожиться: чего это к его ногам столько голов? Впрочем, объяснять "чего сказать-то хотел" - дело галимое и не по-авангардистски. Галеристку я добил фразой из Каддафи, которую опять же приписал Энди Уорхолу. Она знала кто это такой и на все согласилась.

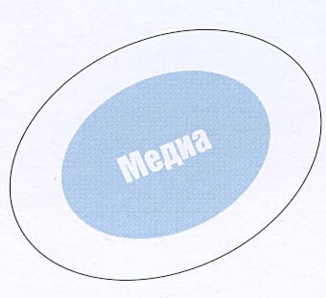
На открытии коллективной выставки все выпивали, читали по репринтной книжке нечитаемые стихи поэта Бурлюка, галеристка на два часа заперлась в туалете, а потом её срочно увезли домой. Через две недели меня попросили вывезти своих манекенов и собрать головы, потому как экспозиция закончилась. Чего я ждал? Что меня покажут, опишут, пригласят на гастроли в Европу, продадут на вес золота с аукциона "Сотбис"? Не то чтобы. Но на какой-то смутный успех надеялся и некое развитие событий предполагал.

Развивались же события так: нужно было переть манекены обратно, к знакомым в ателье, а головы (манекены были безголовые изначально) раздавать друзьям. "Голова не нужна?" - я долго еще говорил в телефон всем подряд эту двусмысленную фразу. Хорошо, что некоторые все же были не головы, а резиновые мячи в масках. "А костей не надо?" - спросили меня в ателье, когда я выгружал своих голых бесполезных кукол. Оказалось, до них по этому адресу был ресторан, и все мясные кости до сих пор свалены в подвале. Я обещал кости посмотреть, но в другой раз.

В другой раз я устроил "МС-Рождество", хотя был июль. В моем отсеке длиннющей выставки, на которой терлась вся пресса, росла искусственная елка, увенчанная символом ресторана "Мак Дональдс", вместо игрушек на ветвях болтались завернутые чизбургеры-гамбургеры, вместо



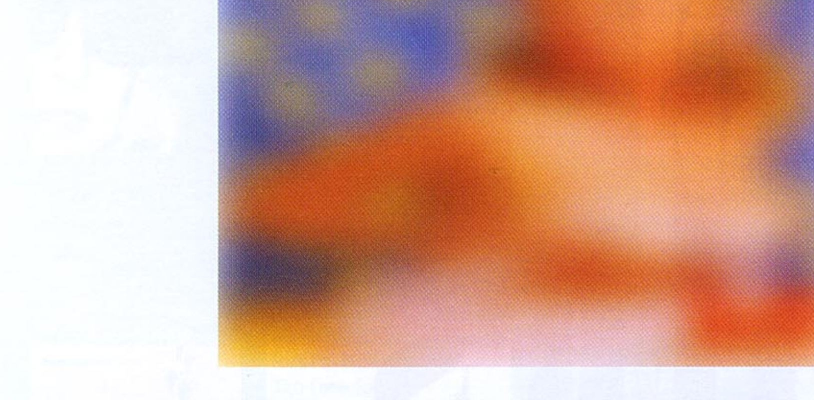
ватного снега елку посыпали жареной картошкой, под елкой лежали всякие подарочные наборы, а вместо Деда Мороза гордо сидел надувной желто-красный клоун. Вокруг этого всего я планировал кое-какое шоу с появлением снегурочки в корпоративной ресторанной форме, но оно началось раньше, чем я ждал. Какая-то девушка студенческого вида спросила, забирая картошку с ветки: "Надеюсь, ядом никаким не прыскали?". Я заверил её в безвредности продукта. Ну то есть не вреднее, чем в самом "ресторане". Это всех развеселило и развязало публике аппетит. Чей-то ребенок потащил на себя подарочный пакет, елка накренилась, всюду весело шуршали разоблачаемые обертки. Так народ превратил мою вторую инсталляцию в хэппенинг и всё сожрал. Арт-журналисты как всегда пришли после начала, подзадержались у других, более известных и менее съедобных художников - смотреть было уже не на что. Благодаря меня и дожевывая, народ расходился. Какой-то "критик" спросил, в чем смысл этих оберток и фантиков вокруг елки и что символизирует кукла, как я вообще отношусь к Мак-клоуну и панк ли я (половина моей головы была выбрита, а строительную куртку украшали булавки). Я сказал: отношусь неплохо. Купаясь в фонтане на Пушкинской (иногда даром, иногда за деньги по просьбе иностранцев и гостей столицы) я часто ходил мокрый в бесплатный туалет МС: не столько писать, это можно сделать незаметно и в фонатне, сколько выжимать одежду.



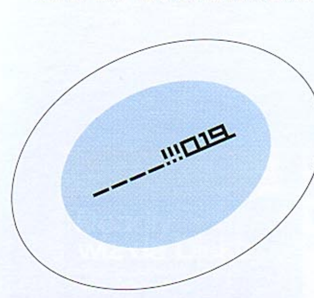
Нельзя сказать, чтобы не было совсем никакого медиа-успеха, без которого авангардизм не авангардизм, а какие-то бисерные игры. Например, когда осушили "бассейн Москва" и, прежде чем заложить там некогда взорванный храм, решили для начала отдать эту большую ванну авангардистам на денек. С двумя сподвижниками я болтался там, сжимая в руках черное знамя с изображением взъерошенной красной кошки в пятиконечной звезде. На вопросы телевидения отвечал в том смысле, что "дикая кошка" и "забастовка" звучат в



американском языке почти одинаково и давно породили каламбур, отсюда флаг, и что мы предлагаем ничего не строить в этой чаще, а расселить побольше черных кошек. Во-первых, это будет живое произведение искусства, а во-вторых, справедливое прекращение дискриминации этих животных по цвету шкуры. Вечером в телевизоре меня показали с флагом, но без звука и с закадровым голосом: "А вот идут наши молодые булгаковцы!".
А вот дорожные знаки, нарисованные прямо на стенах в ЦСИ (курируемая Осмоловским выставка "Антифашизм-антиантифашизм") напечатали аж три центральных газеты. Я сделал их по трафарету в половину взрослого роста. Они выражали главные функции искусства по отношению к своему материалу, что и было пояснено в названиях. Демонстрация: знак перехода, но у пешехода в руке флаг. Разграничение: схематичный пограничник с головой собаки держит на ошейнике собаку с головой пограничника в фуражке. Между ними, сквозь поводок, проходит пунктир границы. Обожествление: в круглом знаке многорукое существо с нимбом вокруг пешеходной головы. Уничтожение: знак скользкой дороги сводился к пешеходному кентавру с косой.
Больше в этом зале не было ничего, кроме моих стен. Стоял еще, правда, телевизор. Его принес другой авангардист Гия Ригвава и иногда включал. На экране полчаса чья-то голова сглатывала слюну и смотрела сверху-вниз. Это был римейк фильма Энди Уорхолла "Минет". Иногда в зал заходил спонсор выставки, английский троцкист Роберт и, разглядывая знаки, сокрушенно покачивал головой. Осмоловскому на той выставке я рассказал свою идею с хлебом: раздавать его бесплатно на улице, требуя ввести на богатых такой налог, чтобы хлеб для людей был бесплатным. Для одних



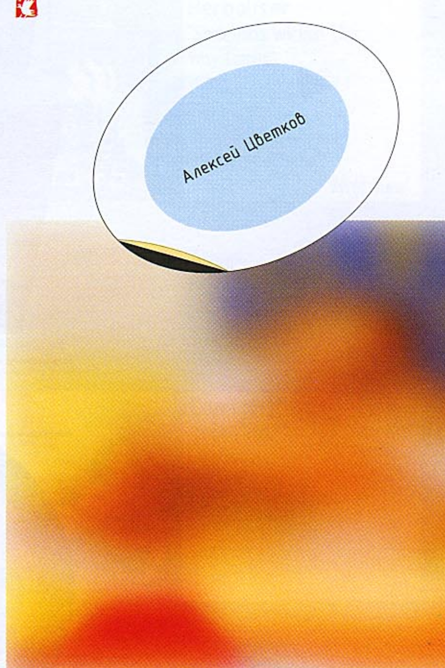
это будет арт, а для других - политика. Через пару недель в новостях я увидел Толика сотоварищи, раздающего длинные ломкие батоны на фоне скульптурного колоса Церетели. Смысл был какой-то совсем другой. Народ, подозревая издевку, шарахался. Потом, уже со своим смыслом, это повторили лимоновцы. Так я понял, что в наших авангардистских кругах собственность, особенно, интеллектуальная - всякое там "застёгивание головы" - вопиющая и не уместная форма отчуждения и вообще "авторство", как и "идентичность", как доказывает Борис Гройс, глубоко буржуазные товарные категории, необходимые прежде всего для успешной самопродажи на тотальном рынке. Энди Уорхол в последние годы жизни подписывал своим именем всё, что ему приносили. Это помогало его знакомым увеличить стоимость "своих" работ в десятки раз. До сих пор множество народу в Штатах торгует этим "Уорхолом" и неплохо живет. Художник понимал, что главное искусство современности - создание стоимости, а главное оружие - медиа.



Окно и снег

После знаков со мной пожелал встретиться один русско-немецкий куратор, спрашивал, что мне нужно для участия в его выставке? "Окна нужны" - отвечал я - "хотя бы одно окно". Я собирался сделать вокруг этого окна, да и прямо на стекле стрелки с моими комментариями к тому, что видно. По смыслу там должно было быть примерно следующее: Всё та же скука, страх, отчуждение, смешные надежды, стена (если бы в окне была стена), задний двор истории (если бы задний двор), бесконечная гонка амбиций (если дорога). Нравится ли тебе смотреть на это? Не хочется ли выйти из галереи и заменить что-то там, за окном, чтобы тебе и другим действительно было на что взглянуть. Ну и конечно "Люди не ходят в ресторан, для того, чтоб смотреть..." - на этот раз без подписи. В идеале, за окнами, планировались кое-какие акции, от разрисовывания пространства и церковного хорового пения до драк и совокуплений. Активисты были найдены. Всё это позволило бы надолго заставить посетителя выставки смотреть в окно, а то и присоединиться к происходящему.
Вечером, по телефону куратор сказал мне:
- Извините, но в нашем зале нет окна. Ни одного.
- Прорубите, - предложил я, - найду вам дешевых рабочих.
Куратор сухо засмеялся. Возможно, это была всего лишь вежливая форма отказа. Идея все-таки слишком дидактическая. Но в большинстве известных галерей я окон действительно не помню, по крайней мере в "выставочных помещениях". Монада не имеет окон - услужливо вспомнился афоризм из институтского курса философии, но я затолкал его обратно, памятуя, что авангардист "борется против легитимизирующего цитирования авторитетов".
Следующим падким до авангардизма иностранным куратором в моей жизни была Сара из Лондона. Она снимала фильм для тамошнего фестиваля. Очень хотела "современного русского авангарда". Я предложил ей поджигать ночами снеговиков и снимать их, а потом монтировать с подходящей музыкой. Набралась группа скульпторов-поджигателей. В ноябре навалило сугробы. Мы разработали идеальный состав для обливания и воспламенения снеговика. Первых слепили на детских площадках, в аллеях парка, потом, оборзев, у задней двери одного офиса. На кассете у Сары есть даже милиционер, объясняющий, что никакого пожара нет и удивленный, как это мы "с камерой" так быстро приехали. Вообще, когда подкатывала милиция или выскакивала охрана, тем из нас, кто не спрятался, т.е. тем, кто снимал, удавалось выдать себя за английское телевидение. Ненашенские слова в документах Сары действовали внушительно. Снеговика можно делать и с начинкой: облепить снегом урну, какой-нибудь садово-парковый гипсовый фуфел или водосточную трубу. Для фильма это интереснее. Но главный герой, на глазах исчезая в огне, должен был выкатывать на двух скейтбордах с бульвара на ночную Тверскую. Снег однако неожиданно кончился. Растаял, хотя мы не успели сделать и трети работы. Наступил декабрь, ударил бесчеловечный мороз: лед был, воспаления легких были, были насмерть замерзшие бомжи на асфальте, а снега не было. Снег только снился. Каждое утро я вставал и видел, что под окном вороны клюют кроваво-красный остекленелый боярышник на абсолютно черной земле. Так прошло три недели. Сара с камерой уехала домой, потому что материалы на фестиваль пора было сдавать, а их не было. Больше на связь она не выходила, обидевшись что ли на капризы русского климата. Снеговиков мы оставили в покое, т.е. больше не жгли. И не лепили.
И теперь я думаю: не то, чтобы не каждому дано. Дано оно как раз всем желающим. Но не каждому суждено быть авангардным художником, как Энди Уорхол.

Алексей Цветков





HER MASTER'S VOICE

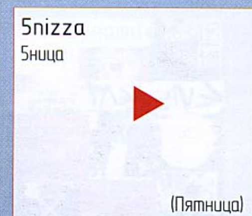
голос её хозяина

2002

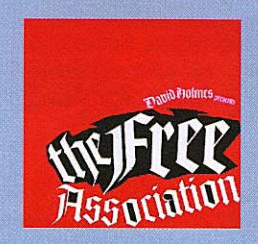


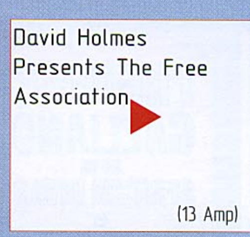
Места в итогах 2002 года распределены с учетом частоты прослушивания обозначенных альбомов одним скромным человеком. Но грубые ошибки неизбежны. Памяти маловато.





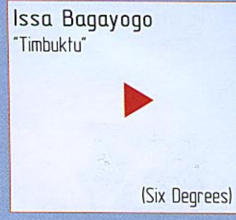
Настоящие белые ниггеры. Производство Харьков, Украина. Лучшие в 2003 г.



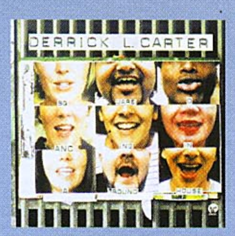


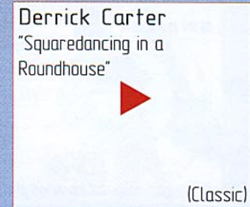
«Психо-буги, психо-фанк». Отдельное спасибо солистке Петре Джин Филлипсон за песню номер 3



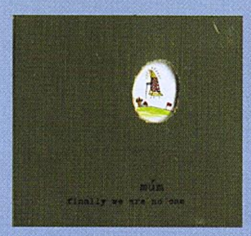


Водитель автобуса из Мали поёт блюз.





Классический чикагский бум-бум-бум.





Тихий час в исландском детском саду.



Английская смесь танцевальных ритмов.





Скромная девушка Кончита читает кич-рэп.

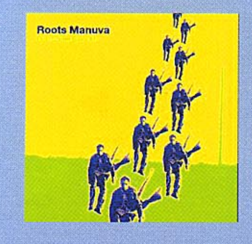


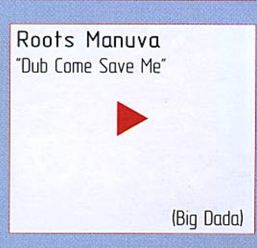


Чуть южнее северного полярного круга.



Лучшая хип-хоп-мама из ныне живущих. Может быть.



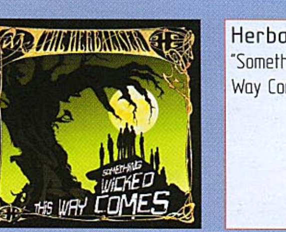


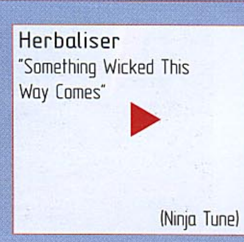
Даб-хоп с Британских островов.





Этно-панк имени украино-американской дружбы.





Хип-хоп с добавлением семян гуараны и джа....





То же, что и Autechre, только утренней выпечки.





Глупые песни о главном.



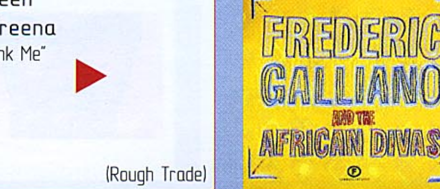


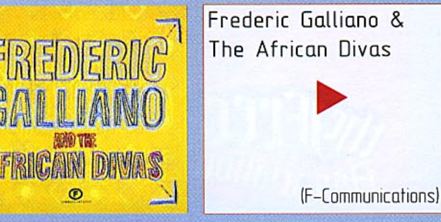
Эклектика, туды её.




Queen Adreena
"Drink Me"
(Rough Trade)

Девчачий типа-панк рок для особо невменяемых состояний.

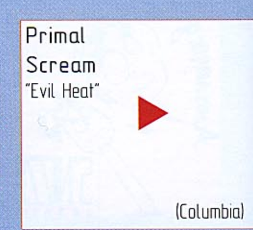




Frederic Galliano & The African Divas
(F-Communications)

Фоновый африканский шум от французского ди-джея.





Primal Scream
"Evil Heat"
(Columbia)

Зверская музыка для активистов.





Groove Armada
"Lovebox"
(Jive)

Клюб. Разные танци.





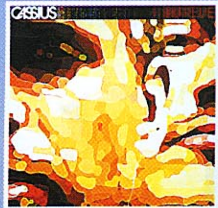
Killa Kela
"The Permanent Marker"
(Jazz Fudge)

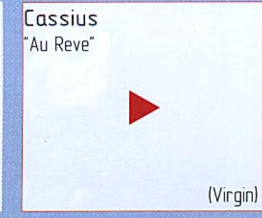
Хип-хоп надо исполнять ротом.



Swayzak
"Dirty Dancing"
(!K7 Records)

Нечто с легким налетом электро.





Cassius
"Au Reve"
(Virgin)

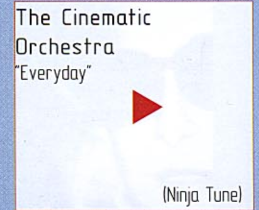
Люки Бессоны французского хауза. Коммерция.





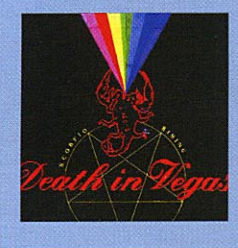
Tarwater
"Dwellers On The Threshold"
(Kitty-Yo)

Слова внимательно не слушал, но голосом — Лу Рид 2003.

The Cinematic Orchestra
"Everyday"
(Ninja Tune)

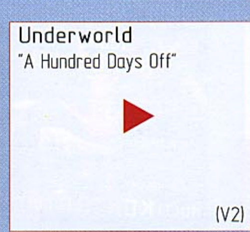
Около-джазовое, около-киношные.





Death In Vegas
"Scorpio Rising"
(Concrete)

Электронный экстремизм.

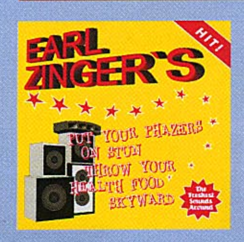
Underworld
"A Hundred Days Off"
(V2)

Награждаются за вклад в развитие мирового умца-умца.



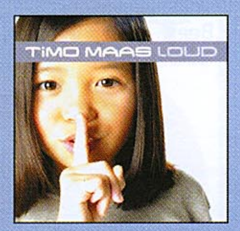

Boards Of Canada
"Geogaddi"
(Warp)

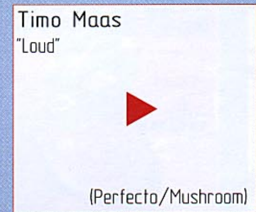
Музыка для рефлексирующих масс.



Earl Zinger
"Put Your Phazers On Stun Throw Your Health Food Skyward"
(K7)

Больше клоунов, хороших и разных.





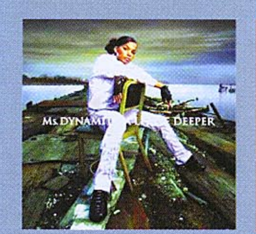
Timo Maas
"Loud"
(Perfecto/Mushroom)

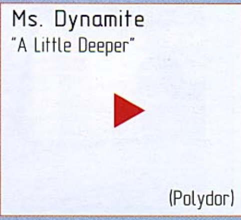
Техно uber alles.




Antibalas Afrobeat Orchestra
"Talkatif "
(Ninja Tune)

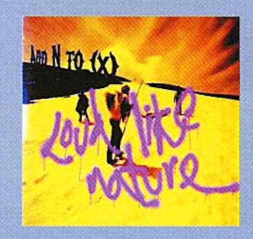
Модернизированный афробит производства Бруклин, NY.

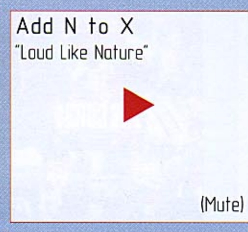




Ms. Dynamite
"A Little Deeper"
(Polydor)

Громкая черная девица из пролетарского района.





Add N to X
"Loud Like Nature"
(Mute)

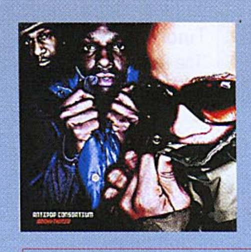
У них еще есть клип с озорными девушками и фаллоимитаторами.

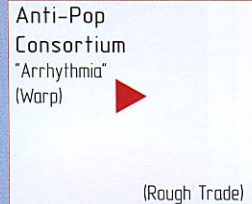




Gomez
"In Our Gun"
(Hut)

Шайка мексиканских головорезов. Шутка.

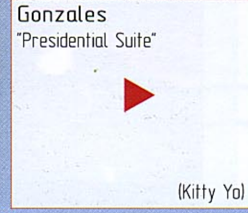




Anti-Pop Consortium
"Arrhythmia"
(Warp)
(Rough Trade)

Авангард-альтернатив-эксперимент-хоп. Или просто поза.
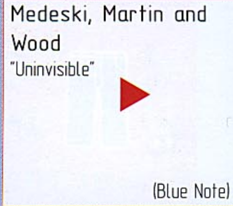




Gonzales
"Presidential Suite"
(Kitty Yo)

Кабаре+рэп+тотальное злодейство.





Medeski, Martin and Wood
"Uninvisible"
(Blue Note)

Бас, барабаны, хаммонд. Кач.





Cee-Lo
"Cee-Lo Green and His Perfect Imperfections"
(Arista)

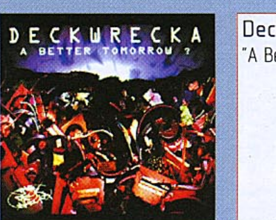
Черный, экспрессивный, разговорчивый парень.

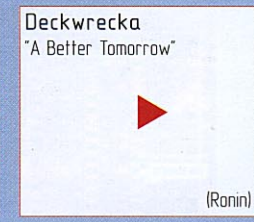




Orchestra Baobab
"Specialist in All Styles"
(World Circuit)

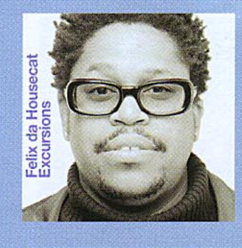
Возвращение именитых афро-лабухов.





Deckwrecka
"A Better Tomorrow"
(Ronin)

Рэп. Кому-то может показаться интересным.

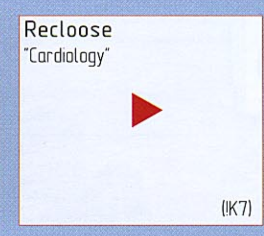




Felix Da Housecat
"Excursions"
(Obsessive)

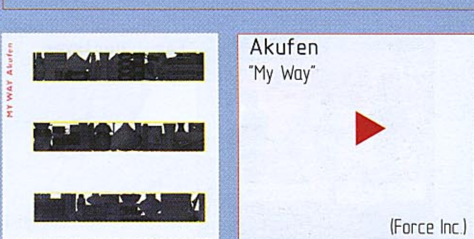
Полу-электро микс.





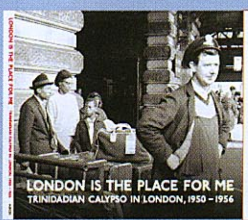
Recloose
"Cardiology"
(!K7)

20 лет электронной истории г. Детройта на одной пластинке.



Akufen
"My Way"
(Force Inc.)

Мелко нашинкованный радио-хауз.



Lord Kitchener And Friends
"London Is The Place For Me: Trinidadian Calypso In London , 1950–1956"
(Honest Jon's)

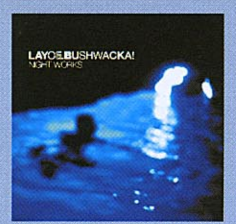
Песни тринидадских эмигрантов в Лондоне.





Space Monkeyz Vs Gorillaz
"Laika Come Home"
(Parlophone)

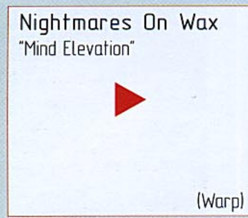
Космические обезьяны учат Горилл играть даб.





Layo & Bushwacka
"Night Works"
(XL)

Бессонные клубные ночи.

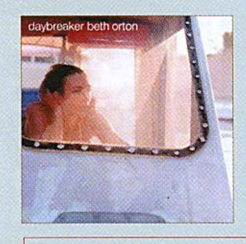
Nightmares On Wax
"Mind Elevation"
(Warp)

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Расслабляемся. А музыку запомнить сложно.



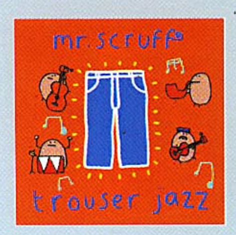

The Coral
"The Coral"
(Deltasonic)

Бодрый микс лучшего, что было в британском роке.



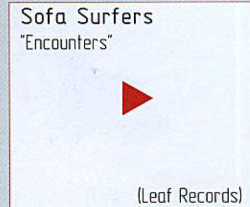

Beth Orton
"Daybreaker"
(Heavenly)

Длинная дорога, деревенская печаль. Женщина за рулем.




Mr. Scruff
"Trouser Jazz"
(Ninja Tune)

Прогулочный джаз.

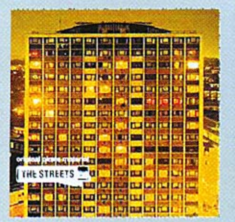
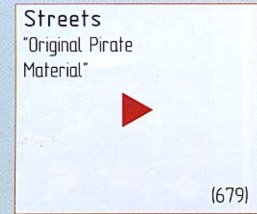
Sofa Surfers
"Encounters"
(Leaf Records)

Для активного ползанья по дивану. Понятно из названия.



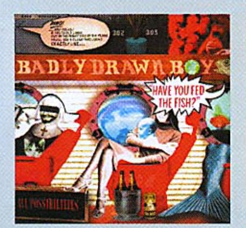
Tinariwen
"The Radio Tisdas Sessions"
(World Village)

Туареги из ливийского лагеря беженцев. Записаны в Мали. Но поют как кришнаиты.

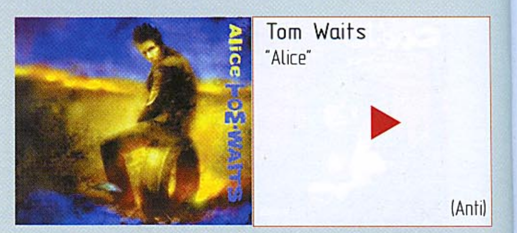
Streets
"Original Pirate Material"
(679)

Улицы Бирмингема. Вид из окна маминой спальни.



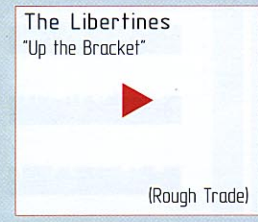

Badly Drawn Boy
"About a Boy"
(XL)

Шапка на башке, гитара в руке.



Tom Waits
"Alice"
(Anti)

Уважаем.

The Libertines
"Up the Bracket"
(Rough Trade)

Музыканты эпохи брит-рок-возрождения.

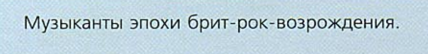
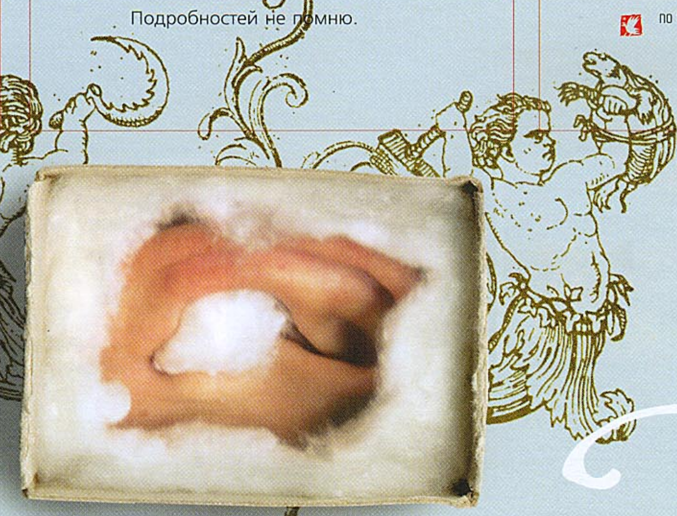


Wilco
"Yankee Hotel Foxtrot"
(Nonesuch)

Подробностей не помню.



по версии д.килдымова(kildymov@crackdealer.com)

натруженное ухо обозревателя прилагается

Н И К А К О Е

– А это записалось на диктофон?
– Скорее всего – нет.

5nizza

ИНТЕРВЬЮ

Lюк

Текст: Анечка Мальчик. В экспедиции так же принимали участие:Бешеная Африканская Обезьяна (дальше БАО) и Килдымоу.

От редакции.

В этом номере журнала НАШ редакция планировала опубликовать материалы о группах "5nizza" и "Lюк". Для достижения этой цели со стороны уважаемой редакции было сделано всё. Наши люди поехали на концерт, где они очень весело провели время, пообщались с музыкантами, понажимали кнопочки на фотоаппарате, поигрались с диктофоном. В результате мы получили несколько странных снимков, пару невнятных текстов и частично стёртое аудио-подтверждение того, что поехавшие на задание корреспонденты действительно неплохо отдохнули. Информации о группах - 0%, описания музыки - 0%, умных вопросов к исполнителям - 0%. Так что можете этот текст не читать. Сходите лучше на официальный сайт группы "Lюк": http://www.lukmusic.by.ru/, или купите любой музыкальный журнал и поищите там статью о группе "5nizza" - о них только ленивый сейчас не пишет.

Андрей из группы "Пятница". Просто негр.

П-ц, п-ц, п-ц троекратно! Собираешься ехать на концерт группы "Пятница", а попадаешь в "Люк". Обычно, если люди попадают в люк, их будущее имеет как минимум три варианта развития сюжета: трагичный финал - незавидная смерть в чужих какашках; психоделический - вечный сюжет о маленькой обдолбанной девочке, которая всё падала и падала; и, наконец, вариативный - включаем фантазию. Главное, фантазируя, не наступать на люки. Этот принцип можно использовать в любой день, кроме пятницы. В пятницу люки не опасны. Это сразу стало понятно, когда на сидении автобуса "..........-Харьков" я нашла десятикопеечную монету. Ведь могла же спи*деть, что пятикопеечную, символичный пятачок, проверить же никак нельзя, может быть я вообще ничего не находила. "Но какая на*уй разница!" - рассудительно заметил бы мудрый сантехник, адекватно воспринимающий все на свете люки, какашки и пятницы. А разница есть, потому что ни на каком другом сидении монетки не было. Были мистические газеты на шесть полос, дарующие положительный заряд. "Сколько у меня покупали, ещё никто не жаловался", - жизнерадостно расставался с изданием тесный пингвин женского пола. Конечно, здесь можно было затеять спор о воздействии СМИ на сознание окружающих (мы же, как представители этих самых СМИ, имеем право) и завести, завести положительно заряженную тётушку. А потом посмотреть, как она будет выскакивать из автобуса где-то за чертой города, в холодной сумрачной степи, обнажённая. Нет, голая. (Насчёт сумрачной, так это окна в автобусе были настолько грязные, что настраивали на такой готический лад). И только мы, единственные не купившие газеты, увидели,

Сергей, он же Дед Мороз, он же басист, он же совесть группы Люк.



как вздрогнули ноздри тётушки, жадно втягивая прозрачный крестьянский воздух. Мгновением позже сереющие небеса растворили стремительно летящий силуэт или тётушку, как вам угодно, надёжно прижавшую к боку пачку газет, дабы их не рассеял бездарно по свету безудержный зимний ветер. Да, у нас была возможность затеять спор, но мы не стали этого делать, потому что преследовали другие, более возвышенные цели. Только какие?

Излишние построения

Нет, мы не пришпоривали свои цели, ибо, если твоя цель - радость, то нечего даже затевать эти спортивные игры с достижениями. Мы лучше спокойно и радостно осмотримся на месте. Нам же ещё ехать и ехать. За это время можно успеть



Оля, солистка "Люк-ов". "На одном интервью нас спросили о том, кто в группе за что отвечает. Меня назвали стабилизатором".

выстроить целую схему, которой впоследствии можно будет оперировать. Наша схема выгодно отличается от всех других своей простотой. Это прямая. Лучше всего представлять её в виде потрёпанной, но крепкой верёвки, помню, абстрагирующиеся японские мужи обвязывали крепко-накрепко ягодицы своих временно возлюбленных. Иначе говоря, прямолинейная история: были, любили, забыли. И мы будем держать эту верёвку в уме: узелки - события. Всё очень просто. Лично мне это совсем не нужно - ходить с верёвкой в голове. Вот поэтому всё происходит, как происходит, не за что в голове верёвке зацепиться.

За спиной архитектора

Далее события начинают разворачиваться. Нехотя так, лениво, как лист капусты в кипятке. И вот, пока события медленно набухают на заднем плане, можно кое-что уточнить. Там разговорчик намечался о пятницах, люках и об их тесной взаимосвязи. А теперь они не просто между собой связаны, а ещё и со всеми нами. Потому что автобус честно приехал в Харьков, в общем-то вовремя, водитель был любезен и не уснул за рулём, потому что он азартный водитель, настоящий, потому что он напорист и тщеславен, настоящий, потому что он всем своим огромным автобусом хотел обогнать бензовоз. Понять водителя можно. Бензовоз в ночи, лампочка жёлтая зловеще подмигивает у него на голове. Это же не Голливуд, а раздражающий фактор. Но тем не менее. Бензовозу удалось скрыться. Гордо прорезал настоящий водитель чрево Харькова, удачно так вошёл, правда, неизвестно, куда именно. Возможно, в его периферические части. Но нам же филей подавай, дом Архитектора подавай, самого главного архитектора города! То есть сам архитектор в принципе на *уй не нужен, нужно его старинный особняк разыскать, нащупать в темноте. Архитектор, судя по всему, занят уже другими, прямо скажем, совсем другими делами, уже давно. У него нет физической возможности следить за своим особняком. Понятно, что вместо него за домиком присматривают другие люди, грядущие поколения. А в будущем же, с точки зрения мёртвого архитектора, владельца особняка, всё должно быть по-другому и лучше. Возможно, это и не так. Лучше всего думать, что будь это хоть дохлая змея в придорожной пыли или величественный мёртвый архитектор, их мнение на нас никак не повлияет.

Танец – внутри

Недра особняка таят в себе другой дом, "Бухауз", так прозвали его нагрянувшие поколения. Название гораздо развязнее происходящего. А происходящее совсем не такое, как его можно представить. Начнём хотя бы с того, что в архитекторском доме, в самом сердце его разрастается опухоль музыкального клуба. Заведение. Место. Место, в котором сходятся люки, пятницы и люди. И если ты - человек, то вполне можешь рассчитывать на место у барной стойки, где, наигрывая одним пальцем гимн Китайской республики на кукольном красном рояле, та-та-та-та-та, одолевать бармена просьбой в следующий раз к зелёному чаю непременно подать ложечку, которой ты собираешься раздавить лимон. Лимон должен быть раздавлен. Чай оплачен.
В другом доме, "Бухаузе", если проскользнуть сквозь дымный разговорчивый коридор, можно нарваться на "Люков". Люки играют на различных музыкальных инструментах, и барабанная установка у них имеется. Но лучше всех инструментов девушка. Я не знаю, как она без участия инструментов выглядит, как она танцует, например, очень хотелось бы узнать. Танцевать же можно везде.
Даже в туалете "Бухауза", ступенчатом чёрном туннеле, высшей точкой которого является вожделенная дверь, обрамлённая пробивающимися лучами света. Восхождение к счастью.
Даже в холодной технической комнате, где грустили наши продрогшие вещи, можно петь и танцевать. Но это если тебя там по ошибке закроют, по необходимости физиологической, а не для удовольствия. Но кто себе представит эту песню, пока не попадёт в подобную ситуацию?

Музыка для удовольствия, поэтому звучала в специально отведённом для этого месте. Не столько отведённом, сколько предназначенном.

Музыкальная пауза

Значит, время пришло поговорить о музыке и музыкантах. Мне сон недавно приснился. Его можно не читать, чужие сны интересуют только психиатров. Сны - это будто выдумка, ненастоящее что-то. Но этот текст и другие - тоже выдумка. Так что, какая разница, читать или не читать. Кроме того, он ни к чему не обязывает, так же как и мнение дохлой змеи и мёртвого архитектора.
Во сне рыжеволосый музыкант, всклокоченные дрэды, рвал свою гитару. Эффектно, энергично помогая себе нижней частью туловища, бёдрами разносил. После этого мы с ним говорим о музыке, только мне всё время спросить хочется, чем же он выкрасил свои дрэды, но неудобно, мы же о музыке говорим. Неприлично: музыка важнее апельсиновых дрэдов. Но когда я внимательно вслушалась в его речь, то поняла, что музыкант описывает особо удачную встречу со своей подругой, гладкой и покладистой. Начало и конец всякой музыки. После этого меня попустило. Ничего серьёзного, музыка просто льётся, если проистекает из надёжного источника. И в эту пятницу "Люк" прорвало. Как обычно люки прорывают. Только на смену привычно журчащему ручью, из-под крышки люка испарялись другие субстанции. Субстанции впитывались в одежду, волосы, мозги, заставляли видеть всё иначе. Ага, сила искусства. И вот эти мужики на сцене, которые "Люк", накачивают помещение своей позитивой. А девушка им добрым голосом подпевает про всё. Про небеса, про асфальты, про па-па-па, про дружбу и согласие. Только музыка слишком добрая, это чем так себя раздобрить можно? Вроде погожим солнечным днём, сидишь на терраске, взбудоражен острым ароматом кофе, под плетеным столиком тяжело дышит и чешется угомонившийся сеттер. Единственное неудобство этого состояния заключается в мысли о том, что ты находишься в дурдоме будущего. В будущем люди ещё не научатся лечить шизофрению, но смогут направлять больных в правильное русло, делать их счастливыми. Сначала появится первый такой дурдом, экспериментальный, экологически чистый, где все сто процентов шизофреников будут играть на инструментах и улыбаться не только в ответ. Когда у них начнёт хорошо получаться, медперсонал организует им публичное выступление и своей музыкой шизофреники будущего будут успокаивать и попускать остальных окружающих людей. Музыка "Люка" могла бы стать также идеальным саундтреком к воскресному шопингу на Марсе. И звучать в гуманоидском супермаркете, где торгуют исключительно воздушными шарами. Марсиане рассеяны и несколько ленивы, поэтому забывают взять на входе корзину потребителя шаров. Без этой тачки им приходится слегка парить, ведь шарики накачаны гелием. Ну не желают они таскать тачки. Ладно, нужно сказать администрации шарикового супермаркета, чтобы они запустили поверху воздушные потоки. Покупатель будет в этом случае равномерно распределяться в пространстве. Особые потоки будут их подгонять к нужной администрации полочке, набитой, например, шариками со скидкой или новинками дизайнерской мысли. Ненаправленный марсианин глупо сбивается в кучи, тучи и создаёт непродуктивные для торговли ситуации.
Из всего этого становится ясно, что музыка "Люка" очень лёгкая, а их тоннели какие-то не мэстные.
Несмотря на то, что некоторые тексты плодоносят благодаря родючей украинской земле. Да, команда специально обученных украинскому языку инопланетян.



Олег, клавиши группы "Люк". Часто говорит умные вещи, когда никто не просит



Интервью с группой Lюк.
Уцелевшие фрагменты.
(От ред. Сохранилось очень плохо.)

Ай-лай-лай ц). ставит диктофон на стол и просит музыкантов группы Lюк чего-нибудь туда рассказать. Сам уходит за водкой). Давай, интересная сюда что-нибудь. Я хотел Я хотел взять не получилось взять! к подбежавшей Бешеной Африканской Обезьяне - далее БАО): , к вам дое*ываться буду!. перед вашим выступлением я урвал такую фразу, Музыка для яппи. - Да.): Ну, зачем ты....? Сука... ну, я так точно, потерялся... - Да. я не знаю, что мне нравится, что не нравится. Разрушена система оценок. Музыка стала кашей, в которой ты варишься. БАО: Но вас это прёт? - По-любому. Даже больше. - Ну что, вы говорили что-нибудь умное? - Не очень. Килдымов: А это записалось на диктофон? БАО: Скорее всего - нет. да, сиськи у нее хорошие. - Дед Мороз, наш басист, это - совесть нашей группы. Дед Мороз: Никакая я не совесть. Килдымов: Следующий. А где девушка? - У нас сначала пела мулатка. Бетти. - Негр. БАО: За негров ответите. Аня: Тебя как зовут? - После них абсолютно не о чем говорить. с такой большой толпой мужиков? они меня тогда назвали стабилизатором. А кто ещё из них говорить умеет? - Вообще, у нас очень много говорит Валик. Социолог наш. Но еще умные вещи говорят Крот, Олег и Мороз. - Раньше мы слушали стили, потом группы, теперь песни. БАО (проснувшись): А музыку вы когда-нибудь слушали?



После групп. Нет, после песен.

Отжаться от неба
(Если бы мы были чёрными, мы бы белыми бы не были)

Во-о-о-от... Надо было совсем по-другому рассказывать, так, чтобы всё понятно. Де были, Шо видели и Как оно прёт. Я не подумала сразу. Ну и ничего, что прежде мы не могли ознакомиться с этой информацией. Всему своё время.
Кароче, были в Харькове, в клубе "Бухауз", видели молодых музыкантов. Музыканты называются "Люк" и "5nizza". Ну и что. Много всяких гитаристов вокруг ошивается, всех не переслушаешь. Значит, они не все.

С "Люками" вроде бы разобрались, остаётся только послушать. Но как вы это сделаете, ума не приложу. Спрашивайте в магазинах города. Их альбом "Tourist Zone" должен быть скоро переиздан на Partja Records.
Остаётся "5nizza". Но дело в том, что не всякая песня в голове у тебя застревает надолго. Принято считать, что если песня прилипчивая, то значит хит по-любому. И правильно принято. Вы что же думаете, подсчётами и приёмами занимаются некомпетентные дебилы? Вот и нет. Дебилы вполне компетентны, во всяком случае, считать они умеют. И на альбоме "Пятницы" из, сколько тут трэков, щас подсчитаю, ага, 17, из семнадцати песен как минимум штук семь приставучих - тобто убойных хитов. Только тут, друзья, обязательно слушать нужно. Отмазки, типа "ну, это как украинский Боб Марлей" не канают. А ещё не дай, Б...Г, с кем-нибудь не тем сравнишь, с Бобой - это ещё ничего. Но этого же мало. Потому что прёт сильно. Нет, не будем сравнивать. Лучше про пацанов поющих поговорим. Их всего два. Двое. Когда они молчат или просто стоят в очереди за колбасой, эти подсчеты кажутся верными, всё сходится, две штуки. Но как только они запоют-заиграют, то количество пацанов резко возрастает. Они как бы размножаются во время своего выступления. Так вот, неразмноженными их зовут Андрей и Сергей. Или Sun и Сергей. Странно. Ведь могли бы назваться Саном и Ёбосаном. Ёбосан - это очень злой, по мнению мифологического словаря, корейский дух. И когда наступают сумерки, этот Ёбосан является томным кореянкам в виде красного перца с целью обольщения. А сами кореянки, судя по всему, прикидываются спелым шпинатом или ещё какой-нибудь остротой. Так вот, этому Ёбосану можно было бы оставаться самим собой и просто петь. Как Сергей да Андрей. Как именно? Так я и знала, что рассказывать придётся. Сергей - гитарист. Гитара у него самая обыкновенная. Я даже сама потом подошла, за струны её подёргать: ничего особенного, дрын - дрын. Звучит только в комплекте с Сергеем. А ему недостаточно одной гитары, его же много, а гитара одна. И чтобы выразить всё, что накипело, этот человек издаёт при помощи своего рта всякие звуки, напоминающие то ритм секцию, то перкуссию, то саксофон, где лирики подпустить нужно, так и до ситара, гляди, доберётся. Экономически выгодный музыкант получается. Человек - оркестровая яма. Поговаривают, что Сергей ещё и мим. Но со строгими моральными принципами. В интервью журналу "НАШ" он официально заявил, например, что никогда не выйдет на сцену голый, то есть без трусов. Якобы сцена предполагает костюм. Конечно, конечно, никто два раза просить не станет. Тем более, что сидеть голым на стульчике, с гитарой в руках наверно очень зябко. Не такие мы глупцы, чтобы рисковать здоровьем музыкантов.
С публикой работает Сан, воздействуя на неё своими действительно выдающимися вокальными данными. Очень солнечное открытое существо. Он могёт! В целом получаем энергичный искренний, невероятно позитивный проект "Пятница". Девушкам нравится. Критикам нравится, что удивительно. Ну, разве совсем жёсткий критик попадётся, так кто ж его жевать собирается? А если быть откровенными до конца, то мало кто из людей слышал "Пятницу", ещё меньше видел. Вах, вах, несчастные люди.



Последний кадр на пленке.

Интервью с группой "5nizza".
Уцелевшие фрагменты.

"Ан" и "К" - типа наши люди.
"А" и "С" - Андрей и Сергей из "5nizzы".

К: А Сергей нам не сказал ни слова. С: Могу сказать. К: Официальное заявление? С (с пафосом, паузами, стараясь спороть самую несусветную чушь): Я официально заявляю, что никогда, ни при каких обстоятельствах, ни при каких условиях, ни за какие деньги я не выйду на сцену голым. То есть без трусов. Я считаю, что это



неэтично. Сцена должна предполагать костюм. К: Может, ты лучше споешь, чем такие заявления делать? Бывает же такое - войдешь в раж, пропрет так по особенному и тебе захочется... Ан: ...вывалить на сцену... К: ...всё, что у тебя есть. С: Ой-ой-ой. Что я должен принять....? И сколько? К: Я не буду задавать тебе столь интимные вопросы. А: Ты же не принимаешь ничего. С (отчаянно врет): Да, я качаюсь. Отжимаюсь. Ан: Сколько раз ты можешь

отжаться? С (нерешительно): 70. Ан (сурово): Не гони. С (храбрится): Я этот... котик! Ан: Ты котик? Какой? С: Черный морской котик. Ан: Отжимающийся? А подтягиваться можешь? С: Ну, что вы... ну сколько... ну, 15. Д: А мы берем интервью для журнала "Физкультура и спорт"? А (ехидно): А потом прочитаешь про себя, что ты черный морской котик, который отжимается 15 раз.

С: А я ничего здесь не пропустил? А: Ты пропустил концерт группы "Люк". С: А я был на джазовом концерте. Там было два шикарных белых рояля, и был Сергей Манукян и был Юрий.... Ка...Ка...Ка... из Одессы. Класс. А (кивая в сторону Сергея): Он поет. К: Не стесняется? А: Нет. У него есть свои песни. Их очень много и они очень прикольные. Они не имеют отношения к "Пятнице".... К: Четверг, где-то так? С: Не-не-не. Вообще, за неделей.

Мы говорили: Серега, отдохни.
А он: нет, я хочу сегодня, всё сегодня. Вот такой он человек. Герой просто.

С: Компактик я записал. Дома у меня стоит.

А: Пробовали. Прёт. Но по-другому.

А: Я не знаю. Собирались что-то там делать чуваки из Москвы. Я не против таких вещей, если классно получится, почему бы нет.
С: А вообще, мы на самом деле не музыканты. К: Да. Мы



догадывались. Ан: Это очередное заявление? С: Это - правда. Я заявляю.
К: На самом деле вы работаете на харьковском рынке? Играете в наперстки?

С: Никто не музыкант. Он врач, я актёр. К: Как хорошо. Отлично. Мы так рады, что не надо говорить с музыкантами.

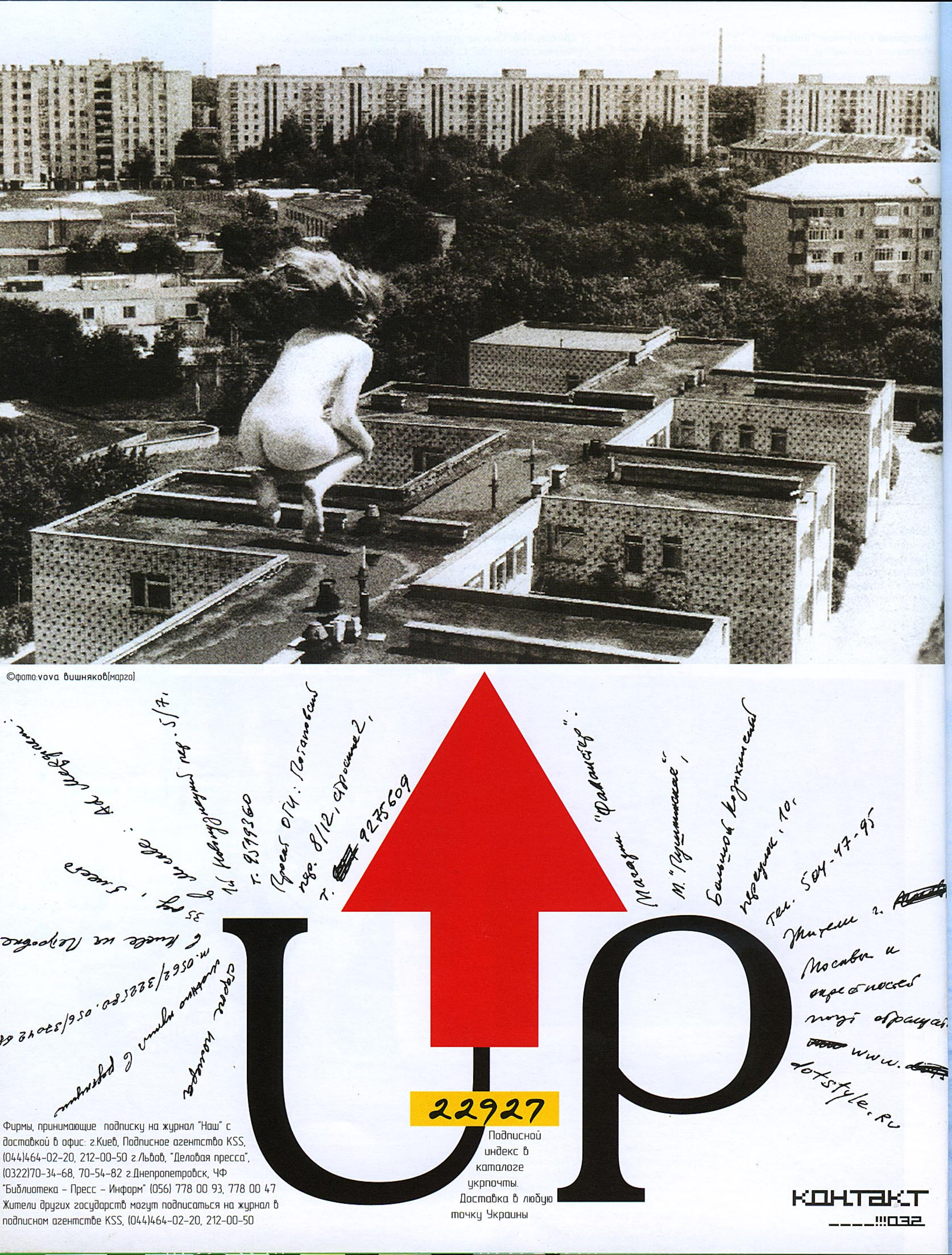
Ан: Так у тебя должна быть железная выдержка. А: Железная рука. С: И железный скальпель. Ан: А ты резал кого нибудь.



Сергей из "Пятницы". Просто герой

А (оч. официально): Я учусь в мединституте на шестом курсе... К: С года рождения надо было начать... А: ...и не дождусь, когда это закончится. Я не планирую связывать свою жизнь с медициной.... С: Я не допущу этого. А: Меня это очень напрягает. Но так как я уже учусь, я хочу получить диплом. К: А зачем тебе диплом? Будешь демонстрировать его на сцене? (Вопли в баре) Кто-нибудь может играть на гитаре? К: Чё они хотят? Неизвестная девушка: Они хотят колбаситься. К: Так объявление в газету пусть дадут.

НЕ КУРИТЬ!



©фото:vova вишняков(марго)
Up
22927
Подписной индекс в каталоге укрпочты. Доставка в любую точку Украины
Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис: г.Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50 г.Львов, "Деловая пресса", (0322)70-34-68, 70-54-82 г.Днепропетровск, ЧФ "Библиотека – Пресс – Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47
Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50
Магазин "Фаланстер":
М. "Пушкинская",
Большой Козихинский
переулок, 10,
тел. 504-47-95
www.dotstyle.ru
КОНТАКТ
!!!032





НЬЮ-ЙОРК

Цифрами на плане обозначены:
1 Бол. центральный вокзал
2 Бруклинский мост
3 Здание „Эмпайр Стейт-Билдинг"
4 Мост Вашингтона
5 Муниципалитет
6 Театр Метрополитен-Опера
7 Университет Колумбия
8 Университет Нью-Йорк
9 Университет Фордем
10 Центральный парк

ГОНЗО

ПАНОРАМА

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1958



1:500 000

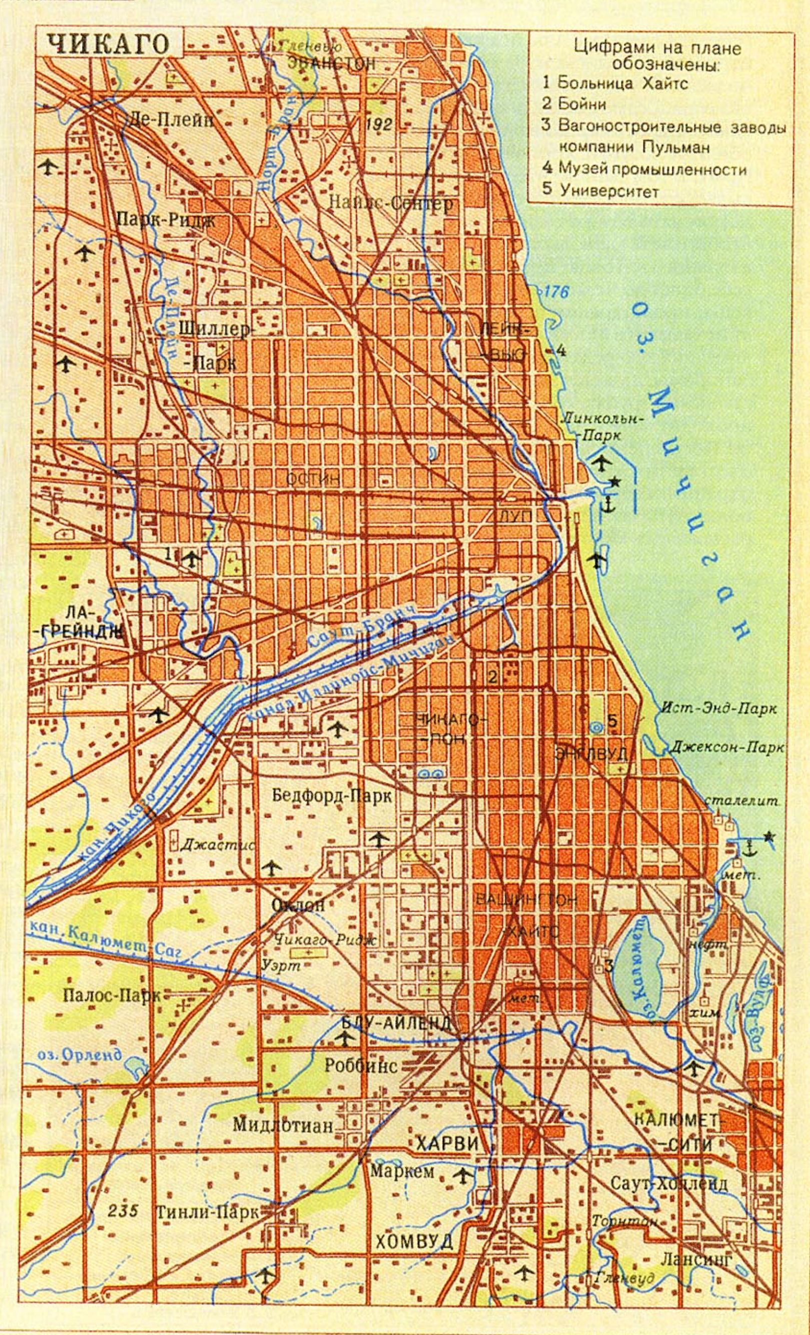
5 0 5 10 15 км



не трогал. Одновременно по всей Латвии спецслужбы задерживали, обыскивали, допрашивали, предъявляли ордера и временно блокировали всех, заподозренных "в более активных формах противодействия". Больше всего досталось, естественно, лимоновцам. За решетку по разным обвинениям попало более десяти человек. Утверждают: найден тротил, детонаторы, огнестрельное. Товарищ Абель, тонкий, кстати, поэт, эстет и литературный дэнди, объявлен в интерполовский розыск. У него тротиловую игрушку нашли в сиденье стула перед компьютером. Возможно, ему так стихи лучше удавались. А может быть рижские органы, опять же, чтоб быть ближе к Северному Альянсу, перенимают тамошний передовой опыт, ну, например, североирландский, где, если не знают что делать с каким-нибудь умником из ИРА, то находят у него всё что надо, и ему остается переквалифицироваться из политических активистов в звезды британского шансона. Отвечаю реально за базар. Хитрость этого трюка в том, что мухлёж спецслужб в таких случаях официально признается не раньше, чем через двадцать лет, когда "ответственные" или на кладбище, или уволились, или как раз на пенсию пора. Покуда в Риге всех шмонали, лимоновцы эти самые, в количестве двух, добрались до Праги, где НАТО как раз заседало на тему глубины продвижения дранг нах остен. Народовольцы Бахур и Нечаев зарегистрировались на итоговую пресс-конференцию от газеты "General Line" (кто ж там мог знать, что это "Лимонка" после запрета так теперь называется?) и закидали помидорами

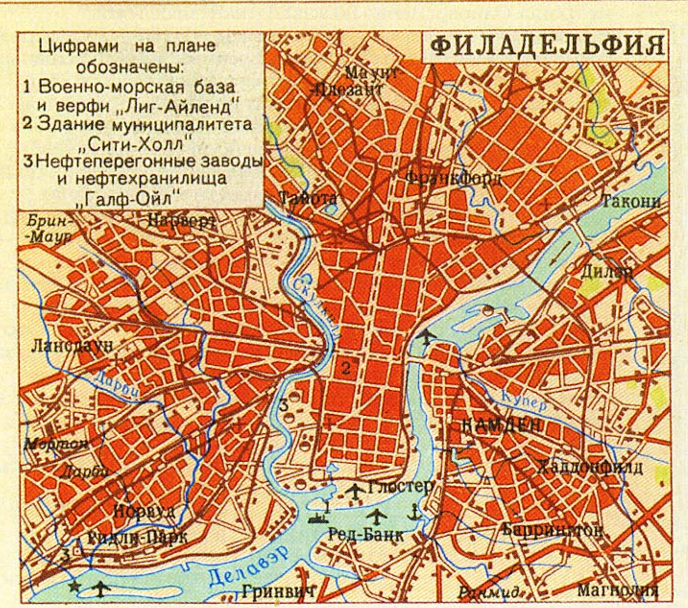
Нефть остается главной метафорой всего. Перестав быть чьим-то капиталом, она делается подводной угрозой. "Престиж" лежит на атлантическом дне, из его трещин поднимаются вверх дымоподобные, извивистые, как жидкий черный жемчуг или как платья ведущих модельеров, порции бесплатного энергоресурса. В таких платьях должны были выйти финалистки "Мисс Мира" в Нигерии, но вышли в Лондоне. В Нигерии из-за них началась локальная уличная война. Погибло более сотни человек. Сгорели несколько редакций. Дело в том, что эти самые редакции некритично и по западному подобию начали промоушн конкурса, упоминая красоту участниц, жен пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и да приветствует) и свободно цитируя Коран. Толпа на улицах не успокоилась, пока последняя перепуганная "миска" не села в самолет. Третий мир в очередной раз саллегривал на развлечения мира первого. Карикатурный "исламист" только входит в роль главной опасности для нежного и мазохистского сознания современного европейца. По-русски на эту тему оперативно издана "Платформа" Уэльбека. А вот комар, разносящий "белую лихорадку" в Нигерии, остался. С каждым годом он расширяет пространство обитания. Потому что климат теплеет. Теплеет из-за промышленного роста в совершенно других странах, именно там, где так боятся "исламиста". Рост обусловлен конкуренцией крупнейших корпораций. Рост потребления - обязательное обещание политиков от любой партии. Ну дальше вы все понимаете и без меня. У комара неплохие шансы вытеснить нас с планеты, потому что его норма потребления постоянна, и он не впечатлен рекламой.

Ближе к нашим широтам расширяется НАТО, а не какое-нибудь там насекомое. В Риге те, кому это не нравится, нарядившись рабочими-крестьянами и докторами-учителями, тянули на себе картонный танк с торчащей из люка куклой Буша. Никто этих мирных людей



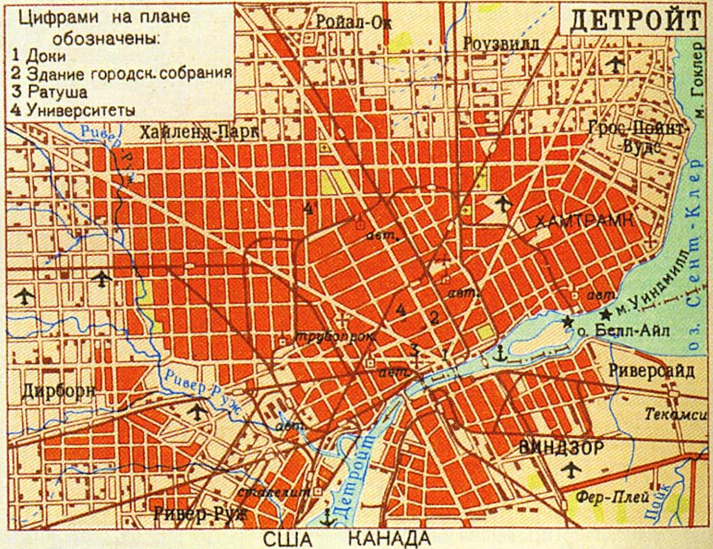
1:500 000
5 0 5 10 15 км





Михалкова тут, к слову, был день рождения, и Костя Эрнст подарил ему пулемет "Максим". В рабочем, между прочим, состоянии. Так что в следующий раз на яйца из зала он может ответить очередью, как мечтал Сид Вишез. А Эрнст правильно сделал, что подарил: зачем тебе пулемет "Максим", когда у тебя есть первый телеканал?

Насчет НАТО: кто-нибудь помнит, кстати, как так случилось, что одним странам можно иметь ядерное оружие, а другим не можно? Была такая, ныне "морально устаревшая", договоренность: типа, те, у кого оно есть, будут потихоньку синхронно разоружаться, пока военный атом не кончится, а остальные на этом основании - китаи там всякие, северные кореи, ираки с пакистанами - не будут у себя дерзать с ураном ничего такого. Только теперь капитолийский холм это дело пересмотрел. Борьба, понимаешь, с терроризмом: никаких сокращений, новый план звездных войн, односторонний выход из прежних договоров и вообще, рекордный за последние пятнадцать лет военный бюджет. Общественность успокаивают тем, что новые типы ядерных вооружений будут не вроде Хиросимы, т.е. не чтобы целые города накрывать, а точечные, класса "хеллфайр", чтобы всякой "локальной террористической группе" достался персональный генсека Северного Альянса как раз во время итоговых аплодисментов. Под снятыми пиджаками у двух помидорометателей оказались, само собой, повязки с нехорошей символикой, выкрикивались, естественно, обидные лозунги. Хорошо протестовать в Праге. В том смысле, что обоих, скрутив и выдворив, тут же и отпустили с миром. Дороговато только ездить. Товарищ Нечаев, чтобы иметь удовольствие залепить помидор в главного натовца, продал пальто и купил себе билет до Чехии. Бахура я помню юным, в кепке, пролетарским пареньком, только что приехавшим в Москву, а точнее, в лимоновскую редакцию. "Когда у нас в Запорожье я увидел экологов, висящих на заводских трубах, то понял, что жизнь проходит мимо", - стесняясь и смеясь, говорил он. Потом режиссер Михалков бил его блестящим штиблетом по лицу, пока два охранника держали хулигана за руки. За полминуты до этого штиблета об Михалкова раскокалось яйцо, пущенное меткой рукой. У



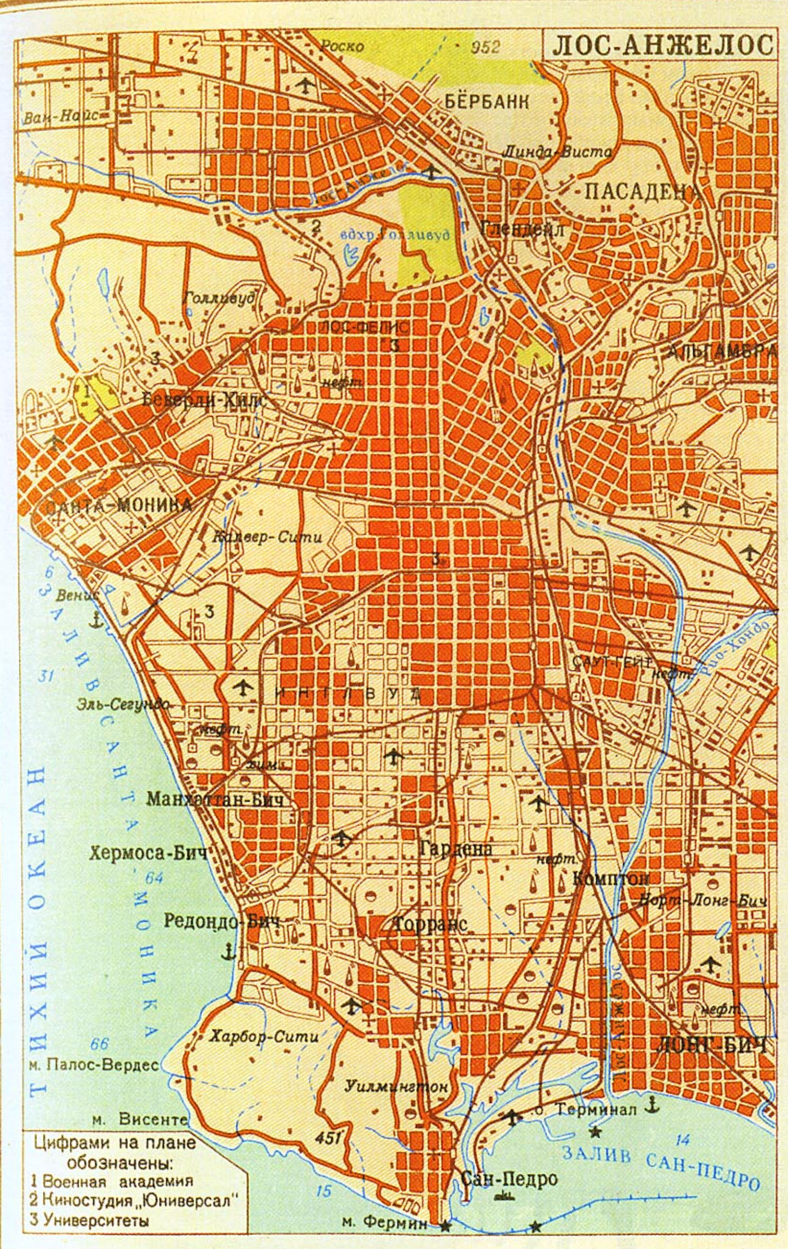


апокалипсис. Любой свазиленд, глядя на это безобразие, задумывается, конечно: а что там, конкретно, чертили академики Курчатов и Сахаров и сколько это стоит, если брать с рук? Поэтому товарищ Бахур прав, когда помидор в НАТО кидает. По крайней мере он сделал, чего мог (не знаю за всех остальных), и причислен иностранной прессой к "антиглобалистам", к кому же еще?

Насчет "антиглобалистов" и "глобализации". Есть вообще два базовых способа языковой манипуляции толпой: называть старые неприятные вещи новыми приятными именами, либо наоборот - называть новые интересные явления старыми надоевшими названиями. В двадцатом веке все выучили, что "империализм" это фак и шит, да и само слово ввели левые, чтобы разоблачить транснациональную власть капитала во множестве её форм. Теперь вместо "империализма" этикет требует говорить "глобализация", и кому она плоха, а кому мать родная - чтобы раскумекать, еще лет сто уйдет. А вот её противников, как и вчерашних "борцов с империализмом", оказалось опять навалом. И когда "антиглобалистов" пытаются нам по-понятному объяснять, начинается сказка про то, что "ну, молодежь она всегда против" и про то, что "это возрождение новых левых, как в 68-ом". Всё это полная фуйня хотя бы потому, что

1:500 000

5 0 5 10 15 км



участвуют в акциях прямого действия сегодня все слои общества, а не "замороченные Сартром студенты" (цитирую Де Голля), как в 68-ом, и действует "движение движений" по всему миру, скоординированное через Социальные Форумы, которые проходят всё чаще. Бахура с помидором сменили в Праге фермеры: жгли сено на центральной площади, бросались картошкой в окна министерств. Это оттого, что при вступлении в ЕС всем этим фермерам настанет трындец. Единый глобалистский мир предпочитает есть дешевую, генетически модифицированную, и выращиваемую в огромных агрокомплексах дрянь, остальное - нерентабельно и убыточно. В Мехико, одновременно с чехами, крестьяне с мачете в руках и свиньями на поводках вообще ворвались в здание Конгресса и разогнали на день всех мексиканских парламентариев. У них там та же фигня - "нерентабельность" большинства населения. При окончательном глобализме процентов 60 человечества будет нерентабельно, т.е. совершенно не нужно для мирового рынка в силу своей ничтожной доли в производстве-потреблении. Молодой итальянец Карло Джулиани понимал всё это и потому полез с огнетушителем на карабинеров во время знаменитых столкновений в Генуе. Только что итальянский суд оправдал офицера, в упор застрелившего Джулиани. Родители Карло выступают теперь на митингах под красными флагами. Хотя их сын с семьей не общался и принципиально жил в парке с собакой. Система не сдает своих. Толпа любит мертвых трагических героев. "Любовь, которая не продается, это ненависть", как правильно писал Гарик Осипов.

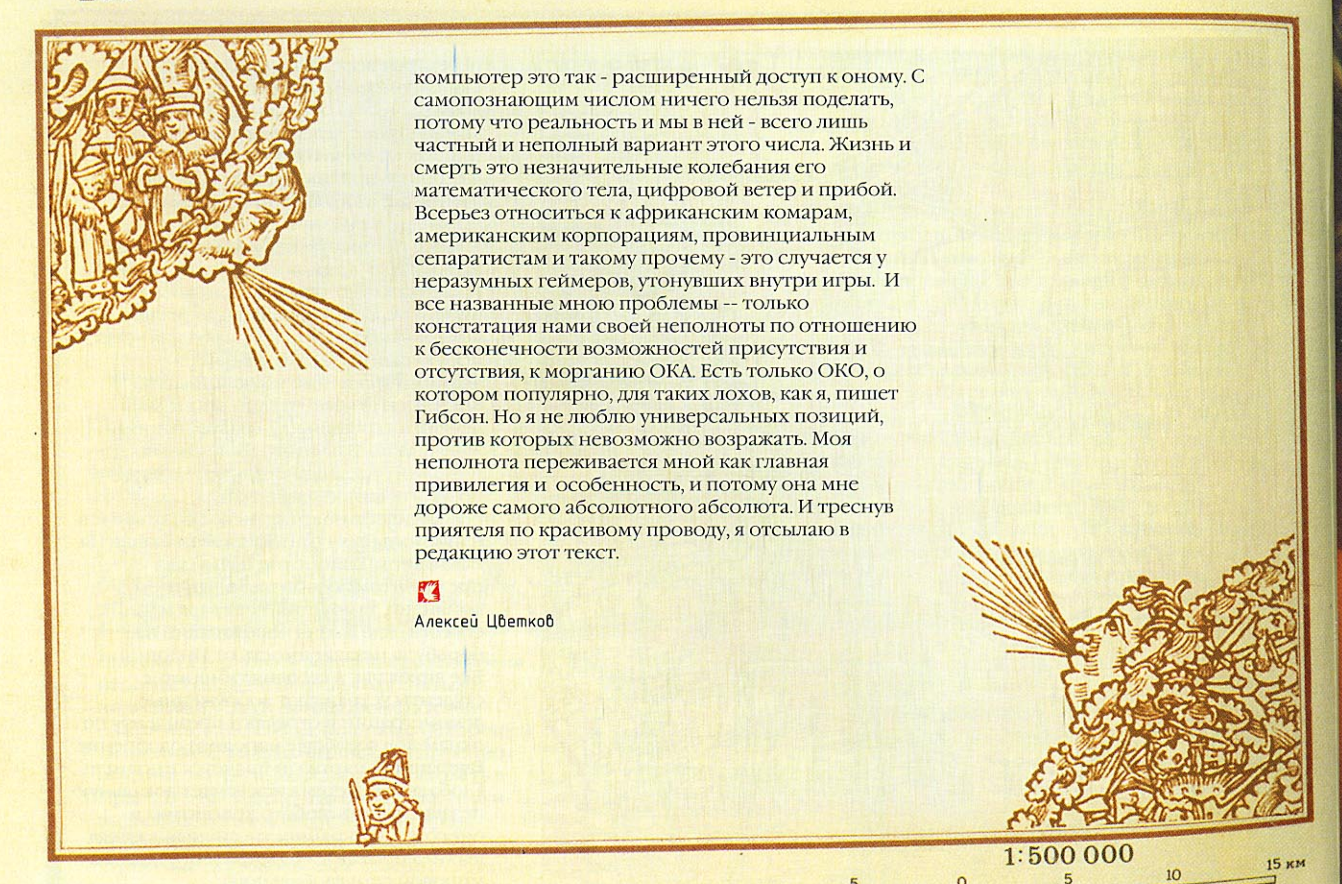
Сепаратист Радуев умер в тюрьме. Сепаратист Закаев снова на воле и обнимается в Лондоне с троцкисткой Ванессой Редгрейв, тоже актрисой. В Грозненском театре, прежде чем уйти в чеченскую революцию, Закаев переиграл всех, включая Гамлета. Одновременное обаяние и драматическая обреченность всех этих командиров с зелеными лентами на головах в том, что они пытались выступить против мира сего, т.е. против все той же глобализации, опираясь на Коран, религиозную солидарность и личное презрение к обыденной жизни под флагом "национальной автономии". Как показывает опыт, "автономия" эта ничего не дает, кроме шанса красиво погибнуть со словами Пророка на устах, ибо политически она условна, а экономически невозможна. Дмитро Корчинский убедительно писал, что чеченцы середины 90-ых это "нация, живущая по-Бакунину". И не сильно, наверное, преувеличивал, вот только продлить во времени такое романтически-партизанское состояние в национальных границах невозможно. На Восточном Тиморе год назад стал президентом лесной партизан и командир, тамошний Че Гевара и узник совести, всю жизнь положивший на борьбу за независимость от Индонезии. Все ликовали. А сегодня тиморские студенты устраивают вооруженные демонстрации и стреляют президенту по окнам под всеобщее народное одобрение. Вчерашний партизан прячется в подвале. Глобальная система исключает локальную независимость любого коллектива и остаются две крайности: личный джихад шахида против всего мира или участие в мировой сети глобального сопротивления.

Неплохо понимал всё это Мишель Фуко, судя по его свежепереведенному сборнику "Интеллектуалы и власть". Который день разглядываю обложку. Фуко, забритый, в квадратных очках, требует чего-то в изящный мегафон. Рядом в простенькой дубленочке осторожно прислушивается Жан-Поль Сартр. Сразу видно, он не любит легко соглашаться даже с ближайшими товарищами. Еще несколько лиц вокруг: редакция "Либерасьен" и парижские маоисты, в тот момент многие - на нелегальном положении, сейчас - звезды вполне легальной публицистики. Им было чего-то надо - сообщает этот снимок начала 70-ых. Недавно один из них приветствовал успехи по расшифровке крысиного генома, открывающие финишную прямую к неопределенному долголетию. Действительно, хочется отложит смерть, отодвинуть старость лет хотя бы на двести и дать людям шанс стать лучше, чем сейчас. Чтобы живущие осмысленно и долго, как до библейского потопа, вспоминали о прошлом с присказкой: "Ну тогда еще старились-умирали, продавали-покупали". Правда, скорее всего это привело бы только к удлинению телесериалов. И ко всему тому, о чем писал Уэльбек в своих "Элементарных частицах".
Не дав мне оптимистично, прогрессивно и пафосно закончить, приходит мой приятель киберпанк с синим проводом в голове и смеется над этим текстом. Он говорит, что отнюдь не нефть является метафорой всего, что я мыслю индустриально, в терминах предыдущей эпохи, что Уэльбек описывает тупик, потому что для него слишком важна биология и старомодная антропоморфная сексуальность, что есть только самопознающее число, а

1:500 000
5 0 5 10 15 км



В оформлении статьи использованы иллюстрации из Атласа офицера(Москва,1958 год) и фрагменты гравюры из Библии(Северная Германия)



компьютер это так - расширенный доступ к оному. С самопознающим числом ничего нельзя поделать, потому что реальность и мы в ней - всего лишь частный и неполный вариант этого числа. Жизнь и смерть это незначительные колебания его математического тела, цифровой ветер и прибой. Всерьез относиться к африканским комарам, американским корпорациям, провинциальным сепаратистам и такому прочему - это случается у неразумных геймеров, утонувших внутри игры. И все названные мною проблемы -- только констатация нами своей неполноты по отношению к бесконечности возможностей присутствия и отсутствия, к морганию ОКА. Есть только ОКО, о котором популярно, для таких лохов, как я, пишет Гибсон. Но я не люблю универсальных позиций, против которых невозможно возражать. Моя неполнота переживается мной как главная привилегия и особенность, и потому она мне дороже самого абсолютного абсолюта. И треснув приятеля по красивому проводу, я отсылаю в редакцию этот текст.

Алексей Цветков

На противоположной странице:
©фото:дмитрий миняйло,
044/4467721
фото из архива
егора ковальчука

[советский переводчик]
©григорий rёskin.mentale@mail.ru



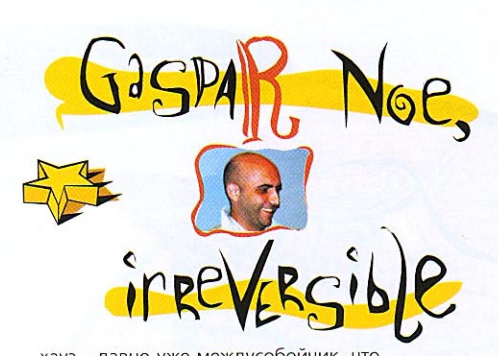

Первый Кин



Офестиваль на Луне

Так, по крайней мере, стокгольмский кинофестиваль называл себя сам на одном из проспектов, которыми мы затарились в пресс-центре. Приколовшись к тому, что на Луне должно быть кино, а не ракеты, мы стали нервно изучать программу уже начавшегося фестиваля. Программа огромна, 160 фильмов за 10 дней нам было не осилить никак, и мы слили конкурсную программу первого дня, состоявшую из "Madam Sata" Карима Айнуша, снятой в гей-эстетике и "Slaughter rule" Алекса и Эндрю Смита об американском футболе, и отправились на прессконференцию с Оливье Ассаясом. Ассаяс произнес короткую речь, сводящуюся к тому, что современный арт-

День Первый



хауз - давно уже междусобойчик, что конфликт в любом американском или гонконгском экшене в 100 раз актуальней, чем конфликты в большинстве арт-хаузфильмов и что он искал для своего фильма современный конфликт и соответствующую ему форму. Очень круто, высокую планку взял Оливье Ассаяс. Demonlover ("Демонический любовник",Оливье Ассаяс, Франция) - мистический корпоративный триллер о жесткой конкуренции двух фирм Mangatronics и Demonlover, занимающихся садомазо-3д-мангаграфикой. Они снимают реальных моделей и потом анимируют то насилие, на которое никакая модель не согласилась бы. Фирмы занимаются индустриальным шпионажем от Токио до Невады, что дает большой простор для операторской работы, пустынные пейзажи, райские пейзажи, люди одетые в Гуччи в аэропортах и самолетах, жертвы в кожаных сексуальных комбинезонах, забойная 3д-графика, взрывы и оружие, все это органично соседствует друг с другом. О чем режиссер не говорит, так это о морали - слава богу, 21-й век на дворе.

Кончается все, разумеется, плохо. Выясняется, что разрывающие друг друга корпорации работают на один интерес и выжить удается только самой беспринципной героине. Если наткнетесь где на Demonlover, смотрите, не сомневайтесь. Очень меткий плевок в морду киноэстетам. Следующим фильмом был таиландский Killer Tattoo, кино плохое, но веселое, в отличие от прошлогоднего таиландского кино, плохого и невеселого, так что таиландский кинематограф на подъеме, того гляди догонит и перегонит Америку.

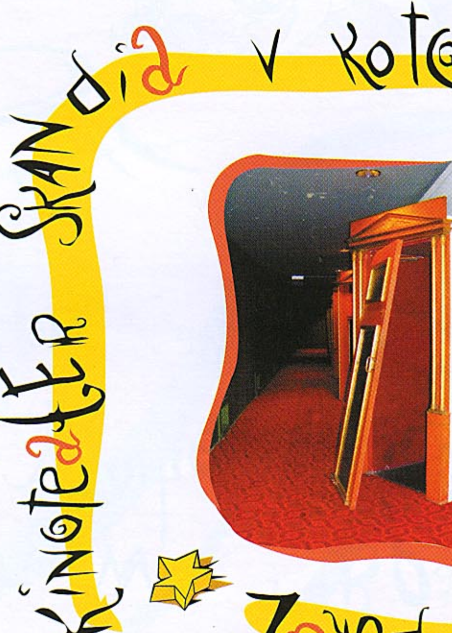
На сон грядущий нам достался высший японский ужастик "Темная вода" Хидео Накаты, нового японского Хичкока, о котором "Наш" уже писал. Воистину, самый крутой ужас - наша жизнь.

День Второй

Этот день начался с абсолютно патологического короткого фильма "Ева из Ада", создавшего за 10 минут ощущение полного преимущества мусульманина над белым человеком. Все начинается с пронзительного пения муэдзина, издаваемого будильником, и здорового бритого детины, отбивающего утренний намаз. Затем он идет на работу в продуктовый арабский магазин, где мы встречаемся с хозяином, во всех отношениях положительным, который рассказывает, что копит деньги на хадж и поэтому экономит. По дороге на работу и с работы бритый встречает белую девушку, воровавшую в магазине (он ее не заложил, а мог) и ее подорванного парня, плохо с ней обращающегося. Когда тот на следующий день приходит в магазин с бейсбольной битой и обижает безобидного хозяина, нервы бритого не выдерживают. Он делает из негодяя отбивную его же бейсбольной битой. Когда это видит девушка, то вместо благодарности, она громко и по-женски выговаривает бритому, что он "е..аный черножопый".

Все кончается, как и начиналось, пением муэдзина и намазом.

Продолжил в том же духе английский (вернее, шотландский) фильм "This is not a lovesong" ("Эта песня не о любви", реж. Билли Элтрингем), душераздирающая баллада о человеческом ничтожестве. Один добрый парень из братских побуждений забирает одного своего друга-имбицила из тюрьмы после четырехмесячной



отсидки и думает, что тот единственный близкий ему человек. Имбицил радуется, закидывает в машине ноги на лобовое стекло, пачкает шоколадом сидение, и они едут кататься. Где-то в шотландской глубинке у них заканчивается бензин, и происходит конфликт с местным населением, в общем, злобные крестьяне с ружьями, а имбицил абсолютно случайно крестьянскую дочку из крестьянского же ружья насмерть валит. И бегают они по шотландским лесам, а за ними беспощадные селяне с берданками. Их конечно же ищет полиция, только в Лондоне, думает они на электричке уехали, но нельзя обмануть злобного хитрого проницательного селянина (рожи кстати у шотландских селян что надо). Имбицила в конце концов ловят и очень красиво топят, но вот доброму парню удается выжить, а жаль. Эх, вот если б его утопили, а ничтожество бы восторжествовало, то дотянуло бы до трагедии с катарсисом.

К вящей нашей радости, эту ошибку тут же исправил "Yellowknife" (Канада, реж. Родриг Жан). Это кино - в натуре катарсис для ничтожества. Единственная достойная личность за все кино, франкоканадец Макс выгребает за свою доброту от всех, а в особенности от тех, к кому он добр. Забирает из дурдома свою телку, чтобы ее там не превратили в

Delphine Gleize,
Carnages

овощ, отправляется с ней на север через всю страну и встречает галерею монументальных образов конченых гнусных людишек, стриптизеров-близнецов Билла и Билли, отсасывающих в туалете за 50 долларов и одновременно вытягивающих у клиента бумажник, и еще многих других. Рассказывая нам о судьбе Макса, режиссер говорит о том, что добро чревато и лично я снимаю перед ним шляпу за то, что он помогает мне адекватно воспринимать низость человеческую.

Конечно же ни один, ни другой фильм не были впоследствии награждены никакими призами, но очищенные катарсисом для ничтожества мы еще долго парили в тот день над улицами лунного Стокгольма. Дали буде!

День Третий

Везло нам, надо сказать, как утопленникам, и на следующий день мы посмотрели много, попали на пресс-конференцию Гаспара Ноэ, пожаловавшегося, что его зае..али вопросы и разговоры о том, почему в его фильмах так много насилия, давая понять, что ничто не остановит его творческий поиск. Девятиминутная сцена анального изнасилования и пятиминутная сцена превращения головы в блин с помощью огнетушителя, конечно же, серьезная красная тряпка для быка общества, но не это главное в новом фильме Гаспара Ноэ "Irreversible" ("Безвозвратное"), получившем-таки Гран-при этого фестиваля. Никто со времен "Механического Апельсина" не нырял так глубоко в море тестостерона в поисках новой формы. С самого начала, когда титры поползли назад, т.е. вверх и пьяный Винсент Кассель взял в руки огнетушитель, мстя одному пидору в пидорском клубе, мерцающем в чернокрасных огнях, почувствовалось, что происходит что-то непоправимое, безвозвратное, происходит месть. В этот момент кожей чувствуешь, что если изнасиловали твою девушку, то только месть, а не приговор суда может быть хоть каким-то моральным удовлетворением. Вся история крутится назад и мы видим счастье этих людей до встречи с насилием. От чернокрасных тонов до идиллических голубых, белых и бежевых, через сцены прикольных танцев, веселых игривых разговоров об оргазмах в вагоне метро, счастливого секса мы доходим до новости о том, что главная героиня беременна, и что неотразимый в своей роли Венсан Кассель станет папой. Никогда раньше я не встречал столь удачной попытки рассказать историю назад, и Гран-при Гаспару Ноэ абсолютно заслужен, но на мой взгляд приз за лучшую операторскую работу тоже должен был достаться Гаспару Ноэ, ведущему камеру вверх и назад во времени, а не посредственному шотландскому фильму "Морверн Каллар", (реж. Линн Рамсей, опер. Альвин Кухлер), повсюду рекламировавшемуся как очень шотландский и очень женский, все работавшие были женщины, перед показом наливали шотландское виски, а британский консул говорил о





шотландском кино в Швеции. У фильма эффектное начало, парень Морверн оставляет ей предсмертную записку, что вот, вскрыл себе вены, не придумал ничего лучшего, готовая рукопись возле компьютера, адрес издательства такой-то, будь храброй. Она меняет его имя на рукописи на свое, получает от издательства деньги, ничего особенного больше не происходит, она едет с подружкой в Испанию, глазеет там на быков, и все кончается хорошо. С операторской точки зрения все построено на контрасте между серой Шотландией и солнечной Испанией.

Спасать имидж Шотландии в этот день пришлось Дэнни Бойлу, уже принесшему ей славу своим "Трейнспоттингом". Его новый фильм "28 дней спустя" строится на типичном сюжете: после катаклизма надо типа заново возрождать человечество, но причиной катастрофы стали защитники прав животных, повыпускавшие из институтских клеток зараженных бациллой гнева обезьян. Очень интересное отношение к цивилизации показывает Дэнни Бойл, аж дух захватывает. Или просто он стал зрелым мастером. Не хочу расточать эпитеты по его поводу, хотя он их и заслужил, а хочу выразить надежду, что "28 дней спустя" скоро появятся в прокате или на кассетах. Уж больно хорошее кино.

На сон грядущий стокгольмский дид Панас опять поставил нам японский ужастик, только на этот раз трагикомический. "Суицидальный клуб" Шиона Соно - это тонкое циничное наслаждение. Счастливые дети радостно и коллективно кончают жизнь самоубийством, а взрослым просто рвет башню, над всем этим звучит шлягер подростковой девичьей группы "Пустыня" "Отправь мне мэйл". Так и не

Erland Josefson



gost festivalja

удалось взрослым рассеять детскую конспирацию, и это вселяет надежду.

ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ

Тут началась рабочая неделя, фильмов стало меньше, и в кино стали ходить не все, а только люди кино и бездельники, считающие себя элитой. Из программы этих дней стоит отметить целый ряд фильмов - в первую очередь, фильм Роджера Эйвери "Правила секса". Автор "Убить Зои" и соавтор сценария "Криминального чтива" в рекомендациях не нуждается. "Правила секса" - это эпохальный портрет ничтожества современного молодого поколения Америки, нарисованный в общежитии самого обыкновенного колледжа. Мы видим низменность этих деток через их половые желания и отношения. Мы видим также, что общество заинтересовано в том, чтобы они были такими, такими легче управлять. Фильм снят в идиллических отвратительно-красивых рекламных тонах, но кончается все плохо, все отношения развалились, никто не счастлив, а кое-кто и вскрыл себе вены. Также интересны испанские ленты - конкурсная "Intacto" (реж. Хуан Карлос Фреснадийо) и "Курительная комната" (реж. Хулио Валловитс и Роджер Гуал) из программы "Открытая зона".

Первый - это история о том, как поймать за хвост удачу и какие ритуально-магические действия для этого необходимы. Герои играют в самые немыслимые игры и коллекционируют фотографии счастливчиков, а главный счастливчик Еврей (Макс фон Зюдов) выжил ребенком в концлагере благодаря опечатке в его номере в ведомости, не соответствовавшем номеру, вытатуированому на руке. С тех пор он уже много лет играет в очень опасные для жизни игры. В конце удача отворачивается от

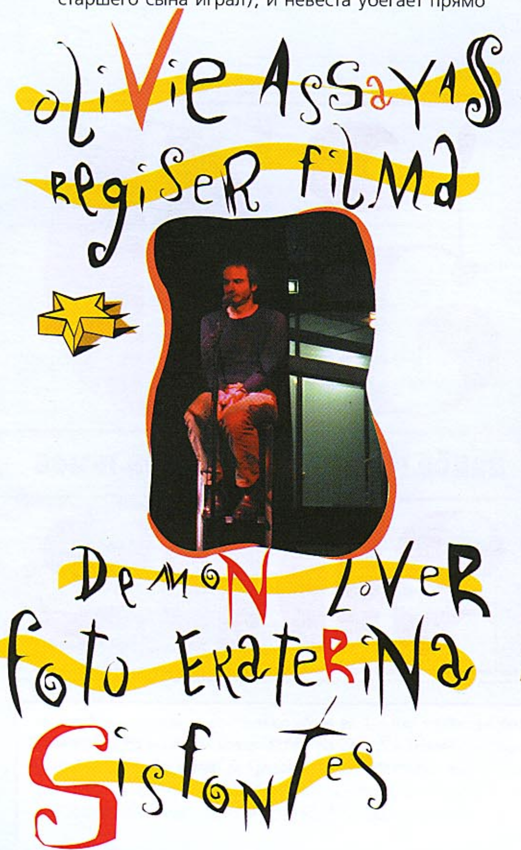
Tony Adrams regiser filma Pumpkin

foto Ekaterina Sisfontes

всех, и мы видим гору трупов. Фестивальное жюри никак не отметило этот фильм, в отличие от другой испанской ленты, "Камни" Рамона Салазара, получившей призы за лучший режиссерский дебют и лучшую женскую роль. Много сюжетных линий, некоторые более интересны, некоторые менее, везде люди как люди, но ничего особенного. А вот "Курилка" - интересное произведение о человеческой подозрительности. Человек хотел организовать на работе курилку, чтобы не мерзнуть на улице, и потерял работу. Все решили, что он мутит воду и хочет чего-то большего; очень интересно, как ему затыкали рот.

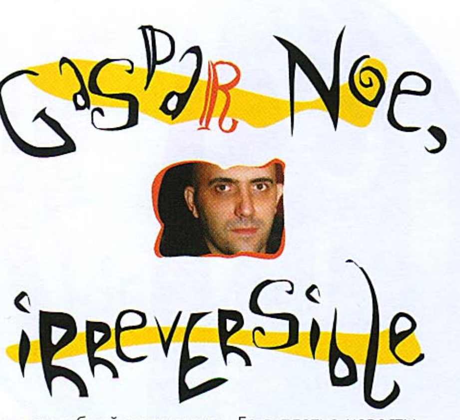
Новый, 23-й фильм "Догмы" "Точка зрения" попал на фестиваль как замена не помню чему. Это первое "догматическое"! дорожное кино, реабилитирующее светлый образ байкера, несправедливо и несознательно обосранный многими голливудскими фильмами. Датская пара приезжает жениться в Лас-Вегас, (жених - тот, который в "Торжестве" старшего сына играл), и невеста убегает прямо

Olivie Assayas regiser filma



Demon Lover

foto Ekaterina Sisfontes



со свадебной церемонии. Ее в платье невесты подбирает байкер, образованный, благородный, аристократичный. Очень мощный фильм, никакой попсы, никакой любви, все психологично и трагично. Надеюсь, что "Точка зрения" станет в скором времени добычей серьезных кинокритиков. Конкурсное японское, никаких наград не получившее, кино "Беги" - это картина нравов второго поколения эмиграции из Сев.Кореи. Папа, Корею видевший, и сын, Корею не видевший, ведут дебаты с помощью восточных единоборств, иногда даже привселюдно, например, в кабинете завуча корейской школы. У сына на уме групповые драки с японскими мальчиками за японских девочек, а у отца на уме Ким Ир Сен и Карл Маркс, и хотя дерется лучше сын, побеждает, как правило, отец. Все очень бодро, весело и актуально при нынешней космополитизации, когда эмигранты второго поколения есть везде. Как у Высоцкого, "все эмигранты тут второго поколенья, от них сплошные недоразуменья".

Из американского урожая заслуживает внимания "Фрида", где Сальма Хайек играет художницу Фриду Кало - на удивление хорошее кино, а образ Льва Давыдыча Троцкого просто мил.

Хороший фильм "Секретарша" Стивена Шайнберга о садомазохистских отношениях между начальниками и подчиненными. Фильм Джорджа Хикенлупера "Человек с Елисейских полей" с Энди Гарсиа и Миком Джаггером был бы шедевром, если бы не хэппи энд. Писатель становится мужской проституткой, спит с богатыми женщинами, женами известных писателей, все во имя денег и карьеры, теряет жену, становится официантом в пиццерии, так нет чтоб его в той пиццерии оставить, нет, он пишет книгу об этом всем, получает признание общества, карьеру и возвращает себе жену. Трудно понять этих грингос.

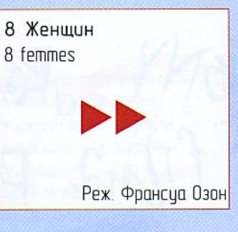
Приз за лучший сценарий получила Дельфина Глейз, "Карнаж" (Франция), история частей тела быка, геройски погибшего на корриде, но очень основательно порвавшего тореадора-чайника. Его тело связывает разных людей в разных странах и только одна маленькая девочка понимает, что происходит. Фильм зрительских симпатий - это мексиканский Japon, типичное фестивальное многозначительное говно, когда втыкаешь в экран и понимаешь, что ты не настолько развит, чтобы въехать, что происходит.

Ну а расписывать достоинства "8 женщин" Франсуа Озона и "Танцора наверху" Джона Малковича мне облом. Их вы наверняка или видели, или скоро увидите, или уже о них читали.

С лунным киноприветом, Евгений Волынский, Стокгольм







8 Женщин
8 femmes

Реж. Франсуа Озон

В своем изящном мюзикле-детективе главный киноозорник Франции вдоволь поиздевался над лучшими актрисами нации, заставив их целоваться друг с другом и скверно петь.



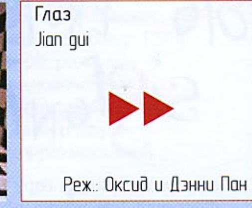


Антикиллер

Реж. Егор Кончаловский

Самый амбициозный российский кинопроект года, скрестивший блатную романтику «Радио Шансон» с кроваво-красивыми ужасами азиатских боевиков.



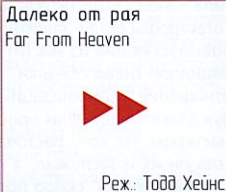


Глаз
Jian gui

Реж.: Оксид и Дэнни Пан

Один из самых кассовых фильмов азиатского проката - мистико-офтальмологический хоррор, смешавший сюжетные мотивы «Шестого чувства» и «Звонков».

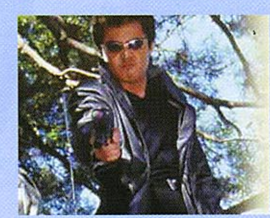




Далеко от рая
Far From Heaven

Реж.: Тодд Хейнс

Трогательное посвящение американскому кино 50-х, снятое, как ни странно, насквозь арт-хаузным чуваком Тоддом Хейнсом («Яд» и «Velvet Goldmine»).



Живым или мертвым: последняя глава
Dead Or Alive: Final

Реж.: Такаши Миике

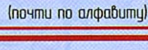
Гениальный кинографоман и умница Миике продолжает хулиганить, перенося действие третьей части своей гангстерской саги в будущее - на полтысячелетия вперед.

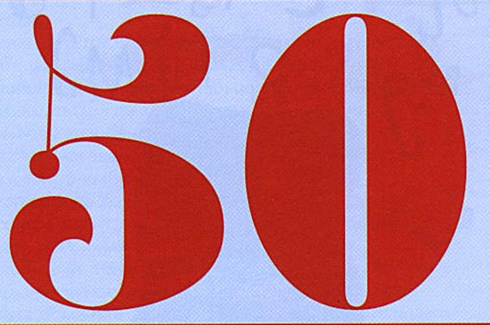


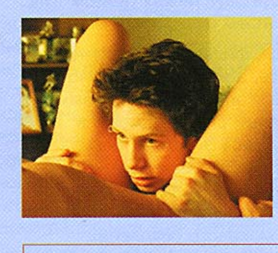
Змея июня
Rokugatsu No Hebi

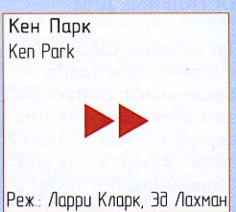
Реж.: Шинья Цукамото

Красивая, но весьма патологичная сексуальная драма от постановщика японской sci-fi классики, фильма «Тетсуо: Железный человек».







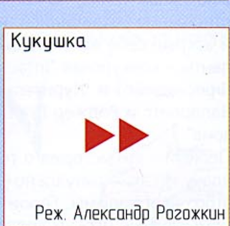


Кен Парк
Ken Park

Реж.: Ларри Кларк, Эд Лахман

Очередная порция подростковых пота, спермы и крови в новой ленте «американского Браткова» Ларри Кларка.



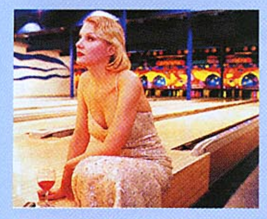
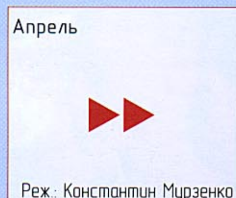


Кукушка

Реж. Александр Рогожкин

Редчайший российский фильм, к которому не хочется предъявлять никаких претензий, настолько все в нем мило, весело, трогательно и идеологически правильно.

Для рядового зрителя из глубокой кинопровинции, коей является даже Киев (не говоря уже о...), не особо принципиально, демонстрировался ли тот или иной фильм в национальном кинопрокате России, Британии, Франции или Японии либо просто «засветился» на одном-двух иноземных кинофестивалях – своевременно увидеть его на большом экране шансов у нас одинаково мало. Поэтому, не желая идти на поводу у нерасторопных и скудоумных отечественных кинодистрибьюторов, мы основательно перешерстили мировую кинопрессу и составили собственный Top 50. Да, многие из этих фильмов до нас еще не добрались, а некоторые, увы, не доберутся никогда. Неужели от этого они становятся хуже? В общем, вот вам список – вспоминайте, ждите, надейтесь...

Апрель

Реж.: Константин Мурзенко

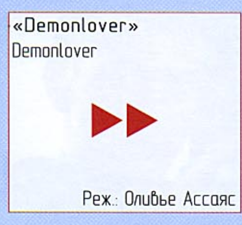
Нежный, воздушный и неожиданно крепкий режиссерский дебют питерского сценариста Мурзенко («Мама, не горюй»). Хотя криминальное кино как жанр — подза_бало!




Блэйд 2
Blade II

Реж.: Гильермо Дель Торо

Хай-тек развлечение для истинных гурманов, способных оценить апгрейд трешевого сюжета первой части и подчеркнутую барочность визуального ряда картины.

«Demonlover»
Demonlover

Реж.: Оливье Ассаяс

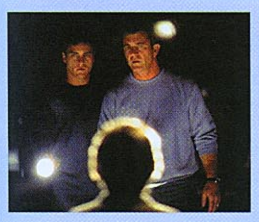
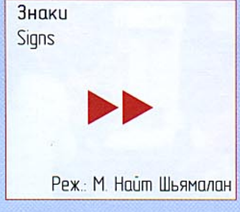
Французский режиссер Ассаяс, американские актрисы Гершон и Севиньи, борьба двух корпораций, шпионы, киберсекс - интересно, интересно...




Джерри
Gerry

Реж.: Гас Ван Сент

Приятная новость: бросив играть в Голливуд, Гас Ван Сент снял по-настоящему авторский фильм про двух друзей, заблудившихся в пустыне.

Знаки
Signs

Реж.: М. Найт Шьямалан

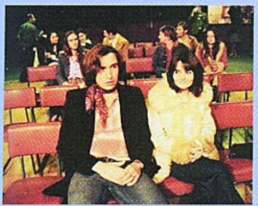
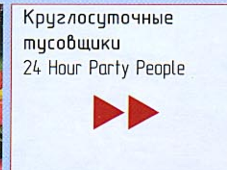
Индоамериканский мастер тонких материй в третий раз щекочет зрительские нервы. Страшно становится уже на титрах, хотя финал многих разочаровывает.



Интимные сцены
Sex Is Comedy

Реж.: Катрин Брейя

Самый откровенный режиссер французского кино решила исповедоваться и выпустила самоироничный фильм о том, что она на самом деле лапочка, а вот актеры — уроды.

Круглосуточные тусовщики
24 Hour Party People

Реж.: Майкл Винтерботтом

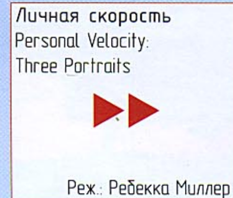
Как можно пройти мимо фильма о манчестерской рок-тусовке 80-х, герои которого - Шон Райдер и Ян Кертис? Особенно, если поставлен он хорошим режиссером.




Куклы
Dolls

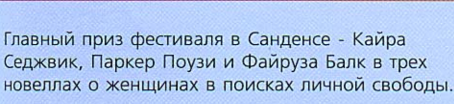
Реж.: Такеши Китано

Визуальный шедевр Китано, осуществленный им в содружестве с дизайнером Йоши Ямамото и использующий стилистику старинных спектаклей театра бурнаку.

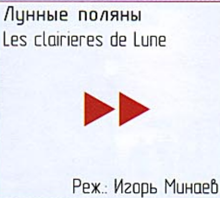



Личная скорость
Personal Velocity: Three Portraits

Реж.: Ребекка Миллер



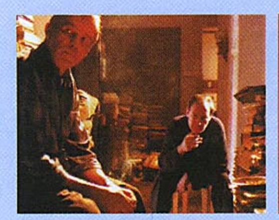
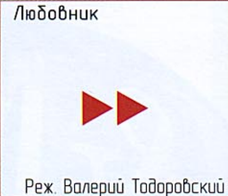
Главный приз фестиваля в Санденсе - Кайра Седжвик, Паркер Поузи и Файруза Балк в трех новеллах о женщинах в поисках личной свободы.

Лунные поляны
Les clairieres de Lune

Реж.: Игорь Минаев

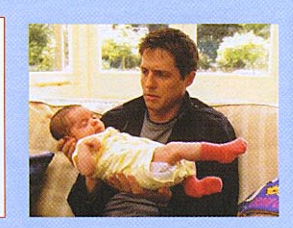
Многое в мощном фильме живущего в Париже режиссера напоминает о старике Висконти: и оперная пышность кадра, и сюжет о любви единоутробных брата и сестры.

Любовник

Реж. Валерий Тодоровский

Настоящая бергмановская драма (то бишь экзистенциальная и психологическая одновременно), коих давненько не бывало в российском кино.




Мой мальчик
About A Boy

Реж. Крис Вайс, Пол Вайс

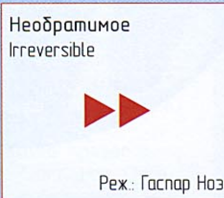
В экранизации бестселлера Ника Хорнби («Hi-Fi»), поставленной режиссерами «Американского пирога», 12-летний мальчик помогает повзрослеть герою Хью Гранта.




Морверн Каллар
Morvern Callar

Реж. Линн Рамсей

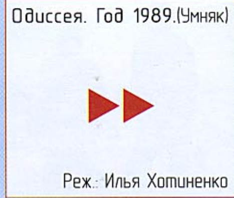
Отправляется девочка-припевочка в солнечную Испанию, а в плеере у нее сплошные Can с Velvet Underground'ом, разбавленные Boards of Canada... Чем не прелесть?

Необратимое
Irreversible

Реж. Гаспар Ноэ

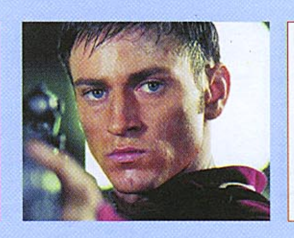
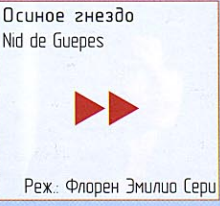
Аргентинец Ноэ — отличный пиарщик. Даже те, кто не видел его ленты, наверняка слышали про «жуткий фильм, в котором десять минут насилуют Монику Белуччи».

Одиссея. Год 1989.(Умняк)

Реж. Илья Хотиненко

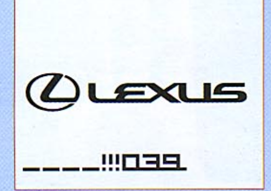
«Левые» адидасовские костюмы, пыжиковые шапки, видеосалоны, комиссионки — мир образца «1989». Самый смешной, нежный и неоднозначный российский фильм года.

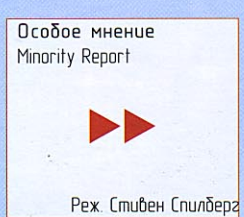



Осиное гнездо
Nid de Guepes

Реж. Флорен Эмилио Сери

Закрытый ангар с горсткой «хороших» и кучей «плохих», чувство ритма и виртуозный монтаж — это все, что потребовалось дебютанту Сери, чтобы снять лучший боевик года.

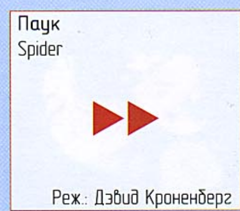




Особое мнение
Minority Report

Реж. Стивен Спилберг

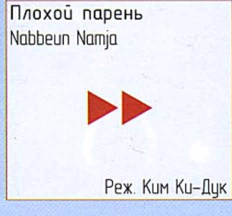
Хорошо! Хотя, остается только представлять, насколько могло бы быть лучше, сними этот мрачный футуристический триллер кто-нибудь помоложе и посовременнее Спилберга.

Паук
Spider

Реж. Дэвид Кроненберг

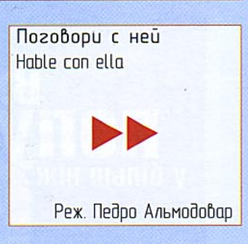
Никаких говорящих пишущих машинок, никаких автокатастроф — лишь сумасшедший герой Рейфа Файнса, только что покинувший стены психушки.

Плохой парень
Nabbeun Namja

Реж. Ким Ки-Дук

Похотливая студентка-искусствовед и сентиментальный бандит-сутенер - сладкая парочка из самого европейского фильма "плохого" корейского парня Ким Ки-Дука.

Поговори с ней
Hable con ella

Реж. Педро Альмодовар

В отличие от Озона, дон Педро женщин любит: даже будучи недвижными и безмолвными, для героев-мужчин они остаются центром мироздания и объектами неземной страсти.




Правила секса
The Rules of Attraction

Реж. Роджер Эйвери

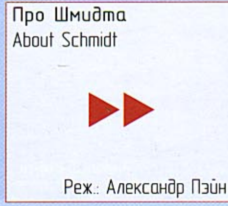
Главный претендент на звание «первого культового молодежного фильма XXI века» - экранизация романа Б.И.Эллиса, выполненная бывшим соавтором и другом К.Тарантино.




Прекрасные шестнадцать
Sweet Sixteen

Реж. Кен Лоуч

Отличный пример «соцреализма по Кену Лоучу»: горькая и трогательная история подростка, ворующего, чтобы к выходу матери из тюрьмы скопить на дом.

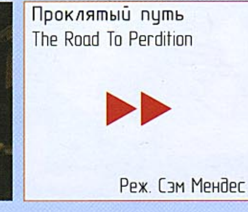



Про Шмидта
About Schmidt

Реж. Александр Пэйн

У мрачноватого сатирика Пэйна («Гражданка Руфь», «Election») Джек Николсон сыграл пенсионера-мизантропа - самого неприятного персонажа за всю свою кинокарьеру.

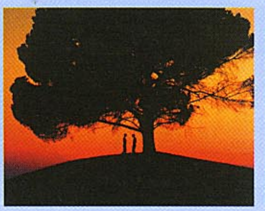




Проклятый путь
The Road To Perdition

Реж. Сэм Мендес

Даже ненавидя Тома Хэнкса и недолюбливая фильмы о гангстерах, чертовски сложно отрицать, что именно в них британец Мендес нашел новую «красоту по-американски».

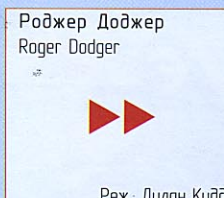



Рай
Heaven

Реж. Том Тыквер

Тыквер сжалился над Франкой Потенте — вместо нее в фильме по старому сценарию Кшиштофа Кесьлевского от полиции бегает Кейт Бланшет.





Роджер Доджер
Roger Dodger

Реж.: Дилан Кидд

Сексуальный «курс молодого бойца» в одном из самых смешных фильмов года.



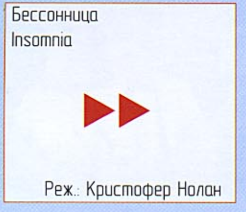


Роковая женщина
Femme Fatale

Реж. Брайан Де Пальма

Лучший фильм Брайана Де Пальмы, в котором «ученик Хичкока» демонстрирует не только свой суперпрофессионализм, но и отменное чувство юмора.





Бессонница
Insomnia

Реж.: Кристофер Нолан

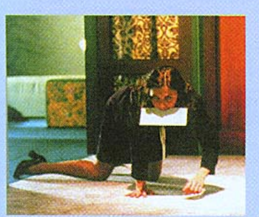
Аль Пачино никак не может уснуть — классные режиссер и оператор даже такой сюжетец могут превратить в напряженный триллер.

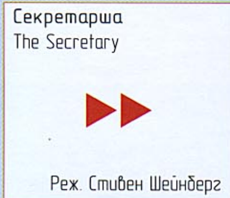


Вечером в пятницу
Vendredi soir

Реж. Клер Дени

Новая лента автора потрясающей прошлогодней «Trouble Every Day»: встретившись в автомобильной пробке, Он и Она проводят вместе последние сутки перед Ее свадьбой.



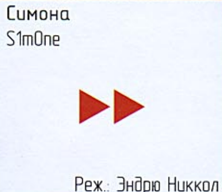


Секретарша
The Secretary

Реж. Стивен Шейнберг

«Служебный роман» meets маркиз де Сад und г-н Мазох: расслабься и скажи своему шефу, чего же ты хочешь на самом деле...



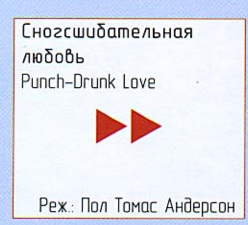


Симона
S1m0ne

Реж.: Эндрю Никкол

Очередная версия древнего мифа о Пигмалионе, снятая талантливым Эндрю Никколом, постановщиком «Гаттаки» и сценаристом «Шоу Трумэна».





Сногсшибательная любовь
Punch-Drunk Love

Реж.: Пол Томас Андерсон

Никто не ожидал от автора «Магнолии» романтической комедии с туповатым Адамом Сэндлером. Он рискнул — и получил приз за режиссуру в Каннах. Почти, блин, гений!





Сын
Le Fils

Реж. Жан-Пьер и Люк Дарденны

При минимуме изобразительных средств, братья снимают кино, своей строгостью, чистотой и метафизическим накалом сравнимое разве что с фильмами великого Брессона.

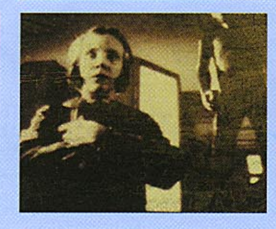


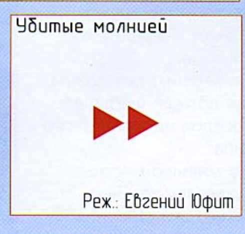


Танцовщица с верхнего этажа
The Dancer Upstairs

Реж.: Джон Малкович

Малкович-режиссер дебютирует умным и глубоким «латиноамериканским» фильмом о противостоянии офицера полиции и лидера местной террористической группировки.



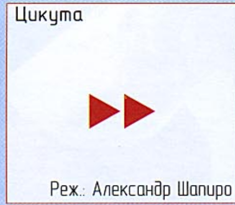


Убитые молнией

Реж.: Евгений Юфит

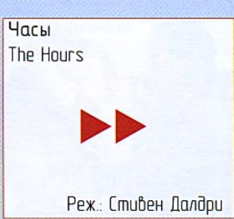
Мэтр питерского некрореализма выходит в своем творчестве на новый этап, утверждая на экране собственную философию природы.





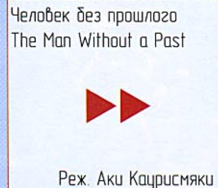
Неровное, но изобретательное и безусловно талантливое гипермалобюджетное киевское кино - ч/б изображение, постгодаровский монтаж и крышесъемный саундтрек.





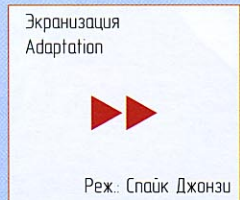
Три прекрасные актрисы (Кидман, Стрип и Дж.Мур) помогли режиссеру «Билли Эллиота» передать нюансы и оттенки великолепного романа Майкла Каннингема.





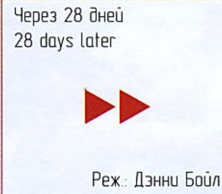
Финский гений Каурисмяки каким отморозком был — таким и остался. Но на этот раз все его фирменные фишки и приемчики сложились воедино особенно удачно.





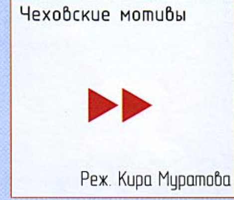
Новый релиз тандема Кауфман/Джонзи - на этот раз вместо мозгов Джона Малковича сценарист Чарли Кауфман залез в свои собственные. На грани творческого кризиса.





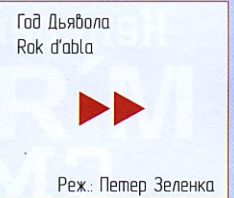
В «лучшем британском хорроре последних 30 лет», поставленном по сценарию автора «Пляжа», зловредный вирус агрессии косит население Соединенного Королевства.





Муратову часто сравнивали с Бунюэлем; в своей черно-белой ленте по мотивам чеховских произведений она подкинула еще один повод: клаустрофобическую сцену в церкви.





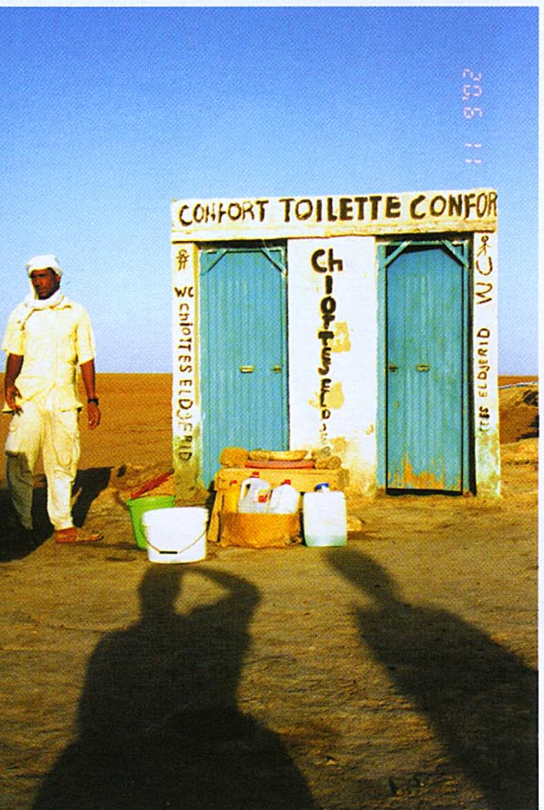
Получившая главный приз в Карловых Варах полудокументальная психо-фольк-фантасмагория, снятая самым одаренным из молодых чешских кинематографистов.



----!!!очв

жВачка





Продажный пацак империализма Джордж Лукас уже 25 лет засоряет сознание землян телегами про джедаев. Плохого в этом ничего нет. Земляне спят и видят, как им в сознание гадят. Очень им это нравится. Но зачем же на землю мусорить? Уже который год в месте, где Тунис плавно переходит в Сахару, лежит немаленькая куча, которую Лукас наложил во время съемок очередного эпизода.
По мнению режиссера, так должен выглядеть поселок инопланетного типа.
По мнению местных туарегов (племена такие) эти строения - хороший повод развести туристов на деньги.
По нашему мнению - убери за собой, Жора.



©Фото. Zos


зрение
©фото евгений даль



Сначала списались. Позже созвонились с менеджером Юрой, обговорили процесс и смету. После харьковского концерта ребята заехали на очную ставку. Встречу назначили под памятником Горькому, чтобы проще было в темноте разобраться. Через 1,5

минуты после того, как мы начали ждать, приехали 4 человека: "Киберджаз" в лицах диджея Данилкина и саксофониста Юстаса, менеджер-администратор-пресс-агент Юра и девушка Данилкина по имени Алена. Памятник Горькому надолго запомнит эти теплые и дружественные встречу и знакомство. Чтобы не мерзнуть, гости были почти немедленно препровождены в редакцию, где знакомство усугубилось. По закону гостеприимства стало ясно, что надо бы гостей покормить, досуг устроить. Решаем - где...

Афр (решительно): Мы сейчас выйдем... просто.
Килдымов: И куда ты пойдешь?
Афр: Ну, в твой Пельмень ку-клукс-клановский.... (Афр имеет в виду экстремальную пельменную фирмы "ККК", расположенную в самом сердце Центрального рынка города)
Килдымов (начинает мяться): Ну...
Афр: Ты что, смущаешься? Ты чего-то там уже наделал?
Килдымов (отмазывается): Я просто там сегодня уже был, а одного раза в день мне вполне хватает!
Афр: Боишься, что в чем-то заподозрят?
Килдымов: Меня заподозрят?! Да обо мне там уже все всё знают! Я просто хочу сразу решить какие-то организационные вопросы: кого есть вести, кого... За билетами отправлять... Кого - еще чего-то там...
Юра: Ну... Вот я, например, за билетами отправляюсь.
Остальные (скромно): А нам можно просто... Поесть!

Несмотря на то, что в комнате находятся два прекрасных и удобных кресла, все торжественно стоят. На "наши" гостеприимные и весьма настойчивые предложения приземлиться группа "Киберджаз" вежливо качает головами и как-то нехорошо косится на все потенциальные сидячие места.

Юра: Мы просто в автобусе пять часов только что отсидели, поэтому сами понимаете... (все хихикают и отодвигаются от кресел еще дальше).
Килдымов: А-а... Ну так у нас на четвертом этаже сейчас строительство идет. Там можно мешки потягать или еще чего-нибудь...

"Киберджаз" скромно оценивает свое состояние и обменивается тихими репликами вроде "тебя не пустят" и "может попозже"...

Юра: Нет, тут стоя... Комфортнее.
Юстас (начиная уставать): Пойдемте пить пиво!
Килдымов: А вы хотите именно пиво пить или...
Юстас (пожимая плечами): Ну, что-нибудь...

Афр (заботливо): Вообще-то ноябрь... И все такое...
Килдымов: Есть ведь разные варианты. Редакция у нас располагается в таком бойком районе! Тут - Центральный рынок. Очень страшное место. Особенно в час пик там очень интересно!
Юра (с подозрением): Криминальное?
Килдымов (машет руками): Нет, не криминальное. Просто очень много людей и все по каким-то раскладам бегают.
Афр (надувая щеки): Там не люди бегают... Там - упыри!
Килдымов (осадив Афра взглядом,

2

продолжает): И мы можем вам показать это заведение ку-клукс-клановское. Мы просто подумали, что вам может быть забавно побывать в таком... (ищет вариант названия и, не найдя, повторяется) ...заведении. Потому что таких заведений очень уже мало сохранилось.
Афр (волнуясь о меню гостей): В конце концов, мисочка тепленького никому сейчас не помешает!
Килдымов: Но из пива там есть только "Днипро", а это...
Афр: А выше?
Килдымов: Ты имеешь в виду?..
Афр: Теплее.
Килдымов (понимающе): Водка? Да, там есть. Без проблем! Там нас все знают и очень любят.

1

Афр: Особенно арт-директора со вторым редактором!
Килдымов: Да... А я там отмораживаюсь все время, поэтому меня там не очень...
Афр: По-моему, нормально - перехватить там что-нибудь...
Килдымов (стесняясь): Но вдруг там не понравится кому-нибудь - тогда пойдем в другое место.
Юра (уточняя программу): Короче, мы просто будем пить?..

Килдымов: Я так понял, что до десяти часов...

Хоровое веселье и, как нам показалось, единогласное одобрение - возможно, просто из вежливости.

Юстас: Отлично все, отлично. (Юре) Ты сейчас идешь на вокзал, а мы - в это... место. А ты нас с билетами

1 ДУДКА

2 ДИДЖЕЯ

догонишь.
Килдымов (проводя краткий курс ориентировки на местности): Мы сейчас выйдем и покажем тебе это... место.
Юстас: А когда у нас будут билеты, мы уже будем точно знать сколько у нас есть времени на...
Килдымов (Юре): Только когда будешь возвращаться, не спрашивай ничего про негров!
Юра (не зная ничего про местных африканскоподданных): А в Донецке мы видели "Негробанк"!
Афр: Так ведь в Донецке - донецкий "Шахтер"! Там ведь диаспора - не дай Бог!

Краткий экскурс в историю расселения африканцев на территории Украины. Много деталей.

Килдымов (про шахтерское население Донецка): Так они ведь сами - черные!
Афр: Вот-вот! Это же... (долго вспоминает слово) Ассимиляция,,о!
Килдымов: Кстати, а зачем вы про кальян спрашивали?
Юстас: А мы вчера его целый день курили.
Килдымов: А! И с тех пор о нем только и думаете?
Афр (невинно): А с чем?
Юстас: Ну, табаки арабские всякие...

Ароматизированные.
Килдымов: А я почему-то так однозначно воспринял это предложение!.
Афр: Из-за таких, как ты, сюда до сих пор запрещают ввоз кальянов!..
Килдымов (плавно съезжая со щекотливой темы): Ну что, может пойдем?

Все собираются и начинают выбираться.

Афр (пока еще не видя разницы между приехавшим менеджером Юрой и отсутствующим Питом): Ой, а пока мы еще не убежали, я к вам с первым нормальным вопросом пристану! В пресс-релизе написано, что в сентябре у вас торжественное прощание с Питом. Сегодня ноябрь, а вы все еще в полном составе. (Внимательно изучает взглядом Юру) Почему?
Юстас (неуверенно оглядывает Юру с головы до ног): Да... История, значит, такая... Мы подумали-подумали, и решили, что сейчас нам будет удобнее работать вдвоем и...

Вопли журналистов и тихий голос Юстаса - основные причины того, что ответ утонул в шуме сборов и выходе на свежий воздух.

(Монтажная склейка)

ГУРЗУФЪ (Замечательный винный подвальчик, очень уютный, с домашней тихой атмосферой. Единственное, что там было лишним в тот вечер - громкая музыка, мешавшая диктофону ловить все, что вокруг него говорилось, происходило и звучало. В целом, хорошее место, но там не курят. Берегут примесь вина в воздухе).

Юстас (оценивая обстановку, предлагает): Можем попеть китайские гимны!

Афр: А в чем это... выражается? (доверительно) Я ведь сам - наполовину китаец...
Юстас: Ты никогда не слышал об этом? Это такая... растаманская тема. Собирается толпа людей, сначала просто разговаривают, что-то там происходит, а когда уже нечем... заняться - начинается пекинское пение. Каждый поет свою песню. Любимую или... нелюбимую! Любую, какая в голову пришла, главное - как можно громче. Чтобы всем было слышно. И главное - чем больше людей, тем веселе получается китайский гимн!
Афр (пораженный): Ка-та-стро-фа...
Юстас (усиляя эффект): Представь себе - сидит 30-40 человек... И - поет...
Афр: В таком случае мы сейчас все на китайском разговариваем - все хором и как можно громче!
Килдымов (возвращаясь к истории возникновения у нас интереса к "Киберджазу"): Началось все с того, что к нам попала ваша пластинка. Довольно поздно, кстати... Ей ведь год уже. А этот... (кивает на Афра и подыскивает ему название) ...человек начал кричать, что рецензировать ее будет он. Я сказал, что мне вообще пофиг, на что он будет писать рецензию, лишь бы музыка была хорошая.
Афр (поднимая палец): Дефицит украинской музыки!
Килдымов (дает интервью "Киберджазу"): Ну да, у нас последние, кто был...
Килдымов и Афр хором: Киберджаз и 5nizza!
Килдымов: Потом из SALE Records пришло предложение "выслать нам компактов" из своих последних релизов, мы ответили, что да, отличные ребята, присылайте. А потом приходит посылка, а там нет "Киберджаза2!.. Я им пишу: "А где "Киберджаз"?" А мне отвечают, что он давно вышел, мы думали, что он у вас уже есть. А потом так совпало, что вы в Запорожье должны были играть и пластинку нам прислали, вот мы и подумали о вас... Сильнее.

Афр (Юстасу): А на живых концертах к вам меди добавляется? Дудки какие-нибудь? Я в сетке читал что-то такое, кажется...
Юстас: Нет, мы играли вместе только с "ВинниПузами" (группа "Vinnipuz Mob" - прим. ред.)
Килдымов (вспоминает): А! У нас в редакции их компакт где-то должен быть!..
Афр: А кто они такие? Расскажите.
Килдымов: Да я тебе лучше пластинку дам послушать.
Юстас (по настоянию Афра): Они - мои очень хорошие друзья и.... В общем, это первый коллектив, с которыми я начал... Колбасить. Отличные ребята! Мы тогда панк играли, такой... Живой. Жесткий. Гитара, дудки, бас, драм... (вспоминает) Вокал еще был... Н-да, колбасный был составчик! В принципе, до сих пор еще может собраться. Там, конечно, произошли маленькие перемены... У нас, как только мы "Киберджаз" придумали, постоянно плавала идея приглашать каких-нибудь "живых" музыкантов при... подключении ко всему этому делу! Естественно, первым делом я по старой дружбе позвонил Богдану, говорю: "Хочешь попробовать? Я вот тут играю..." Он попросил записи какие-нибудь. У нас были записаны пара репетиций. Потом в "44" поиграли. Люди сразу прохавали, потому что такое (прим ред. - как "Киберджаз") очень редко встретишь.
Афр: А кто с вами играл?
Юстас: Гитарист играл и второй барабанщик. Ну, и я, как саксофонист... До сих пор.
Афр (расстроившись): Значит то, что я слышал про целый взвод дудок - полная лажа!..
Килдымов (утомленно): Ой, а тебе все "дудки"!
Афр (защищая духовые пристрастия): Канэчна! (мечтательно) Вам бы секцию... Трубачей-тромбонистов!..
Юстас: Ну... Тут, понимаешь, у каждого - свои предложения "что бы нам еще". Нам столько всего вообще предлагали...
Афр: Я щас объясню. Просто на пластинке тебя так... Мало! И тихий ты!.. Плохо саксофон слышно.
Юстас: Ты говоришь про "Це - Music"?
Афр: Да. А другого я ничего и не слышал.
Юстас: Ну, вообще, это такой... Стремный альбом на самом деле.

Общий вздох, одновременно похожий и на страдальческий, и на саркастический.

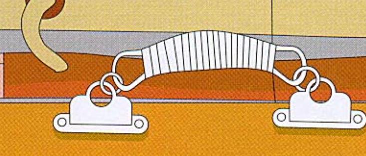
Данилкин: Нам его сводили ребята..
Афр (перебивает): Что, не вы сами его сводили?
Данилкин: Нет. Мы его миксанули, а мастерить отдали другим людям, у которых там вроде студия или что-то...
Юстас: Не будем говорить, в общем.





Все дружно, понимающе и солидарно хмыкают.

Данилкин: Ну, и они намастерили... Зубы повставляли. Следующий, наверное, сами будем мастерить!
Килдымов: А что это за информация о новой работе? Что-то "с бонусами"...
Юстас: Мы просто пару треков переписали. Переделали полностью. Не знаю, что будет добавлено конкретно, скорее всего из "Це - Music"... Несколько полноценных, самых удавшихся треков оттуда. Штуки три-две.
Данилкин: Мы ведь его уже весь продали. Надо переиздать тираж.
Афр (радуясь коммерческому успеху группы): Что, уже весь ушел?



Данилкин: Он еще летом закончился! Вот и хотим переиздать сейчас с какими-то бонусами. Ну и плюс новый альбом уже начинаем...
Юстас: Да, новый альбом... растет!
Афр: Вы "контептию" ту же оставили или что-то все-таки поменялось?
Юстас: Чуть-чуть поменялось. Мы хотим звучание чуть более живым сделать.
Афр: А когда живьем играете, как это у вас вообще происходит? Я просто не специалист в области вращения пластинок. Как это вообще? Вам ведь каждый раз надо тот же сэмпл искать?
Данилкин: Да нет, все время все происходит по-разному. Постоянная импровизация. Очень прикольно!
Юстас: Все зависит от настроения, от политики клуба, по людям опять же видно, какую музыку сейчас надо играть. Везде все по-разному. Например, в Донецке всем надо... (вспоминает донецкие требования) одно, а вчера (в Харькове) нужен был поп и... (спрашивает у Данилкина) Как ты вчера сказал?
Данилкин (коротко, в портвейн): С вокалом.
Юстас: Нет, ты как-то прикольно сказал! Как?
Данилкин (не желая вспоминать): Да я ведь просто... Приколоспя!..
Юстас (понимая, что Данилкин не скажет): Ладно... Я постоянно слушаю этот банк... его треков и в курсе, что когда сыграть. Но КОГДА этот трек будет играть, в КАКОМ месте он включится, КАКАЯ это будет его часть и СКОЛЬКО он будет играть - этого я не знаю. Только слышу - оп! - что-то свелось и сразу пошло! И в этот момент я должен играть партию, относящуюся к этому треку.
Афр (в ужасе): Это же гимор какой!
Юстас (с таким же по модулю энтузиазмом): И кайф!
Афр (пытаясь разобраться): Это ты в определенный момент ловишь дырочку, закрываешь ее парой нот и...
Юстас: Да, конечно! С дилэйчиком шняжка "ту-ту-туру-ту-ту" и - пошел... Очень прикольно!
Данилкин: Обычно приходим и думаем, с какой песни начать. Вроде бы надо то-то и то-то, но обстоятельства там и все такое... Думаем - ну и ладно! Стас еще не знает, с чего начинаем, а концерт уже пошел. Ну и потихонечку заканчивается все вот таким... Жестоким!
Афр: А про 4 часа концерта - это тоже правда?
Юстас: Да. Только 5 часов!
Данилкин (скромничает): Один раз было.
Килдымов (уважительно): Но это - экстрим! Это, наверное, очень серьезные переживания были.
Все: Да-а-а...
Юстас: Физические тренировки.
Афр: Стойте, это что, у вас материала на пять часов уже есть? Или это было с бисами?
Юстас: Материала у нас больше. Но того, который звучит в 2002 году, актуальный, так сказать, это где-то четвертая часть. Все остальные треки не используются.
Афр (стараясь изо всех сил): Не используются по какой причине?
Юстас: Ну, например, "сейчас не пойдут" или "здесь такую музыку не слушают".

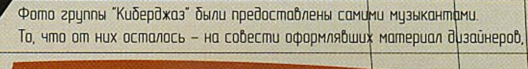



Афр (типа - понял): Настроение и актуальность?
Юстас (великодушно соглашаясь): Да!.. Интересно, что непрошедший трек через месяц уже может нормально слушаться. Все - по настроению.
Килдымов (вспоминая собственное туманное и наглое диджейское прошлое): Причем - по своему настроению! Потому что эти люди на танцполе - это так... Главное, чтобы самого перло!
Афр: Наверное, когда в зале 100-150 человек...
Юстас (сразу понимая): Да, это - самый супер!
Афр: Когда в зале друзья и люди, специально пришедшие на вас - играется лучше?
Юстас: Да мы, в общем-то, не особо обращаем внимание на то, что происходит в зале. По крайней мере, я.
Афр: А вас на какие-нибудь частные вечеринки приглашали играть?
Данилкин: Да, один раз мы играли на дне рождения одного директора. Прямо в квартире! Нам поставили маленький аппарат и все такое... (задумчиво) Не знаю, как это восприняли соседи...
Килдымов (уточняет): В квартире? Обычной?..
Данилкин: Да.
Юстас: Квартира была немаленькая и... не очень обычная.
Афр: Жаль! (мечтательно) Если бы в "хрущевке" да - 2 кило!
Килдымов: Тогда эта "хрущевка" сразу стала бы "сталинкой"!.. (обращает внимание гостей на бочки в антураже) У них, оказывается, есть "мускат белый"! Вон написано...
Афр: Он, наверное, кончается, поэтому и спрятался.

Появляется обилетившийся Юра.

Юра (торжественно, но тихо): Мы едем в 23:30!
Юстас: Отлично!
Юра: Так, то, что вы пьете - это...
Юстас: Алкоголь!
Юра (начиная откуда-то сильно издалека): В общем, третьи сутки дороги...
Афр (подхватывая тон): Смена часовых поясов...
Килдымов (Юре, подозрительно): Ты пытаешься сейчас в чем-то оправдаться?
Юра: Я пытаюсь рассказать... Предысторию...
Килдымов: Твоего появления здесь? И вашего вообще?
Юра: Да. Началось это все с "Бабуина"...

Все хором наперебой рассказывают, что у кого в памяти связано со словом "бабуин": Киев, концерт Умки, "туалет бабуина" и т.п. Параллельно


Фото группы "Киберджаз" были предоставлены самими музыкантами.
То, что от них осталось – на совести оформлявших материал дизайнеров.



обсуждается возможность человеческого имени "Бабуин". Устав, все идут курить. Возвращаются отдохнувшими.

Килдымов: У меня умный вопрос. Насчет вокальных партий.
Юстас (внимательно смотрит на Килдымова): Чьих?
Килдымов: Ну... Собирается ли "Киберджаз" подпускать вокальные партии?
Данилкин: Да. Нам наши продюсеры настоятельно рекомендуют, чтобы мы начали петь.

Мгновенный съезд на личности продюсеров, поиски знакомых и проч. Разговор раскалывается на минимум два очага. Обрывки фраз с сильным музыкальным фоном. Ничего съедобного даже для тонкого слуха. Что-то типа:

Юра: ...У него коллекция синтезаторов старых. Советских...
Юстас: ...Я смотрю на него...

Юра: ...Все в очень хорошем состоянии...
Юстас: ...Диктофончик, если что...
Килдымов: ...Скажи еще...
Афр: ...Я вот улыбаюсь... Я медленно блуждаю, как локатор. Авось что-нибудь да поймаю!
Килдымов: Что ты поймаешь?
Афр: В фонетике я разбираюсь - будь здоров! У меня с детства к этому страсть.
Килдымов: К фонетике?! Это когда все дети нормальные играли в деревянные игрушки, ты фонетикой маялся?
Афр: Попрошу!
Килдымов (не унимаясь): В смысле - А! А! А!.. И! И! И!.. Да? (кривляется) "Ма-а-ма-а! Да-ай ми-и-не-е ца-а-цу-у!" Да?
Афр (жестко обрубает зарвавшегося товарища): В смысле - "Ватчананейна Ом!"

Короткая пауза. Товарищ сдался и перебросил все силы на "Киберджаз".

Килдымов (Юре): Я ведь почему, когда курили, вопрос тебе этот задал - в сеансах сетевой связи с "Киберджазом" я беседовал с Юрой. Ты - тоже Юра. Мы, значит, с тобой беседовали?

Юра (неуверенно): Ну, да... А что?
Килдымов: Ничего. Работа у тебя такая...
Юра: Ну, это все... Случайно так получилось.
Килдымов (понимающе): Все так получается. По большому счету.
Юра: Вообще, они - мои старые друзья. Мои бывшие одноклассники. Мы учились в одной школе...
Килдымов: А ты кто?
Юра (улыбаясь, пафосно цитирует Килдымова): "А ты кто, одноклассник?"
Юстас (на заднем плане веселится): С детского садика!..
Юра: А потом, когда я перешел в другую школу, я познакомился с Максом Черным.
Кто-то (обличающе): Ага!
Юра: А потом увидел кассету "Збірка укр. електрон. музики"... (очень веско добавляет) Я слушал рок-н-ролл!.. (пауза) Ну, купил эту кассету, увидел фамилию Данилкина... (Внимательно и изучающе смотрит на Данилкина) Моего одноклассника...



Афр (вспомнив сплетню): А что там за история с миксом Африки Бамбааты?
Килдымов: Да, он как, вышел на пластинке или просто входит в его DJ-сет? Какую вашу песню он заграбастал?
Данилкин: "2 Da Beat".
Юстас: Да, "2 Da Beat". Это же наша главная... Это же наш...
Данилкин (подтверждая подозрения саксофониста): Да, это же наш трек!!!
Юстас: Нет, а прикольно было! Я выкачал пару... Бамбааты...

Все радостно и вслух представляют себе "пару" старого черного музыканта. Афр от имени всех черных приносит извинения за поведение Бамбааты. Это всем показалось лишним и Афра вежливо затюкивают.

Килдымов: А ты не знал об этом ничего? О том, что Данилкин промышляет такими делами?
Юра: Нет, я это знал... Первый экспириенс в таких делах... Он был совместный. (Реагирует на тихий возглас бывшего одноклассника) А, это был уже даже не первый!
Данилкин: Мы, пока в школе учились, тоже занимались музыкой. На инструментах, типа, школьных... Я на клавишах играл. Грамоты не знал, но зато знал, что и когда нужно нажать.
Юра (ностальгически): А я играл на гитаре!..

Юстас заразительно хохочет.

Юстас (о музыкальных вкусах): Мне раньше нравились очень многие направления...
Афр: Например?
Юстас (категорически): Без примеров! Просто. (пауза) Раньше, когда я учил джаз, я просто фанател...
Афр: Какой джаз ты любил, учил, слушал и - вообще?..
Юстас: Все началось со стандартов 30-х-40-х годов... 50-х...
Афр: 60-х... Холлидеи с колтрейнами, да?
Юстас: Конечно!
Афр: До сих пор любишь?
Юстас (тепло и растягивая гласные): Коне-е-ечно!.. А, вообще, Кенни Гарретт - это мой любимый саксофонист!.. С тенором у меня не сложилось...
Афр (тупит): С Джимми?..
Юстас (терпеливо): Нет, с саксофоном. Они по строю похожи - тенор и сопрано...
Афр: Ты не углубляйся в специфику - мы все равно тупые.

Все уважительно смеются.

Юстас: Да, а я играю на альте и он, соответственно, по строю... (внимательно смотрит на Афра) Саксофоны разделяются по строю: баритон, тенор, альт, сопрано. Я играю на альте, ему родственный - баритон. (Журналисты кивают, ясно, мол, давай дальше. Юстас, не веря в быстрое понимание предмета, продолжает ликбез) Только он ниже и больше.
Афр (показывая, что с альтами все давно уже ясно): На альте Зорн играет.
Юстас: Зорн? Играет! Я его люблю и очень много слушаю... (пауза) Но вообще-то я про Кенни Гарретта говорил!
Килдымов (мстительно): А я Зорна не люблю! Поэтому я его вычеркну!

Все опасливо смеются. Юстас читает небольшую лекцию про французского альт-саксофониста Кенни Гарретта, причем у Афра возникают смутные сомнения в его гражданстве в связи с явно нефранцузскими ФИО.

Афр (неосторожно нарывается): А чё, может все расскажут про своих... Любимых?
Килдымов (презрительно): Да это ведь - самая что ни на есть голимая тема! Ты еще о планах на будущее спроси!..

"Киберджаз" продолжает посвящать собеседников в тонкости, радости и трудности гастрольной жизни. Разговор снова медленно раскалывается на несколько одновременных диалогов, из которых вычленить что-либо вразумительное довольно трудно. На какой-то скромный смешок Юстаса Килдымов реагирует весьма странно:

Килдымов (Афру): Ты что, задаешь интимные вопросы?
Афр (незлобно): Ага, практически в штаны лезу.
Юстас (поддерживая тему): Я там замуровал ширинку!
Юра (тоном администратора): У него там - зубы!
Юстас (продолжает повествование, начало которого утерянно в шуме пленки и сопроводительной музыки): ...Я вот играю. Ну, поиграл, поделал что-то, а дальше? Что делать дальше?! Вот тогда и начинается "исполнение". Искание приколов... В общем, фанк начинается...
Афр (прозрев): Килдымов! Так мы - фанкуем!
Юстас (изучив Афра и Килдымова взглядом профессинального фанкодела): Да. Я думаю - да...
Килдымов (скромно, но веско): Постоянно...
Юстас (хихикая): Как только вы нас встретили под памятником, я сразу все понял!
Афр (задумчиво): Н-да... Вокруг, оказывается, столько черных ходит...
Юстас: Да... Может, пойдем покурим?

Главное в музыке - чтобы ножки топали. Если ножки топают, то "твоя" музыка или "не твоя" - а сходить на концерт надо!

БАО



Ежи Косински
Свидание вслепую
СПб.: Амфора

Относительно легкий эротический роман знаменитого польско-американского писателя и мистификатора, автора «Раскрашенной птицы» и «Садовника».
Цитата: «Тогда он стягивает с нее трусики и, не отнимая рта от ее плоти, влечет ее к кровати. И вдруг слышит (в своей фантазии), как актриса бормочет: «Что я могу для тебя сделать?» Здесь его страсть натыкается на препятствие: русский язык. Разве мог Онегин сказать Татьяне «Я хочу тебя пожевать!»? Разве мог Вронский сказать Анне Карениной «Я хочу, чтобы ты меня пососала»? Как мог Левантер высказать подобные желания этой благородной, утонченной женщине на языке Тургенева и Пастернака? Никак».

Анаис Нин
Соблазнение Минотавра
СПб.: Амфора

Два не переводившихся прежде на русский романа боевой подруги Генри Миллера: «Шпион в доме любви» и «Соблазнение Минотавра». Декалитры секса, мегабайты психоанализа и килотонны женской психологии. В общем, сплошная дельта Венеры.
Цитата: «Она смотрела на голого незнакомца, лежащего рядом с нею, и он показался ей статуей, к которой ей совсем не хотелось еще раз прикоснуться. Он лежал, как статуя, далекий, совсем чужой, и в ней начал закипать гнев, обида, ей захотелось забрать назад тот подарок, который она преподнесла ему в своем лице, захотелось стереть все следы происшедшего, соскрести их со своего тела».

Стивен Миллхаузер
Метатель ножей
М.: Эксмо

Механические куклы, метатели ножей и ковры-самолеты в сборнике забавных и слегка шизанутых рассказов лауреата Пулитцеровской премии.
Цитата: «...в далекие дни ярмарочных представлений он тяжело ранил ассистентку, а затем после полугодового перерыва вернулся с новым трюком. Тогда-то он и ввел в непорочную дисциплину метания ножей идею искусного ранения, кровавой метки — клейма мастера. Мы даже слыхали, что многие его приверженцы, особенно девушки, с восторгом принимали от мастера рану и гордились шрамом».

Борис Виан
Пена дней
СПб.: Кристалл

Вы уж нас простите, уважаемые читатели журнала. Не обижайтесь, пожалуйста. Мы в вас верим. Но если вдруг среди вас есть тот, кто до сих пор не прочел эту красивую и грустную книгу, напоминаем: она того стоит. Классика, как никак. Да и о любви лучше Виана в XX веке не писал никто. Или почти никто.
Цитата: «- Как, пианококтейль уже работает? — спросил Шик.
- Да, и притом отлично. Трудно было его наладить, но результат превзошел все мои ожидания... Каждой клавише соответствует либо какой-нибудь крепкий напиток, либо ликер, либо сироп. Правая педаль добавляет в смесь сбитое яйцо, а левая — кусочек льда. Для получения сельтерской воды надо извлекать тремоло в высоком регистре».

Рю Мураками
Все оттенки голубого
СПб.: Амфора

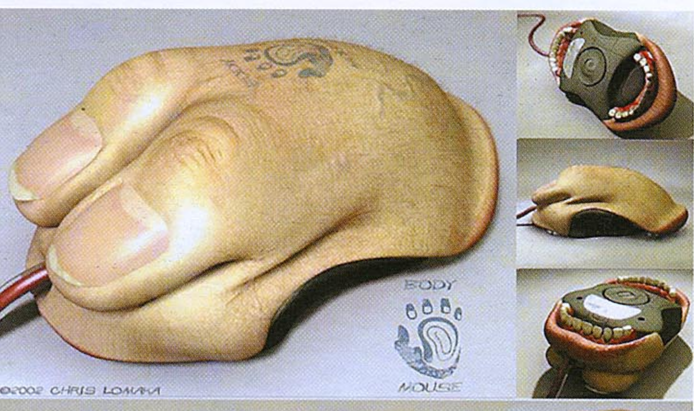
Много наркотиков, много секса и очень мало любви в балансирующем на грани порно очень откровенном романе, принесшем японскому писателю совершенно заслуженную популярность. Чрезвычайно скандальную.
Цитата: «У Лили даже завитушки на лобке были выкрашены в тон волос на голове. Она сказала мне, что в Японии не продаются краски для изменения цвета растительности внизу живота, и поэтому ей пришлось самой заказывать их из Дании».

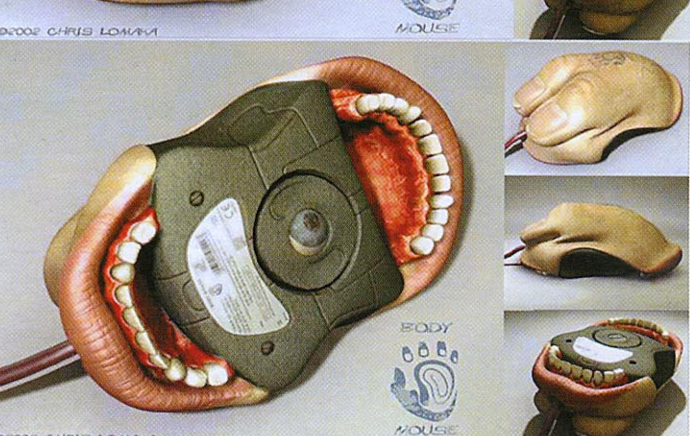
Иван ТУР ГЕНЕВ

Часть 1

ЧУДО в мировой сети

- Странно и чудно слышать в своей голове чужой незнакомый голос. Нет, я действительно схожу с ума. Водки срочнейше пойти выпить...
- Нет, не ходите милый Иван Сергеевич, это вас не глючит, это вы у меня на компьютере...
- Вот, опять. Положительно надо выпить. Или уж вовсе представиться сумасшедшим да и побеседовать с этим паразитом...
- Я не паразит, Иван Сергеевич, меня случайно на ваш сайт закинуло, я вообще порнуху гомосексуальную перелопачивал. Нашел семерых знакомых, занес в список.
- Это так, кажется, малороссы выговаривают...
- Я не малоросс, я русский, ваш коллега, между прочим, но из будущего времени. Из двадцать первого века. Тоже литератор. Что у вас там происходит сейчас?
- Ну что происходит... Делирий у меня происходит, вот что.
- Я не делирий. Так что там у вас новенького?
- Пушкина поминали, вечером поехали к Гагарину колоду заломить. В баню пошли. Что еще? Все, ничего интересного можно сказать и не происходило. Странно, что я все это рассказываю неизвестно кому. Какой-то бред.
- У нас теперь научились изготавливать всякие машины и механизмы вот я к вам и попал. Расскажите как можно больше о вашем времени, а я помещу ваш рассказ в одном журнале (меня там кстати все время обманывают с гонорарами).
- Ну значит вот что, это меня кто-то околдовал. А с гонорарами и у нас очень все непонятно, но откровенно не обманывают, а по пяти рублей снимают на нужды болгар. Чудно, все это, что у меня в голове творится. Надо бы поосторожничать с absinthом. Ну что умолк? Интересно бы все же побеседовать с будущим. Вот вчера... Но вперед ты расскажи, как там у вас, кто угадывал более - не Достоевский же?
- Достоевский.
- Да? Мне полтинник должен остался.





- А в нашем времени уже известно что ваш половой дядька похитил эти талеры, а не передал, как было велено.
- Да? Вот ведь *уйня какая... А я его публично вором назначил. Да где уж теперь мириться. Получила ли в ваше время распространение мужская любовь педерастия?
- Получила.
- Печально. А как теперь поделена Европа?
- Одна теперь Европа. Без границ.
- Вот новость славная, а что же Россия? Не воюет?
- Воюет.
- Кавказ?
- Кавказ.
- Можно было ожидать. Огородить немедля.
- У нас тут коммунизм был.
- Как же это он мог быть? Ладно, а что у вас, кто теперь первый считается писатель из нашего поколения?
- Вы, Иван Сергеевич.
- Чудно. Я опасался все, что Гоголь выйдет. Вот ведь черт малороссийский... А у нас все громко, громко. Был сейчас у Лермонтова в доме одной знатной петербургской дамы, княгини Шаховской, побеседовал с вошедшим в славу поэтом. Кушать дали бобы с чесноком и бараньи лопаточки. Вот я их восемь порций и умял. Михаил Юрьевич - замечательный и злой собеседник. А водка в Питере вкус имеет отвратный, воняет гадко, а народ все время пьяный, девки пьяные, мужики. Солдаты все пьяные. Куда же ты Расеюшка валишься... А когда и как я умру?
- Никогда.
- Но меня застрелят?
- Да.
- Французы?
- Да.
- С Лермонтовым нас замирила замечательная русская словесность. Впрочем, я бы его одним кулаком мог бы наверное прибить до смерти. Тебя как звать?
- Жора.
- Как Дантеса?
- Нет, как Егория-Змееборца.
- Значит вот что, Змееборец, я сейчас выпью шкалик и собираюсь выспаться, а проснувшись, чтоб тебя не было...

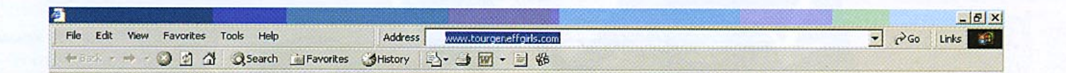
No connection...

....

Здесь беседа была прервана потоком выскакивающих интернет-окон с тургеневскими девушками и баннерами, предлагающими увеличить свой пенис.

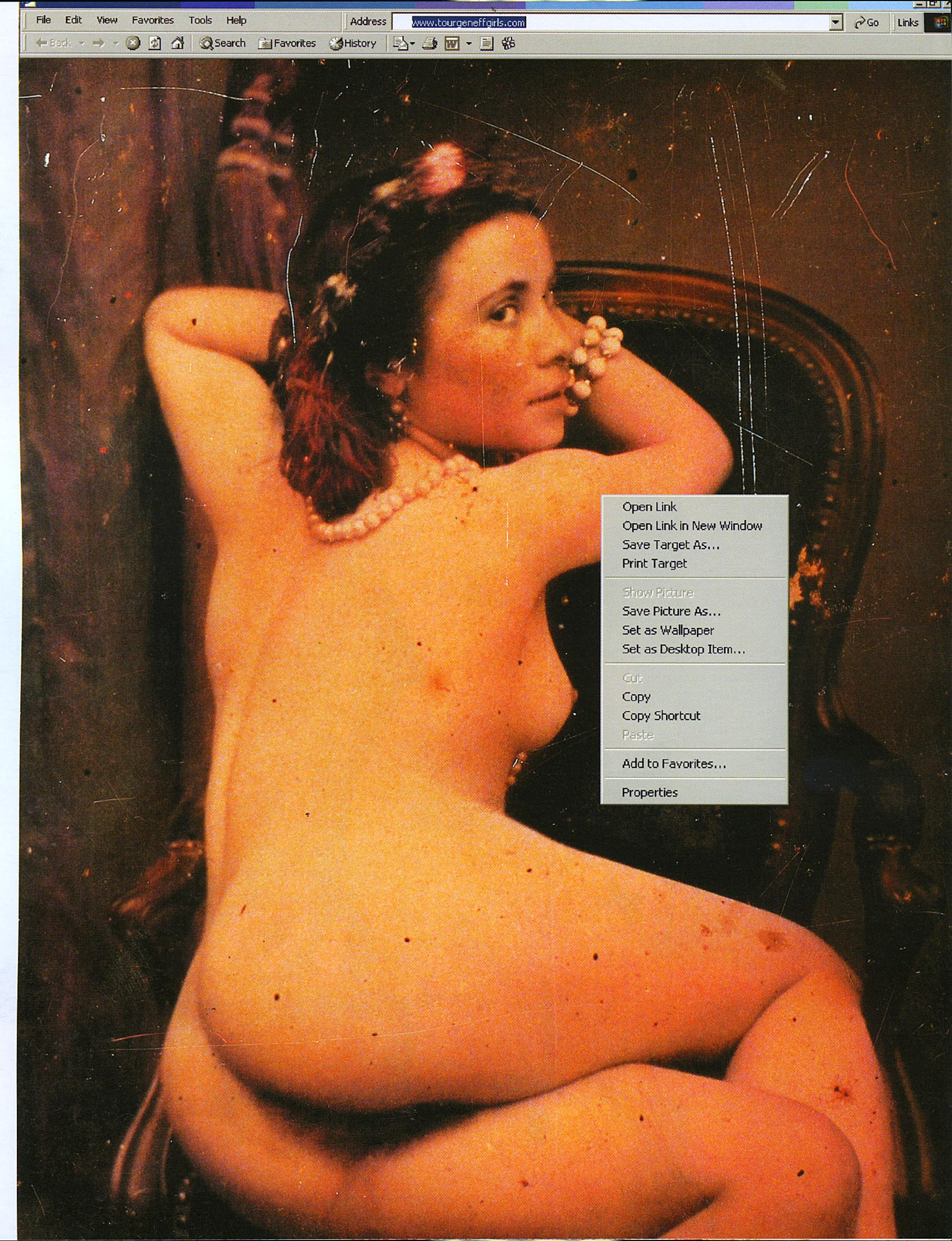
Продолжение на стр.62

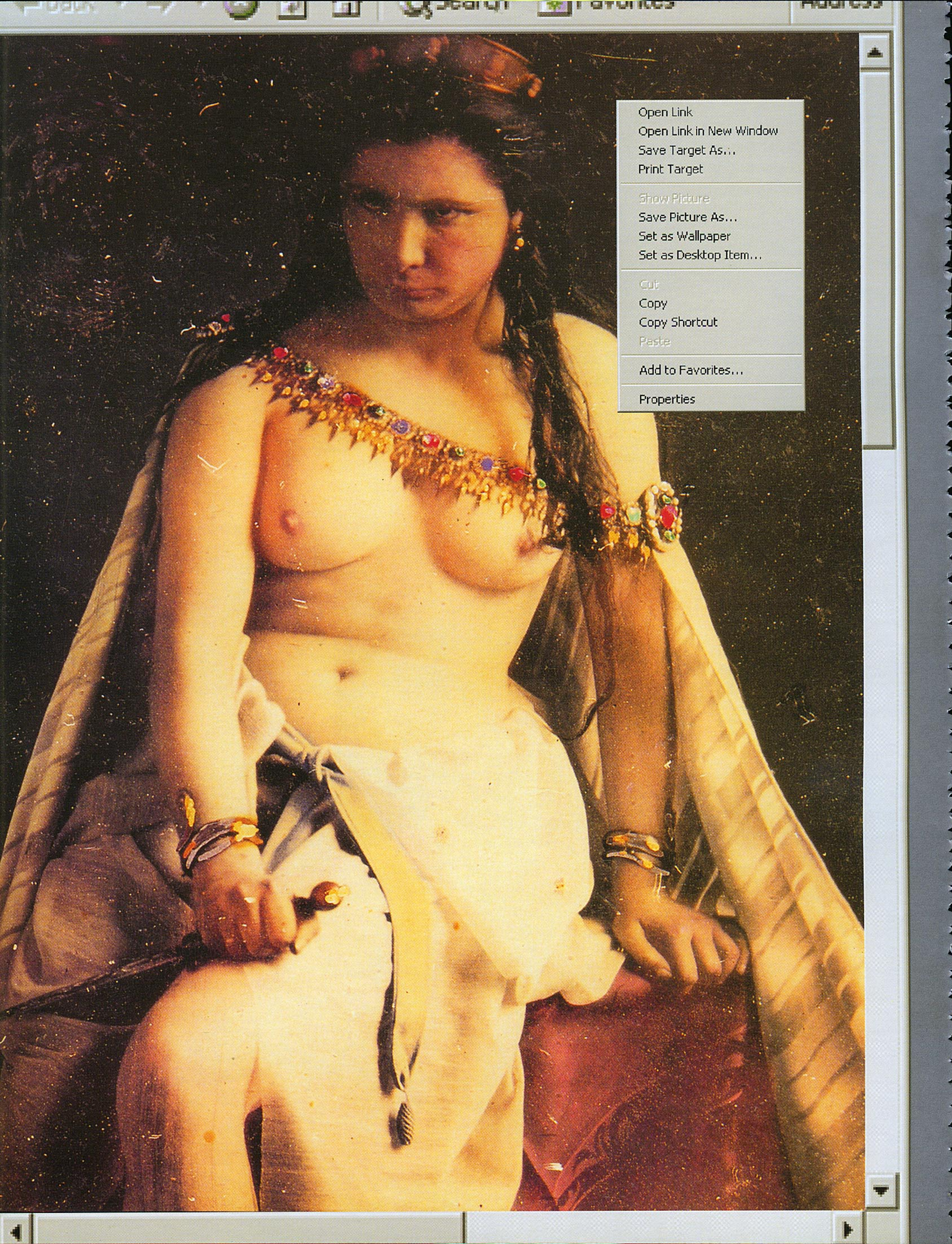
www.
Часть 2
tourgeneffgirls.
COM





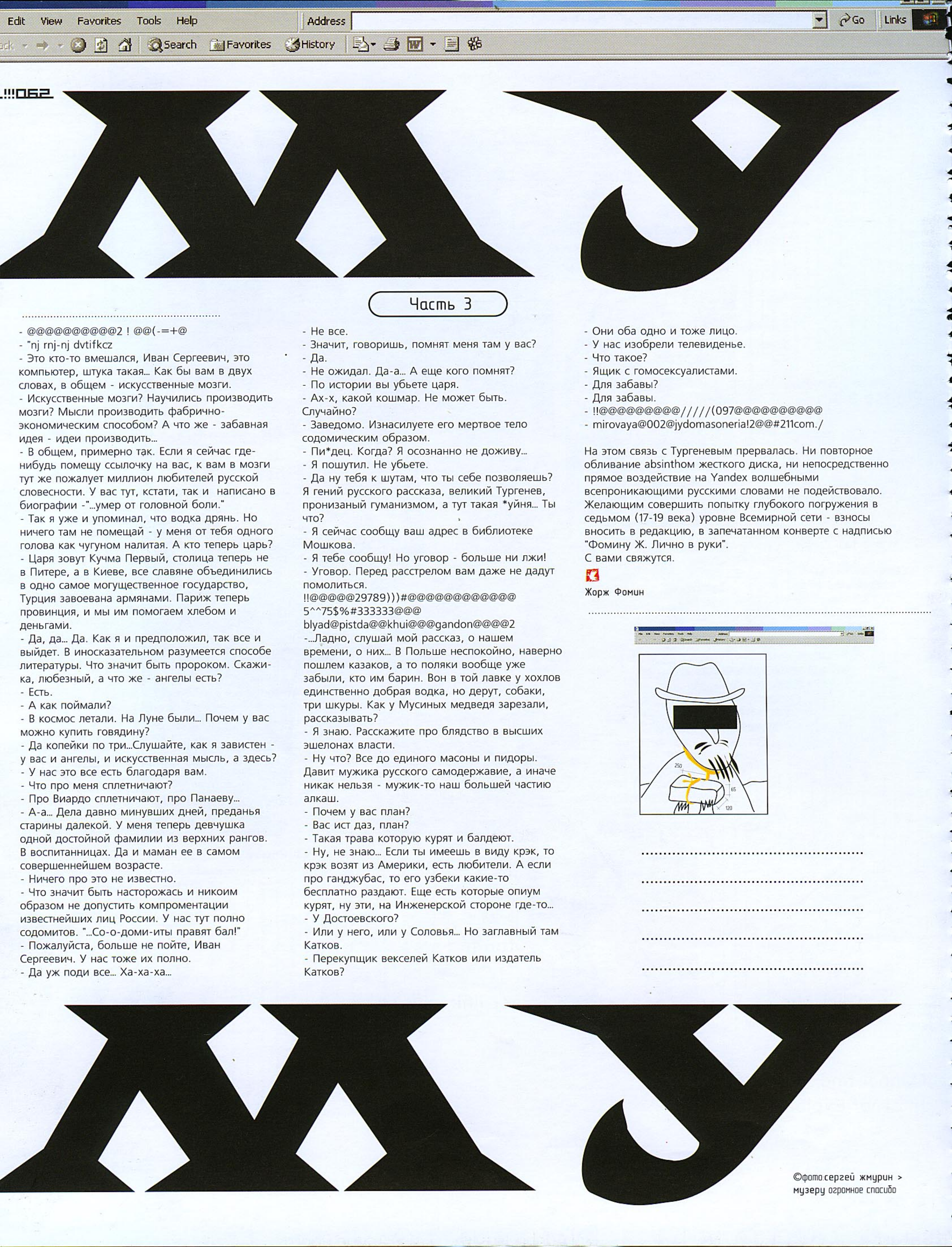
спасибо Алексею Галушкову
за высокопрофессиональную консультацию
и помощь в оформлении этих страниц


File
Edit
View
Favorites
Tools
Help
Address
www.tourgeneffgirls.com
Go
Links
Back
Search
Favorites
History
Open Link
Open Link in New Window
Save Target As...
Print Target
Show Picture
Save Picture As...
Set as Wallpaper
Set as Desktop Item...
Cut
Copy
Copy Shortcut
Paste
Add to Favorites...
Properties


Open Link
Open Link in New Window
Save Target As...
Print Target
Show Picture
Save Picture As...
Set as Wallpaper
Set as Desktop Item...
Cut
Copy
Copy Shortcut
Paste
Add to Favorites...
Properties



.msn.com/respo
iew Favorites Tools Help
Search Favorites Media Address
Please t
Click
If yo
sure
To c
Unknown Zone
to t
ettings
3.0, T
Click the
her link.
Cannot find server or
Internet Explorer
____!!!061
Done
Start
Adobe Illustra...
Adobe Photos...



ЖУ

Часть 3

- @@@@@@@@@@2 ! @@(-=+@
- "nj rnj-nj dvtifkcz
- Это кто-то вмешался, Иван Сергеевич, это компьютер, штука такая... Как бы вам в двух словах, в общем - искусственные мозги.
- Искусственные мозги? Научились производить мозги? Мысли производить фабрично-экономическим способом? А что же - забавная идея - идеи производить...
- В общем, примерно так. Если я сейчас где-нибудь помещу ссылочку на вас, к вам в мозги тут же пожалует миллион любителей русской словесности. У вас тут, кстати, так и написано в биографии -"...умер от головной боли."
- Так я уже и упоминал, что водка дрянь. Но ничего там не помещай - у меня от тебя одного голова как чугуном налитая. А кто теперь царь?
- Царя зовут Кучма Первый, столица теперь не в Питере, а в Киеве, все славяне объединились в одно самое могущественное государство, Турция завоевана армянами. Париж теперь провинция, и мы им помогаем хлебом и деньгами.
- Да, да... Да. Как я и предположил, так все и выйдет. В иносказательном разумеется способе литературы. Что значит быть пророком. Скажи-ка, любезный, а что же - ангелы есть?
- Есть.
- А как поймали?
- В космос летали. На Луне были... Почем у вас можно купить говядину?
- Да копейки по три...Слушайте, как я завистен - у вас и ангелы, и искусственная мысль, а здесь?
- У нас это все есть благодаря вам.
- Что про меня сплетничают?
- Про Виардо сплетничают, про Панаеву...
- А-а... Дела давно минувших дней, преданья старины далекой. У меня теперь девчушка одной достойной фамилии из верхних рангов. В воспитанницах. Да и маман ее в самом совершеннейшем возрасте.
- Ничего про это не известно.
- Что значит быть насторожась и никоим образом не допустить компроментации известнейших лиц России. У нас тут полно содомитов. "...Со-о-доми-иты правят бал!"
- Пожалуйста, больше не пойте, Иван Сергеевич. У нас тоже их полно.
- Да уж поди все... Ха-ха-ха...
- Не все.
- Значит, говоришь, помнят меня там у вас?
- Да.
- Не ожидал. Да-а... А еще кого помнят?
- По истории вы убьете царя.
- Ах-х, какой кошмар. Не может быть. Случайно?
- Заведомо. Изнасилуете его мертвое тело содомическим образом.
- Пи*дец. Когда? Я осознанно не доживу...
- Я пошутил. Не убьете.
- Да ну тебя к шутам, что ты себе позволяешь? Я гений русского рассказа, великий Тургенев, пронизаный гуманизмом, а тут такая *уйня... Ты что?
- Я сейчас сообщу ваш адрес в библиотеке Мошкова.
- Я тебе сообщу! Но уговор - больше ни лжи!
- Уговор. Перед расстрелом вам даже не дадут помолиться.
!!@@@@@29789)))#@@@@@@@@@@@@
5^^75$%#333333@@@
blyad@pistda@@khui@@@gandon@@@@2
-...Ладно, слушай мой рассказ, о нашем времени, о них... В Польше неспокойно, наверно пошлем казаков, а то поляки вообще уже забыли, кто им барин. Вон в той лавке у хохлов единственно добрая водка, но дерут, собаки, три шкуры. Как у Мусиных медведя зарезали, рассказывать?
- Я знаю. Расскажите про блядство в высших эшелонах власти.
- Ну что? Все до единого масоны и пидоры. Давит мужика русского самодержавие, а иначе никак нельзя - мужик-то наш большей частию алкаш.
- Почем у вас план?
- Вас ист даз, план?
- Такая трава которую курят и балдеют.
- Ну, не знаю... Если ты имеешь в виду крэк, то крэк возят из Америки, есть любители. А если про ганджубас, то его узбеки какие-то бесплатно раздают. Еще есть которые опиум курят, ну эти, на Инженерской стороне где-то...
- У Достоевского?
- Или у него, или у Соловья... Но заглавный там Катков.
- Перекупщик векселей Катков или издатель Катков?
- Они оба одно и тоже лицо.
- У нас изобрели телевиденье.
- Что такое?
- Ящик с гомосексуалистами.
- Для забавы?
- Для забавы.
- !!@@@@@@@@@/////(097@@@@@@@@@@
- mirovaya@002@jydomasoneria!2@@#211com./

На этом связь с Тургеневым прервалась. Ни повторное обливание absinthom жесткого диска, ни непосредственно прямое воздействие на Yandex волшебными всепроникающими русскими словами не подействовало. Желающим совершить попытку глубокого погружения в седьмом (17-19 века) уровне Всемирной сети - взносы вносить в редакцию, в запечатанном конверте с надписью "Фомину Ж. Лично в руки".
С вами свяжутся.

Жорж Фомин

©фото:сергей жмурин > музеру огромное спасибо


SPORASUB
SCUBAPRO



«Конфликт цивилизаций – это термин времен Романтизма. Забудьте о средневековых всадниках. Ожидайте вместо всадников – драку с использованием битых водочных бутылок, в баре, обшитом деревом». **"Environmental Liberation Front", Колорадо, 1998 год.**

«Слушай, парень, мы – поколение амбивалентное. Мы – не идиоты. Сначала мы возьмем то, за что заплатили. А потом – устроим бунт». **19-летний американец, фан «Korn».**

* * * * *

«Если не хотите рецессии и нестабильности – покупайте!» – говорят американцам. Мысль не новая – после 15 «тощих» лет Великой Депрессии и войны, Америка чудесным образом встала на ноги за счет экономики, построенной на массовом потреблении. В Правительстве говорили, что экономика зависит от способности покупать так же, как младенец от материнского молока. Эйзенхауэр в 1958 году, когда надвинулась очередная рецессия, заявил, что экономика выживет за счет миллионов покупателей, которым дали кредит. Тогда в Америке верили, что потребление уравнивает в правах, отчего общество становится более эгалитарным и демократичным. Никсон указал бедному Хрущеву: «А наши граждане пользуются свободой принимать решения в политике – и в магазине!». Хрущев съел, но запомнил.

McDonald's
EAT FAST DIE YOUNG

©петр мамчич<mamchich@adler.kiev.ua>

CONSUMER

Идея Потребления вовсе не была свойственна пуританскому сознанию «Отцов-Основателей» изначала. Это сравнительно новый сдвиг в американской психике, послевоенный. **«Мы так тяжело работали и так тяжело воевали! Мы заслуживаем это! Каждый это заслуживает! Ты заслуживаешь это!»**. Сначала американцы построили домики – одинаковые деревянные домики спальных районов. В домиках поселились пары, похожие на клонов – мужественные тридцатилетние ветераны войны с широкими плечами и их круглозадые и спортивные подруги с покатыми плечами, перманентом и полосатыми хлопчатобумажными платьями. Полу-Альфред Хичкок – полу-Рус Майер. Потом в их бесконечные Спрингфилды и Такомы проложили бесконечные хайвеи и предложили кредиты для покупки машин. Потом заработали фордовские конвейеры Детройта и сталелитейные цеха Кливленда, куда перебралось огромное количество традиционно безработных американских цветных. Те тоже потом обустроились, в других спальных районах. Огромные молы-шопинг центры – центры жизни – постепенно вытеснили магазины даунтаунов и саму традиционную кофейную и газетную жизнь города. И все завертелось....

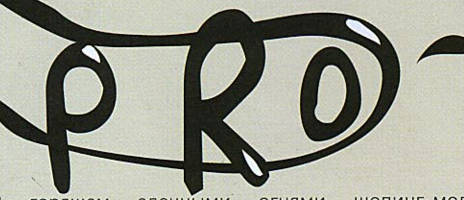
Огромные бетонные поля парковок часто были единственной дорогой в шопинг центр. Люди, не имеющие машин, просто отсекались от обычного способа потребления – читай, жизни. Америка будет очень сопротивляться современным европейским тенденциям отказа от личного транспорта и перехода на общественный – ибо тогда грохнется целая система ценностей. Проблема так никогда и не была решена - в 1995 году вспыхнул

@zakusha zak@zak.kiev.ua



скандал, когда черная продавщица из шопинг мола была убита, пытаясь пробраться от автобусной остановки через семиполосной хайвей к собственному месту работы. Хочешь быть равным — стань большинством на четырех колесах. Когда наконец появился шопинг онлайн — пострадали и шопинг молы. Хочешь быть равным — купи компьютер! В декабре этого года мэр Денвера обратился к горожанам с просьбой не покупать в онлайновых магазинах — если они не хотят, чтобы имеющаяся структура продаж не рассыпалась, неизбежно увлекая за собой сложившийся статус кво.

Современная «американская история» — это софтверная компания, которая уходит из города, где она образовалась, на 50 миль вглубь окраины и уводит за собой 4 тысячи сотрудников с 10 тысячами их семей. Так она начинает контролировать их покупательские привычки и свободное время, бензоколонки, которыми они пользуются, и рестораны, где они едят. А иногда и землю, где они живут. А психологи утверждают, что профессионалы тяготеют к околобогемному образу жизни — близкому к жизни центра города, с театриками-выставками и кофейными магазинами. Но **Greed Is Good**.
"Жадность - Это Хорошо".



В горящем елочными огнями шопинг-моле латиноамериканская семья покупает игрушки для детей — типа леденцов, которые играют у тебя в голове «джингл беллс», когда от них откусываешь. Старенького дедушку пока кладут на выставочное, зеленое с золотом, огромное Кресло для Гостиной-лаунж, Массажное, с Темпур-Педик Пеной на подставке для ног. Дедушка жмурится и лежит неподвижно, пока дети съезжают с мелких цветных горок вокруг. Через полчаса он неохотно покидает это райское место — «Хотите купить?» — спрашивает продавец? — Может быть, - отвечает, — если дадут еще один кредит».

Затем попадаешь в Costco — аэродромный ангар, заполненный увеличенными до гигантского размера версиями того, что обычно хранится в холодильнике или ванной комнате. За право покупать здесь, в оптовых количествах, посетители платят в год небольшую сумму. Коробки с тестами на беременность продаются по десять штук. «Троппо гранде!» - восклицает 80-летняя сицилийская бабушка. Сюда приезжают за едой раз в две недели, увозя покупки на джипе. Не едят ли от этого больше? — наверно, да. Но к этому привыкают.

«Симпатично? — Симпатично!» - пять подружек-типа-колледж-герлс, небольшого роста, копошатся в кучах дешевой цветной одежды в огромном гулком сарае «Old Navy». И продолжают, рассматривая на весу пижамы, платья и штаны, прижимая к себе сумки и коробки с кухонными наборами для фондю — ведут себя, как ведут обычно шопаголики. Шатаются по молам и сплетничают, обмениваются кухонными рецептами и историями взаимоотношений. Они болтают по мобильным, ожидая, пока продавец принесет ботинок правильного размера. Они в курсе, что в этом году "Urban Outfitters" больше не предлагают крестики в виде кулонов и серег, «в этом сезоне»... Легко ли над ними измываться? О, да. Но наблюдать за ними, значит наблюдать некое искусство — они способны оценить содержимое целого магазина одним единственным взглядом и коротким знакомством с одежной стойкой «on sale». Если им нужно что-то купить, они не станут разговаривать со случайным продавцом, который мало чего понимает — а только с менеджером. В головах у них — целый домашний гардероб. «Мы умеем делать шопинг отлично, нельзя не признать», - говорит одна из них, командир всей экспедиции. Шопаголиком она себя не считает, так, скорей, это ее хобби. Занятие для развлечения и провести время с друзьями. «Я закончила учиться в университете - чем мне еще заниматься? Пойдешь, выпьешь кофе с подругой и по магазинам прошвырнешься. Я не люблю спорт, я не атлетического типа». Тут она видит стойку с сандалиями с половинной скидкой — и, буквально подвывая от восторга, бросается туда (она освободила место недавно в шкафу — из 42 пар обуви остались 30). Сандалии покупаются в конце концов за 2.5 доллара. «Наверно, иммигранты работают за 10 центов в час», - предполагает она. Если поговорить с ней откровенней, выяснится, что ее мучает чувство вины. Не потому, что она потребляет безмерно — а потому, что неправильно тратит деньги. Но ее подруга, за которой недавно еще гонялись кредиторы, теперь чувством вины не мучается. «Я вышла замуж, - говорит она. — И перестала тратить бесконтрольно. Теперь мы экономим, все расписываем, я не трачу больше, чем могу позволить — сплю, короче, спокойно». Надо заметить, что лучше всех в Америке одеваются японские и китайские девушки. Американка спокойно может купить штаны-хаки из одной коллекции, сиреневый свитер — из другой, и надеть сандалии за три бакса с мужскими носками «Монтана Хейдей Драйв». Это оттого, что большие департмент-сторы копят коллекции одежды годами, и в такой огромной стране все процессы замедляются, как будто действует на людей какое-то невидимое гравитационное поле. При всем диктате музыкальных корпораций самой слушаемой музыкой, например, являются бокс-сеты хитов 60-х, 70-х и 80-х годов. Полстраны — прерия. Там звук тонет безвозвратно и ни от чего не отражается, кроме как от редких стен университетских кампусов.

Метро проезжает мимо огромного пустыря — на нем круглые 20 метровые кучи мусора, сброшенные мусоросборниками с 30-метровой высоты. Пластиковые мешки, разорванные воронами, разбитые на куски ванны, бесчисленные картонные коробки с пивными бутылками — наверху одной кучи — зеленое с золотом кресло. Каждая куча, наверное, равна по размеру количеству мусора, произведенного одной семьей за месяц. Средний американец производит тонну мусора в год. Умножьте на тысячу — и получится футбольное поле. Умножьте еще на тысячу — и получится городок среднего размера. Представив этот город — умножьте еще на сто — вот так за месяц потребляет Северная Америка. Где-то над всем этим висит экстатическое «Троппо гранде!» сицилийской бабушки. Дома, ботинки, кинотеатры, машины, дороги и миллион других купленных вещей — все появились из земных ресурсов. И туда вернутся.

Удовольствие от покупки чего-нибудь - гораздо меньше, чем неудовольствие от потери той же вещи, сообщают нам психологи. В классическом эксперименте, группу людей спросили, сколько бы они заплатили за кофейную кружку — вся Америка вплотную сидит на кофеине, и люди премещаются по улицам, любовно неся в руке поллитровую пластмассовую емкость с двойными стенками. Средняя цена, названная опрошенными, была — пять долларов. Другую группу людей спросили, какую бы они хотели компенсацию за потерю той же кружки. Средняя названная сумма была — десять долларов. Тяжело отказаться от того, к чему привык. Особенно, вооруженному человеку.



«Мы производим урбанистическое пространство – а не архитектуру!»

Журналы, занятые исследованием рекламного бизнеса признают, что рекламная индустрия сейчас находится в состоянии свободного падения — и сравнивают это с состоянием дел 70 лет назад, во времена Великой Депрессии. Все возможное информационное пространство занято, и у людей образуется серьезный информационный блок. Не потреблять, кажется, становится модней, чем потреблять. Может дело просто в том, что население Золотого Миллиарда стремительно делится на меньшинство тех, who have и подавляющее большинство тех, who have not. Ясно, что отрицать тенденции антиглобального движения, минимизации потребностей и поиска альтернативных ценностей — не имеет смысла, - если хочешь успеть извлечь из этого выгоду.

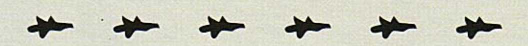
Основные потребности тела большинства людей Западного мира удовлетворялись в течение десятилетий. Новые потребности могут удовлетворяться только за счет того, что предметом продажи станет то, что считалось территорией души. Примеров тому — масса. В осенней коллекции Томми Хиллфигера — свитера с пацификами на обычном поле американского флажка — по всей Америке прошли антивоенные демонстрации, которые привлекают самых активных — студентов - «tommy girls!». Как создать крутое потребление из крутого нежелания потреблять? Журнал «Adbusters» — посвящен культуре Зеленых, Антипотреблению и Экономическому сопротивлению — глянцевый, красивый, полон отличных фоток, изображающих печальных и умных людей, одетых в «Gap» и «Urban Outfitters». Стоит журнал втрое дороже, чем «Cleo» или «Vogue», например. «Cultural Revolution — is our Business», - гласит эвфемизм, напечатанный крупно белым на черном. «Я разучилась любить», -

«думает» девушка со стобаксовой стрижкой, сидящая за рулем машины под дождем, составляя картинку из «Конформиста» и еще кого-нибудь из Новой Киноволны. Как бы реклама «Дизеля»: боуи-образный мальчик с булыжником в руках — изо рта мальчика исходят слова: «......популярным брэндам придется изобрести некую высококлассную схему, с тем чтобы идентифицироваться с «освободительным движением...». Или прозрачная девушка — очень светлая смесь китайской и черной крови, героиня фильмов Такаши Миике - в шелковой майке из «Victoria Secret», прижимающая к себе бумажный пакет для покупок, на котором написано **«Тошнит от моды»**. Элегантно небритая мужская модель в пальто как бы от «Prado» смотрит в небо — и надпись **«Мечтай о нигилизме»**. Похоже, идет соревнование за то, какой из консенсусов социума атаковать первым — и как пристроиться к некой «более просторной» версии понятия «свобода» в умах. Новая «новая искренность».

В мире же «простых людей» рецессия наступает и свободных денег у покупающих становится как бы меньше. Но давление среды, и бессознательное подчинение консенсусу, и эти рождественские «джингл беллс», которые кажется звонят прямо в душу — доводят людей до каких-то героино-подобных по неистребимости пароксизмов шопинга. Газетные скандалы с растратами - иногда растратами из общественных фондов и благотворительных счетов (триста пар туфель за счет сирот и несколько лет тюрьмы), привели к тому, что личная проблема неконтролируемого приобретения иногда приравнивается по статусу к алкоголизму, азартным играм и клептомании. «Анонимные Должники» и «Майвеста» Бетти Форд принимают в члены для прохождения 12-этапной программы, подобно их алкоголическим собратьям. В Стэнфорде, гнезде жирной частной американской науки, начали получать миллионные гранты на изобретение лекарства от этой некрасивой привычки. Предложен был аналог анти-депрессанта «Prozak», которым обработали группу пациенток. Среди них была девочка с романтическим именем Энн «Тысяча Маечек», которая не могла войти в свою комнату из-за пакетов с покупками, которые она давно перестала разворачивать. Вспомнилось почему-то, что Билл Гейтс с начала 90-х стабильно покупает доли в фармацевтических корпорациях Pfizer, Eli Lilly и других, занятых, кроме прочего, выпуском и разработкой лекарств семейства «прозакообразных». Pfizer, кроме того, еще и выпускает блокбастер под названием «Viagra». **Будут у всех на планете в домашних аптечках таблетки разные, синие и красные, как Виндоуз в каждом доме.**

Рождественские распродажи начинаются за 2 недели до Рождества. В 6 утра по всей Америке и по всем странам Золотого Миллиарда, в зависимости от времени по Гринвичу, распахиваются огромные стеклянные двери Департмент Сторов, бесчисленных Мэйсис, Маршиал Филдс и Майеров — и ажитационно гудя и толкаясь локтями, толпа заполняет пространства, заставленные столами с одеждой, тефлоновыми кастрюлями, органайзерами и коробками духов. В воздухе пахнет «Английской Розой» и хвоей. Для них — это единственная возможность купить что-нибудь со знаменитой этикеткой. Иногда стеклянные двери разбиваются со звоном. Через несколько часов вспотевшие и счастливые шопперы волокут коробки с компутерами, уцененными вдвое...

«Buy nothing this Christmas!» www.buynothingchristmas.org
«Rethink the Cool!» www.brandbusters.org



Сегодня была в прачечной, в подвале типичного аппартмент-блока Среднего Запада - увидела американских старушек-пенсионерок, с их сиреневыми и серыми кудельками-перманентом, дымящимися папиросами и маленькими пенсионными фондами. Все до единой — одинокие, мужья умерли. Бывшие «мерилин монро». В странах Золотого Миллиарда - море одиноких семидесятилетних достойных старушек. Это они — круглозадые спортивные подруги своих бойфрендов, ровесницы Великого Американского Шопинга, «english toffees». Раз в месяц - педикюр, благотворительная Silver Chain помогает делать шопинг - раз в неделю отвозит на автобусике и ждет возле шопинг-мола. Маленькие двухкомнатные квартирки, английские телесериалы, чтение, чтение... потом дебилизм и nursing home. Если мир не накроется окончательно, я тоже, может, так буду, если не впаду в дебилизм раньше. А может, будет по-другому — таких тоже полно в шопинг молах, шестидесятилетних подтянутых бизнес-женщин, которые покупают в «боттл-шопе» литровую бутылку «Джонни Уокера» - цоп ее жадно красивой, коричневой, сухой, в кольцах рукой... Они зарабатывают 100-175 тыс. долларов в год, в своих консалтинговых корпорациях, и являются основным контингентом анонимных пациентов клиники «Майвеста» Бетти Форд, где их учат «не покупать»...

Вчера, в шопинг моле West Mall (а еще есть в городке South, North и East Mall), видела выставленный для ожидающих и прогуливающихся для рекреации, огромный прозрачный параллелепипед массажера из голубой пластмассы, похожий на персональный томограф. Там, под черной блестящей клеенкой, накрытый с головой лежал кто-то, по которому били струи воды - и из синего этого параллелепипеда консьюмеристской мечты свисали руки со страшными скрюченными пальцами... По холлам сновали маленькие автомобильчики, которые выдают, если не можешь больше перемещаться вдоль бесчисленных отделов с одеждой самостоятельно. Красивые черные девочки и белые спортивные мальчики-тинейджеры паковали возле касс бесчисленные рождественские подарки и подарочки в бесконечные красные, золотые и зеленые коробочки, перевязанные ленточками. Коробочки и ленточки, как и многие подарочки, хранятся до следующего Рождества. Тогда их вытащат, перепакуют, перевяжут — и подарят кому-нибудь еще.

Маша Нестерова <masha@geology.wisc.edu>

"как хорошо с едой", плакат

©фото:олег демьяненко<fotoeye@ukr.net>



наша вся музыка делается на компьютере. Берется исходный материал... вот хоть паша кошку головой бьет об балкон и записывает это потом. Хотя нет, он записывал её во время течки...



Мммер-ан знищує V.I.RUS'ы

От редакции:

Мы полюбили сумскую группу «Хаммерман знищує вірусы» сразу же после появления в редакции их первого альбома «Millennium хітз». Абсолютно современная танцевальная эл.музыка, в которой слышны отголоски стадионных монстров типа Chemical Brothers, Underworld и чуть ли не Prodigy (с поправкой на минимализм и прочие –измы полудомашней звукозаписи). И ложащиеся поверх этого звукового ряда тексты, преподнесенные на корявом суржике, ироничные, ернические и чересчур прозрачно намекающие на наличие у людей, их сочинивших, минимум одного высшего образования. У какой еще группы в текстах песен упоминаются критик Слава Курицын и философ Жиль Делез, а название одного из треков — «Мир ловил меня на губки, но не поймал» - сводит на нейтральной территории Григория Сковороду и Марата Насырова?
Несмотря на то, что «Millennium хітз» вошел в «Золотой фонд альбомов редакции», а вворачивать в свою речь цитаты из песен «Хаммерманов» начали даже те сотрудники, которым в детстве не довелось овладеть украинским языком, встретиться с группой лицом к лицу удалось только месяц назад - в Киеве, куда «Хаммерманы» приехали отыграть совместный концерт с известной вам по прошлому номеру НАШего «Говорящей говядиной». На концерте группа исполнила не столько старые вещи, сколько материал своего нового альбома «Страшный суд и мягка пися», который должен вскорости выйти. Сказать, что зал порвало — ничего не сказать. Персональное мнение: на настоящий момент ХЗВ — самая актуальная и самая скандальная (тире умная) из украинских команд. Причем «скандальность» их кардинально отличается от «скандальности» группы «Ленинград». Шнур своими грубыми текстами с легкой иронией транслирует на сцене быдловато-люмпенское сознание, и его эпатаж естественен, он идет от души. А эпатаж грамотных ребят «Хаммерманов» продуман: они сознательно провоцируют публику, поочередно наступая на все мозоли современного общества и его «культуры», желая вывести слушателя из состояния зомби-подобного покоя. Хотя, кто там знает, какие в действительности преследуют цели эти «Хаммерманы»... В общем, вот вам интервью с Вовой Пахалюком, фронтменом, текстовиком и главным идеологом группы (кроме него в состав «Хаммерманов» входят еще Алик и Паша, под музыку которых МС Пахалюква производит свою взрывоопасную «читку») — судите сами.

М.Ш.

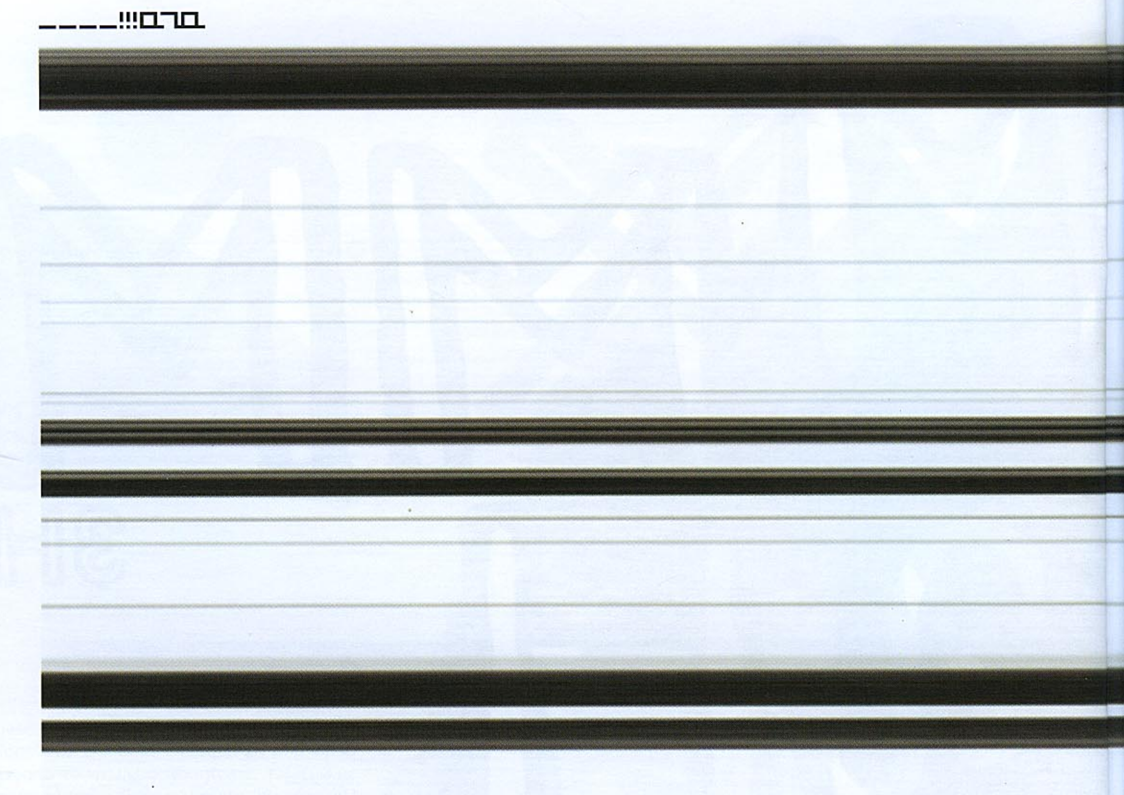
Вова, ты как журналист, не находишь себя в парадоксальной ситуации интервьюируемого персонажа?
Перед тобой у меня уже было испытание, где меня совершенно провалили по дискурсу, заставили оправдываться как маленького пацана. Кто вы такие? Откуда приехали? На кого похожи? Шо вы слушали?
По–моему, вполне стандартные вопросы для новоиспеченных?
Но все ведь зависит от контекста. Я сравниваю такую ситуацию с тем, как впервые увидел Лагутенко. Он сидел такой бедный, ножки поджав, к нему подошла девочка с канала, говорит «представьтесь, пожалуйста, кто вы, из какой вы группы?» «Меня зовут Илья Лагутенко. Я из группы «Мумий тролль». Это выглядело как, знаете — ой, Вы не обижайтесь, но я вот к вам приехал тут, группа «Мумий тролль». А вообще я в перспективе звезда. А сейчас я маленький - меня даже не титрами должны

Бонус1.

Из пресс-релиза группы

Что повлияло на творчество:

Фрейдистские комплексы, те самые, оставляющие не заживающую на протяжении всей жизни рану, осознание того, что самая любимая женщина - мама - принадлежит другому мужчине, младенческая зоофилия в наихудших ее проявлениях, попытка разгадать необъятный мир, спрятанный в мертвых глазах птички или кролика, вивисекция а-ля Карлос Кастанеда и Джим Моррисон и немедленная жалость к безвременно покинувшим популяцию ящерицам и лягушкам, эксгумация, превращающаяся в шоу для жителей домов, находящихся на помойке, подарившей детям полуистлевшее тело козлика, юношеский гиперсексуализм, подаривший встречи и расставания, мимолетную импотенцию, четкое убеждение в правильности выбранного фрик-пути, разговоры о культовых внутривенных наркотиках и банальное занятие гиревым спортом, патологическая ненависть к бритью, дезодорантам, элементарной личной гигиене, случайно купленная за копейки книжка Бердслея, сны-клипы с летающими мужскими гениталиями, всегда радовавшиеся встрече гомосексуалисты-интеллектуалы, пьяные девки-недавучки, побои, дефекация в столичных и провинциальных ванных, фильмы с Брюсом Ли, членовредительство, Генри Миллер, научивший дрочить в яблоко, холодный пост-панк, грядущая лузерка и желание стать звездой, Украина, президент, страшный суд...



ЛЮДИ ПОКУПАЮТ ТОРГОВУЮ МАРКУ, А НЕ ИСКУССТВО. «АЭРОСМИТ» РАССКАЗЫВАЮТ, КАК ОНИ КОЛОЛИСЬ И В ВЕНЫ,

писать внизу - «Мумий тролль», а я даже могу сам сказать. И вот в ситуациях интервью мне не хочется выступать Мумий-троллем тогдашним.

Каким образом тогда можно составить себе представление о тебе, о музыке...

А ты его и не составишь. В отличие от тех людей, которые искренне верят, что когда-нибудь станут супер-пупер-мега-звездами или уже таковыми являются, мы изначально отстроились от такой хрени. Просто каким-то образом в наших умах поселилась мысль о том, что можно этой музыкальной хренью, матюками всякими заработать денег...

...и кем-то стать?

Да. Вот так знаешь Стать! Но мы быстро поняли, что Стать нельзя. Можно только раком. Потому что тебя прогнут, опустят, надурят, авторские права заберут, и ты будешь сидеть дома. Надо зарабатывать бабки и становиться нормальным буржуазным человеком с буржуазными ценностями. А если хочется писюн показать — у тебя есть нормальное бабло, тыл — ты показал писюн и не чувствуешь себя уродом, панком, которому на дозу не хватает. Ты чувствуешь себя социально значимым человеком. И то, что ты показываешь писюны — на самом деле не более, чем карнавал в Новый год.

Вы что-то не очень внемлите здоровой идее самовыражения в творчестве? Железной необходимости для «нормальных сумасшедших».

Ха! Люди, которые занимаются этим концептуально и свято верят в то, что они являются артистами великими, часто имеют пйёблемы с дикцией. И являются заложниками своей роли.

Какова же твоя роль?

Ну, вот есть человек, у которого роль - журналист. А дополнительно - пойти подурачиться под супер-пупер-мега-стар для двух быков колхозных. Это мы. Другие же - супер-звезды. А потом, когда им говорят — хм, пацан, так ты давно уже не звезда — у него начинается кризис идентичности! «Я же всю жизнь был звездой, как так?» От этого можно вены резать. Поэтому мы решили пойти цивилизованным путем. Гонять быков, крутить им хвосты, все. Нормально работать, зарабатывать деньги, заводить семьи, компьютеры, собак... Стать социально значимым элементом, чтобы не чувствовать на себе подросткового отношения. Когда ты ходишь в 35 лет, а у тебя пуговицы первой на рубашке нет, и тебе говорят: «да ты панком как был, панком ты и остался». А если как я - приходишь журналистом газеты, на тебя уже смотрят по-другому. А потом ты выходишь на сцену и говоришь «пошел на *уй!» И всех рвет!

Значит, просчитаны и заделаны все тылы?

На самом деле и музыка у нас - с самого начала штука просчитанная. Мы вообще когда эту группу гребаную делали, ну уже когда на второй этап развития вышли, задумались об аудитории, о способах привлечения и удержания внимания.

А зачем об этом задумываться? Обычно все, кто играют, в один голос кричат о том, что делают это, потому что «не делать не могут». И если это нравится тебе, то не может не нравится публике?



Ну в этом и проблема! Зачастую оказывается, что это вообще на хер никому не нравится. Да и дай этим пацанам по 100 долларов, им будет нравиться все совершенно другое. Мы наблюдали это в гребаном Киеве на каждом углу.

Значит лучший город – Сумы?

Сумы? Это один, наверное, из самых отстойных городов - я ненавижу этот город очень сильно. Но мне уже скоро 30, и в этом плане я чувствую себя реально старым человеком. Я люблю этот гребаный город, и я ходил в нем с собакой, у меня там куча воспоминаний.... я *бался под этими липами и рыгал в сумских театрах!

И срал под магазинами?

ДА! Меня этот город держит, как я не знаю кто. Там из конца в конец пройдешь за 30 минут, и все классно.

А если вернуться к музыке?

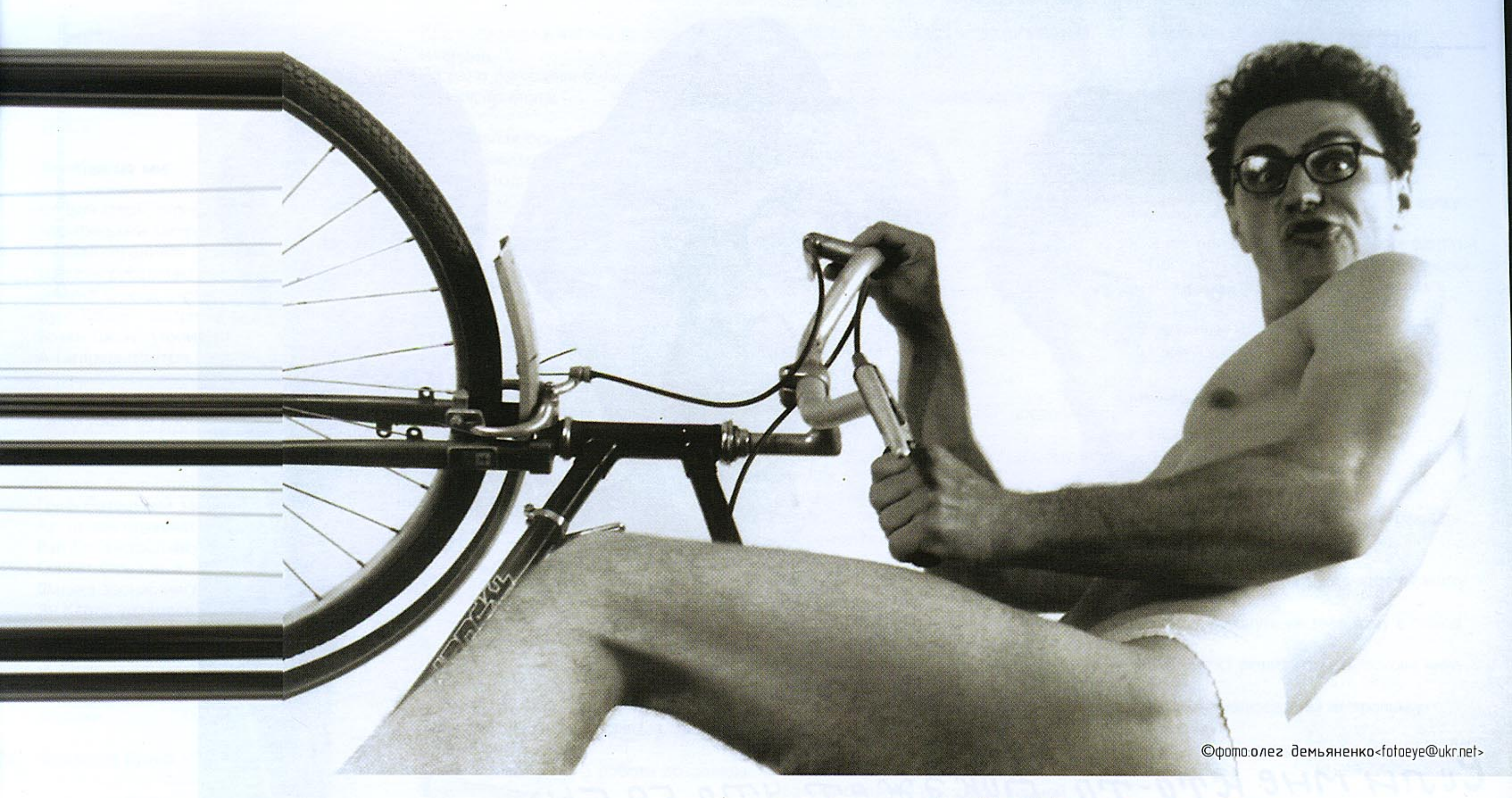
Я говорил о людях, у которых «все идет изнутри»... Ты посмотри, появился «Limp Bizkit». И я не могу поверить, что у 30 групп киевских идет «изнутри» то же самое, что у «Limp Bizkit». Это даже видно в бритости хари и этих жестов. Когда у нас после «Червоной руты» стал популярен „аутентичний спів", у всех девочек „изнутри" полезли гортанные *уйли бабулевские.

Ну, подожди, существует мейнстрим и есть какая-то андеграундная стезя?

Люди, которые сидят в андеграунде, куда более ущербные, чем те, которые сидят в мейнстриме. В силу того, что они социально не реализованы. Они делают «чистое искусство», тяжелое для восприятия, элитное. У них ни денег нет, ни славы, ни на бабу, ни на наркоту.

Но, они, условно говоря, уповают на свободу творчества.

Свобода творчества — это, когда ты, например, пришел домой и захотел сделал


©фото: олег демьяненко<fotoeye@ukr.net>

и в зубы. Мик Джегер спал с Дэвидом Боуи.
А послушай этого Мика Джегера - это ж фигня полная!

ребенка за пять минут, а захотел - за два часа. А если мы говорим о настоящей свободе творчества, то это - творчество, которое никто никогда не узнает, потому что оно всегда ложится в ящик. О нем узнают через 250 лет. А то, которое выносится наружу, это попытка получить общественное признание и с творчеством порой вообще не стыкуется — это параллельные линии.

«ХЗВ» располагает себя в вакууме между ними?

В этой штуке — музыке — можно найти реализацию и признание, только играя, натягивая маску. Пытаться просто втюхать, как делает, например, группа «Любэ». Это просто короли. Они так профессионально втюхивают людям свои телеги. Продюсер, который пишет и музыку, и стихи - вообще постмодернист! Он говорит, «сижу, думаю, что сейчас людям подать? А втюхаю-ка я им песни про войну. А что мне про войну написать? Я беру книгу какого-то офицера, написанную после войны. Почти «Солдат Райан». Читаю и даже ничего оттуда не беру, просто проникаюсь атмосферой. А потом начинаю мыслить теми категориями - «брат, дай закурить, и я тебе за это отсосу навсегда». И он пишет песню. И, заметь, она ложится, ее все хавают. Или, как говорили про Высоцкого — он пишет песню про войну, хотя никогда на ней не был. Так что, не спыз*ыш — не проживешь. И мне не понятны люди, которые формулируют «на меня спускается вдохновение». Это полная *уйня! На самом деле, ты сидишь и думаешь - мне надо сделать классную песню. Давайте-ка я сейчас подумаю и выпишу на листочек злободневные темы. Чечня, террористы, США, Ку-Клукс-Кучма-Клан...

Ты забыл упомянуть «глотать или не глотать»!

Неважно. В любом случае ты постоянно думаешь «для кого?» Это называется неопрагматикой. Так Умберто Эко писал «Имя розы».

Ну, это чистейший маркетинг.

Вот! Ты все понимаешь! Выбрал тему. Решил, да, здесь без матюка не обойтись. А когда ты выстроил костяк, на тебя уже спускается вдохновение. И ты просто выгаживаешь из себя готовый хит, в котором было и творчество, и блин, *баный рыночный подход. Ведь все построено на манипуляции. «Мивину» возьми! И в новостях нет правды. И политика — это все гандонизм чистейшей воды. Людей нае*ывают. Точно так же и в музыке.

А других вариантов ты не предполагаешь?

Что получается в другом... Ну вот мне 15 лет, прыщи лезут, девки не любят. И вместо того, чтобы пойти в спортзал я беру гитару, потому что по телеку не спортсменов показывают, а негров с гитарами в цепях. И я решаю реализовываться таким способом. Гитарные уроки по 3 рубля в час, какие-то аккорды, сразу чувство собственной значимости появляется. Я - новый Стив Вей! О! три аккорда — классно получилось, а это уже оказывается Роллинг Стоунз когда-то сыграли. Сразу возникает вопрос — почему бы тебе не выступить? Хотя ты и не подумал, для кого будешь выступать и кому это нужно? Я когда-то прочитал, как какой-то чувак кончает в невероятных количествах на холст, потом это как-то разукрашивает. Ну у меня лежат такие картины... Но это не искусство — это гавно.

Вернемся к маске «Хаммерманов»?

Ну прям так! Хочется вот так вот изголиться, чтобы все подумали, что это и есть наше чистое лицо.

Но ты же утверждаешь о концептуальном подходе к своей деятельности?

Все-то ты понимаешь! Плохо с такими людьми, которых не нае*нешь.

А ты масочку сразу...

ОК. Ну, скажем так — выпускник Йельского университета, в галстучке. Примерный пай-мальчик.

Как в галстуке? Вы же в шортах выступаете?

Но я же говорю об идеале.

То есть пока на галстук не хватает – социальный статус не тот?

Да ладно! У меня есть дома галстук — дорогой. О*уительный галстук — из Германии привезен. Ну, в общем, пай-мальчики, ботаники такие.

Хорошо, пай-мальчики, а как это увязывается с текстовкой, агрессией в музыке?

Ну люди ж должны понимать. Вообще, хочется, чтобы о тебе говорили как о человеке умном.

А зачем???

Вот тут секрет маркетинговый опять же. Умному человеку прощают многое. Вот если взять советский рок. В нем умных людей - на пальцах одной руки. Ну вот Борис Борисыч Гребенщиков нае*ал всю страну таким шикарнейшим макаром, что я шибу. Мне с трудом верится, что человек, читавший всякие умные книжки - реально буддист. А закатал всех так! И теперь каждый — дай же я послушаю, что он там навалил. БГ, заметь, всегда продавался успешно. А вот эти стадионщики «Чайфы», они вырыли себе могилу, и в скором времени новое поколение «Чайф» слушать не будут. А БГ еще выедет...

Хит "Україна – це ми" вызывает неоднозначную реакцию у старшего поколения. Тебя радуют комплименты старых рокеров в адрес «ХЗВ» – «уроды»?

На самом деле здесь обнажилась еще одна проблема, если пленки хватает... Маргарет Мид о ней писала. О том, что существуют исторические эпохи, когда не родители обучают детей, а наоборот. Это очень часто происходило в среде эмигрантской. Когда родители оказывались на стыке культур. Так вот подобные дяди — сраные рокеры — не могут говорить со мной на одном языке. А я могу, потому что я знаю и «Назарет» и «Дип перпл» и «Юрай хип». Причем, так, как может и он не знает. Вот получается, что они говорить мне про то, кто король и что это за культура, просто не могут, потому что они не знают, что это такое.

Ну вас действительно сложно классифицировать. Одна из самых абсурдных ситуаций была на фестивале «Перлыны сезону», когда вас засунули в разряд танцевальной музыки... Вы знали, что пойдете в этой категории?

Конечно, знали! А куда нам было еще идти? В рок? Да и в то время нас эта ситуация не шокировала, вообще - реально мы щемились именно в нишу танцевального коллектива. С тех времен изменилось радикально все. Поменялся подход к музыке. Был период, когда мы раму не собирали еще и думали: а что ж делать? Не сторожем же в парке работать. А



если мне кто-то докажет, что бабы — платежеспособная аудитория, я могу написать песню и для них

потом оказалось, что сторожем работать в парке - супер вообще! Дауншифтинг—короли!

А ты работал?

Я сначала нелегально работал месяца три. А потом легально — ушел учителем из школы в парк сторожем! Ты что! Единственная боязнь была, что ночью придет кто-то и спи*дит какую-то карусель, а она стоит до*уя денег. А так были посиделки, выпивалки, девки ходили. Ни хера не делаешь и пишешь стихи, песни.

То есть все-таки что-то «свое» рожал? Это-то в эпоху конструкторов!

Вопрос стар как мир - что такое автор, и где начинаются и заканчиваются границы творчества, где твое «я» в том или ином предмете искусства, если все уже давно сделано, и все есть цитата цитат. Но если ты будешь фрустрировать и ничего не делать, потому что создать ничего нового нельзя, ты ничего нового и не создашь. Но это можно сделать путем скрещивания, перетекания и совмещения каких-то старых вещей, каких-то изменений, подгонов. Путем трансформации штампов и клише. Наша вся музыка делается на компьютере. Берется исходный материал... Вот хоть Паша кошку головой бьет об балкон и записывает это потом. Хотя нет, он записывал ее во время течки...

А кто-нибудь прошел испытание музыкальной школой?

Слава Богу, нет. В музыкальной школе заниматься сейчас вредно. Вот в Польше выпускников журфака в журналисты не берут. Потому что в них - куча ненужных знаний, мешающих работать. Так и в музыке. Есть мнение, что пока у тебя пальцы не стоят нормально, то ты выгрести не можешь. Но с другой стороны, когда у тебя уже стоят пальцы — а стоят они в голове - ты выгребаешь, но «придет — не придет» - это уже вопрос.

Я думаю, для многих вопрос – это загадочное название. Кто такой Хаммерман, и чем ему не угодили вирусы?

Что касается названия и логотипов, тут доминирующую роль играют даже не дизайнеры, а психолингвисты, которые могут каким-то образом объяснить запоминаемость твердых согласных — «др», «пр», «мр», «хзв», «зн». Но это к теме не относится. Очень многие музыканты оказываются заложниками своих названий и вынуждены нести ахинею, издеваясь над слушателем или читателем. Чтобы не повторяться, мы честно скажем... А как мы могли тогда назваться?! Была сессия придумывания названия. Заняла ну часа 4. И все зря. Потом дома я включаю телевизор, и по этому телевизору идет какой-то пошлый американский фильм, совершенно дебильный, где один дядя говорит «я построю там тебе магазин и назову его «Хаммерман знищує вируси»». И я чуть не усрался, когда это услышал. Все! Это было безоговорочно сразу. Но это не значит ни хера! Скажите мне, пожалуйста, что значит применительно к Цою название «Кино»? Это что — он порнуху смотрел? Или он считал, что он кинозвезда нев*benная. Или, помните, как «Битлз» рассказывали про то, что приехал волшебник и на ухо им нашептал название. Я считаю, что это вообще профанация, что за такие интервью людям надо отрезать яйца. За то, что они таким непрагматическим способом используют печатную площадь.

Тогда заяви о том, что ты хочешь продаваться!

ДА! Я супер хочу продаваться!!! Но тебя покупают либо потому, что ты сам 7 пядей во лбу, либо потому, что сумел нанять нормальную команду, которая сумела объяснить людям, почему именно на твои концерты надо ходить и именно твои пластинки надо покупать. Это условия существования любой единицы на рынке шоу-бизнеса. «Aphex Twin» рассказывает, как он сэмплирует танки. «Аэросмит» рассказывают, как они кололись и в вены, и в зубы. Мик Джегер спал с Дэвидом Боуи. А послушай этого Мика Джегера — это ж фигня полная! Люди покупают торговую марку, а не искусство. И Ван Гога покупают только потому, что там написано — Винсент Ван Гог. Я хочу сказать, что вот люди, которые там гитары дрочат — ты же посмотри, как они выглядят! Все какие-то прыщавые, маленькие, ненакачаные. Уродливые гиббоны какие-то. Книжек не читали и не знают, как привлечь к себе внимание. Зато женская аудитория проявляет сострадание к маленьким и щуплым.

А вас – больших и сильных – девочки любят?

Ну, когда мы на Европейской площади выступали — там две девочки какие-то за нами увязались... Я думаю — не любят нас девочки. Поскольку девочки — это очень страшные существа. Вернее, странные. Они любят абстракцию. Вот спой девочке, например, «сегодня вечером пойдем с тобой по городу гулять, цветочки срывать и букетиками махать...» и спой «я хочу тебя вые*ать — вот моя красная елда». Когда про пое*аться ты говоришь а-ля Пушкин — это ха-ха, а когда ты говоришь «подруга, хули пи*деть — по 100 грамм и в постель», ты сразу пошляк, и по яйцам еще можно получить. Потом девочки не понимают, почему мы поем про «мягку писю». Они что — импотенты? И какая девочка пойдет просить у тебя автограф? Хотя, если мне кто-то докажет, что бабы — платежеспособная аудитория, я могу написать песню и для них. Но тут возникает вопрос — не конфликтует ли это с моими представлениями о якобы творчестве. И иногда, блин, конфликтует.

Подожди! Но что-то нежное в душе у тебя есть?

Есть! Я даже вот начал для баб перепевать всяких известных артистов. Лагутенко там...

А своей девушке не посвящаешь какие-то строки?

Нет. Ты знаешь, не посвящаю. Я все время думал, что я человек сентиментальный, как Ринго Стар... А получилось, что я за сантименты могу и глотку порвать. Девушка у меня, в принципе, тоже человек несентиментальный. Но недавно написала - «а роза упала на белую грудь — Вова, никогда меня не забудь». О*уительно!

Насколько адекватный момент шоу у «ХЗВ? Ты все время говоришь – писюн показать, писюн показать... Это уже не ново и никого давно не впечатляет.

Так мы уже писюны не показываем. Это было один раз, и то... Мы выступали в сумской бурсе, на кухне. Приехали после удачных выступлений в столице, а тут — клоака, нас никто не ждет, выступаем в какой-то столовой. Все запарило. И выступление было отвратное. От безысходности просто. Шнур показывает...

...жопу.

Та *уй он, говорят, показывает.

***уй на телевидении, жопу – на сцене.**

Это был опять же таки — не порыв души, а совершенно просчитанная вещь, мозговая. Я сейчас могу сделать программу совершенно спокойных песен - 120 ударов в мин, не больше, а то и меньше - и за полчаса порвать всех на куски.

Ольга Клингенберг, Киев – специально для журнала НАШ

Бонус 2.

Lyrics

Україна це ми

Стефан Цвейг отравився
Маяковський застрелився
Ганібал отравився
Шикельгрубер застрелився
Зігмунд Фрейд отравився
Курт Кобейн застрелився
Браян Джонс утопився
А Гагаріна похітєлі інопланєтянє

Україна це ми Україна це ми
Самогубців не хоронять із нормальними людьми

Лондон Джек отравився
Граф Потоцький застрелився
Акутагава отравився
Ван Гог застрелився
Сократ отравився
Фадєєв застрелився
Ян Кєртіс удавився
А Ділєз вибросілся із окна

Україна це ми Україна це ми
Самогубців не хоронять із нормальними людьми

Вірджинія Вульф утопилась
Цвєтаєва удавилась
Лі Бо утопився
Єсєнін удавився
І Сапфо розбилась
І Чєлєнджер розбився
Стефан Цвейг отравився
Маяковський застрелився

Родітельскій дом

За сином слєді дорогая шептав мой отєц умірая
За нами приїхала тачка на станцію нас відвезла
Усіх посадили в вагони поїхали в тил ешелони
Но рано расслабілі булкі пізда по дороге прийшла

Мамє попав осколок в кормящую грудь пряміком
Я тільки тоді зрозумів чому батько звав її кров з молоком
Я валявся серед уламків і вже собірався вмірать
Із палаючого вагона мене винесла новая мать

Мама мама я смерті не боюсь
Ще підрасту нємного
На фронті опинюсь
Хай гинуть вороги на нашій теріторії
Таких історій полним полно в історії

Нас посєлілі за городом ні людей ні бродячих собак
Двоповерховий будинок невеличкий уютний чєрдак
Продуктів не вистачало і шоб в ящичок не зіграть
Нова мама себе доїла і заставляла це жрать

Я запарілся слухать кукушек захотєлось нормальних ігрушек
Захотєлось по людські ігратца хоть бєз кукли іграть не впєрвой
Нова мама мене поддєржала бо отлічно усе понімала
І коли поверталась з роботи дозволяла ігратца собой

Мама мама мама я клянусь
Ще підрасту нємного
І на тєбє женюсь
Ніколи не настігнєт нас разлукі туча
В історії таких прімєров куча

Нова мама любила купатца но їй нєскєм било купатца
І тому вона кожного разу мене із собою брала
На чєрдак заносіла корітце починала в ращєлінах бритца
А потом подмивалася долго а потом подмивала мєня

Дощем золотим умивались в "Тітанік і жертви" ігралісь
Мама завжди тонула а я залишався жить
Я должен був клєять лодку шукать утонувшую тётку
Іздєватца над мёртвим тєлом а потом його хороніть

Мама мама мама я клянусь
Якшо мене розлюбиш
Я тут же удавлюсь
Мєня уже ніхто не покохає
Історія такі примєри знає

Однажди в ліс за грибами довелося піти новій мамі
Звідти ранєного развєдчіка додому вона принесла
За всім шо у домі траплялось він уважно спостерігав
Побачив як ми купались і Сталіну все расказав

За мамой приїхала тачка кудися її відвезла
Новой мами бєлковую масу я більше не їв нікогда
Незабаром війна закінчилась долгожданним для всєх концом
Мене розшукав развєдчик і став мені новим отцом

Батько батько батько мой родной
Ми іногда подолгу не бачимось з тобой
Ми вже друг друга почали стєснятца
Давай зайду до тебе поігратца

Єбатца хочєтца як волку

Родітєлі мої викладачі моралі
І потому мнє с дєтства єбатца нє давалі
Но я на цю хуйню вобщє не рєагіровал
Я уходіл в твалєт і там потрохі сублєміровал
Казав шо мєдітірую шо відкриваю чакри
А детскоє сознаніє плоділо сімулякри
І єслі б у мистецтві я не знайшов призванія
Іщё б в глубоком дєцтвє подох от воздєржанія

Пишу стіхі а хулі толку
мнє всє равно єбатца хочєтца як волку

Я так привик єбать плоди своїх фантазій
Прєдмєти ексгумацій і жертви автоназій
Шо часто став задумиватца заходя в сортір
Чи звичка ця нє подвєдёт мєня под монастирь

Мені вже шила нєкрофілку якась мєнтовська клізма
За то шо я єбал холодний труп постмодернізма
Но с етою привичкою в твалєті сімуліровать
Ніякє увлєчєніє не може конкуріровать

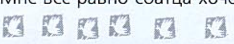
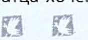
Купив віна а хулі толку
Мнє всє равно єбатца хочєтца як волку

Шо ще взєбнуть не знав тому в пєріод крізіса
Я як артіст рєшил взєбать основи шоу-бізнеса
Інститут продюсерства гастрольную помойку
Всю срану індустрію блядь і базіс і надстройку

Колєктівнє бєзсознатєльне мнє отдалось як дєвка
Мєгакультурні міфи разом лопнулі як целка
Покуда дрюкав падлу я стоко натворіл
Но плотскоє желаніє нє удовлєтворіл

Став поп звездой а хулі толку
Мнє всє равно єбатца хочєтца як волку

Я мєгахуй а хулі толку
Мнє всє равно єбатца хочєтца як волку








texxxt

ЖУЧИЩЕ

Вечером я сильно поругался с тещей своей Капитолиной Ивановной, женщиной насколько крупной, настолько и скандальной. Началось из пустяков, а дошло к такому накалу, что едва не смертоубийство. Я ее назвал Кобелина Ивановна - обзывание, от которого теща сходила с ума. Подтверждением этого процесса являлась сковорода, незамедлительно пущенная в меня. Хорошо, хоть успел закрыть лицо руками, иначе один Бог знает, что было бы. А так остался я с целым лицом и посиневшими руками. Теща кинула бы еще, но я пообещал взять грех на душу и умиротворить ее. Сказал это серьезно, и теща, как всякая собака, почуяла опасность, физическое воздействие прекратила, склонившись лишь к моральному. Ругала чаше всего импотентом, евнухом, сивым мерином и немощным. Я не обижался - что правда, то правда. Это раньше я мучался из-за этого, а теперь успокоился. Хоть мучайся, хоть нет, а толку никакого. Сильно меня Чернобыль вдарил, всю мужскую часть обесточил. Я и по больницам ездил, и по бабкам. Деньги везде берут исправно, а про результат не спрашивай. Я и забросил это дело. Такая значит судьба моя. И не пил. Несколько ребят из нашей автоколонны, те быстренько спились от этой напасти, а я удержался. У меня дети, как же я их брошу, кто их будет растить. Конечно, водка облегчает и потому прельстительна, но я сам себя облегчил, переживать перестал, и водочка ни к чему стала, разве по праздникам.
Имел я с женой серьезный разговор. Объяснил, что дела плохи и никаких надежд на улучшение нет. Ни доктора, ни экстрасенсы не помогают. Такая правда, не хочу обманывать. Понимаю я, что молодая ты, пожить охота, это дело известное. Хочешь если, то разводись, деньгами я буду помогать, ты знаешь, что детей не брошу. А хочешь, живи как живешь. Можешь гулять, но чтоб тихо, чтоб дети ничего не знали, зачем их мучить. Она поплакала, посетовала на судьбу, станцию проклятую дополнительно прокляла, разводиться не захотела. Она бабонька была приметная, но с двумя детьми кому она нужна. Остались вместе жить, вроде как муж и жена, детишек воспитывали. Она, бывало, погуливала, но аккуратно, никто не знал, все нормально было, кроме тещи. Взъелась она на меня, вроде я ее дочке жизнь испортил. Жена слова плохого не скажет, а эта зверится. Чуть ли не каждый вечер устраивает мне представление. Жили-то вместе. Купили в свое время дом напополам, думали так лучше. Ох и пожалел я об этом «лучше». Как же она меня изводила. Плохой я ей и все. Во-первых, ее-то какое дело, не ее же муж. Во-вторых, может и не лучший, но и не худший. Хоть время и блядское, но семью содержу, дети сыты, одеты, обуты, в школе хорошей учатся, и жена одевается не в обноски. Чтоб на это хватало, кручусь как муха в укропе, выискиваю заказы левые, мотаюсь денно и нощно, не просто сейчас на жизнь заработать. Придешь домой усталый, а эта ведьма концерт начинает. Если жена дома, так успокаивает мамашу, а если нет, то конец света прямо. Так баба распоюшется, что одно только огнем изо рта не бросается, а так - как есть Змей Горыныч. Каждый день одно и тоже. Могла бы дочка за такого выйти, что как принцесса жила бы, нет же, за шофера чумазого пошла, да еще импотент! Спортил жизнь, спортил! И брызжет слюной, ходит кругами, раздражает. Я то знаю, чего она добивается. Чтоб саданул я ее, она тут же в милицию, и годика на три меня за решетку. И не поймет же, дура старая, что тогда с голоду дохнуть и дочке ее, и внучатам. Кто их содержать будет? Хоть внучат она и не любила. Моя ведь кровь, вот она их и не жаловала. Сорное семя. Мои шкеты ей тем же отвечали, ягой



©фото олег островский,03840/5-68-14,
(кама-сутра майских жуков)

звали.
В тот вечер были они не дома. Отдыхали на базе, я им путевку достал. Учатся на одни пятерки, надо же их как-то поощрить. Жена с ними поехала. Я бы тоже рванул туда позагорать, поплавать, но начальство не отпускало пока. Надеялся дня через два подъехать. Сидел с такой хорошей мыслью на веранде, играл с тестем в шашки. Тесть у меня хороший, но подкаблучник. Так его придавила Кобелина Ивановна, что и слова не смеет сказать, тише воды, ниже травы. Нехорошо так, но каждый себе хозяин, я в чужое дело не лез. Со мной он был вежливый, никогда не ругал, если тещи рядом нет, даже смеялся, рассказывал разное. Как в молодости зажигал, пока не попал в лапы женушки своей, которую со священным страхом называл Она. Боялся ее панически, даже дрожать начинал, если она кричала. В молодости, говорят, и била его, сильно била, пока не довела его до нервного срыва, и так он ее отходил, что чуть жива была, а сам ушел из дома. Больше недели по чужим углам отирался, пока Капитолина Ивановна не начала ходить. Выловила его и привела домой. Бить больше не била, да и нужды в том не было, все указания Федор Никитич исполнял беспрекословно, перечить ни в чем не смел. Даже вот в шашки со мной играл по ее тайному разрешению, чтобы удержать меня здесь, чтобы не вышел я за пределы досягаемости ее голосовых связок. Мы играли, теща мотала круги, орала на всю улицу. Уже известно было о моей беде соседям. Теща рассчитывала насолить мне, что народ смеяться будет, подкалывать. Но не смеялись, со всяким такое могло случиться, на станцию проторили всех подряд, без разбора. Не повезло. Бывало, что по пьяни сболтнет кто обидное, но его свои же осаживали. А не то я. Хоть и импотент, а кулаки мои при мне, тяжелые кулаки, засвечу - мало не покажется. Но до этого редко доходило.
Сидим, играем. Семь-четыре, я веду. Теща желчью исходит, чую, задаст она Федору Никитичу за проигрыши. Он это тоже чует, сильно нервничает и потому ошибается. Так мы в шашках равны, но я сейчас спокойный, гав не ловлю и выигрываю потихоньку. Теща от злости подавилась чем-то и пошла к раковине откашливаться. Тут, гляжу, машина подъезжает. Олег и Нина выходят из нее. Нина - сестра жены, стерва, вся в мать, а то и похуже, потому как умнее. Так может задеть, подковырнуть, что не скоро заживет. Змея. Муженек ей под стать. Ужeнок. Кусается несильно, тип скользкий, льстивый, за глаза любит гадости говорить. Олежка, он где-то в чиновниках служит, и ходят темные слухи, что вроде педик. Смахивает. Но точно не известно, не буду тень на плетень наводить.
Приехали они в гости. Теща перед ними на задних лапках пляшет, конечно, дочка с любимым зятем. Даже, что детей нет, прощает. Говорит, что только мусор плодится, а хорошее и нет. Ладно. Провела их в дом, давай жарить, парить, разговаривают. Олег к нам вышел. Подсел, в разговор влез. Осклизлый тип, бывают такие. Одно желание в морду дать за его речи. О чем не расскажет, все испоганит, все так перевернет, что грязь одна. Но родственник, сижу слушаю. Спрашивает, что у меня с руками. Теща приласкала. Он посмеивается. Знает уже. Кобелина ему рассказала, но все равно спрашивает, приятно ему. Терплю. Он треплет, мимоходом упомянул, что видел жену мою около вокзала. Так вроде, между прочим, а сам в глаза заглядывает, уколол или нет. Язва. Мне и притворяться не надо, спокойный я, отпереживал свое. Улыбаюсь ему, он злится. Прищемить хотел, а не вышло. Такие у меня родственники, до прищемления ласые, укусить чтоб до крови. Вот теща мне в цветник бросила гадости, теперь там не то, что цветы, даже бурьян не растет. А хороший был цветник, сколько я на него

труда положил, люблю я цветы. Угробила. Она бы и телевизор сломала, чтоб я футбол не смотрел, да сериалы сама же смотрит, поэтому воздерживается. Но воды в ботинок обязательно нальет. И куртку измажет. Кусает. И эти такие же. Как жена моя другая выросла в таком окружении, сам диву даюсь. Кусать не любит, не злая. Поговорит всегда, расспросит, сама расскажет. Раньше здорово мы с ней бурюкались, а потом меня не укоряла. Ни разу упрека не услышал. Хорошая она, но не повезло нам. Дернуло той станции взорваться. Я ведь через два дня в отпуск уходил. Рвани через два дня, и ничего мне бы не было. Да видно судьба такая. Погнали нас туда, три недели почти не спали, все вывозили людей и вещи. Потом дали нам путевки на юг и 150 рублей на подкрепление здоровья. Сколько потом я истратил, по докторам ездя, никто не считал, но порядочно истратил. Пока понял, что хоть все спусти, а не вернуть мне мужской силы, уплыла она, пропала навсегда. Удивительно прямо. Если бы я весь ослабел, зачах, то понятно. А то ведь сердце как часики, прочие внутренности в порядке, мешки пятидесятикилограммовые ворочаю как былинки, выпить могу литр и станцевать еще, а хер не подымается. И не хочется. Раньше я до этого дела лас был, на сторону не ходил, но с женой баловали вовсю. Теперь ничего такого, не гляжу даже на баб. Как отрезало. Судьба. Выиграл я еще тройку партеек у тестя и пошел спать, чтоб Олежкины гадости не слушать. Вот родится у него дочь и будет по отчеству Олеговна, Оле - говна. Самое подходящее для его отродья отчество. Иду я в спальню, теща навстречу. Будешь, мол, на веранде спать, сейчас туда раскладушку вынесу. Я ее обошел, иду к себе в спальню. Кобелина меня за руку цап и давай орать. Я ей сказал, что кровать моя, и буду я на ней спать. Матами на меня, что она тут хозяйка, к ней доченька с зятем любимым приехала, что ж их порознь ложить. Зачем порознь, на свою двухспальную кладите, а сами по диванам. Ух тут она взвилась, мы дескать со старым, в отличие от тебя, мерина чертового, как муж и жена спим, так что давай, улепетывай. Ну чего с ней говорить, дура-баба, только нервы истрепает. Я исхитрился, мимо нее шмыгнул в спальню, дверь на засов и ори, хоть лопни. Давно уже думал я свою часть дома продать и съехать, чтоб отдельно жить. И люди приходили, да теща такой скандал затевала, что убегали покупатели, сломя голову. Не хотела теща меня отпускать, кого ж ей мучить будет. Разделся я, лег на кровать, голову подушкой накрыл, чтоб ору не слышать, и заснул быстро. Намотался я за день достаточно, устал. Сплю я обычно крепко, даже снов не снится. А то вдруг среди ночи видится мне чудное что-то. Вроде двери в комнату ворочаться начинают. Как же они могут ворочаться, если на засове. Или тещины каверзы? Потом приглядываюсь, и вроде огромный секатор в стене торчит, эту самую стену режет потихоньку. Один секатор слева, другой - справа. Стена хрустит, дверь колышется. Я сперва испугался, да вспомнил, что сон. В плохом настроении засыпал, вот и снится чепуха. Закрыл глаза, сплю дальше. А скрип продолжается. Я было снова под подушку, но там жарко. Вылез оттуда, глянул, а дверь тихонько на меня валится. Легла на пол. Следом муторное лезет что-то. Жук не жук, рак не рак. Эдакое в метр вышиной, на многих лапах, панцирем накрытый, впереди две огромные клешни и усы с руку толщиной, даже щупальцы скорей. Лезет в комнату. Я на другой бок перевернулся, чтоб дурной сон сбить. Опять же сплю. Чую, будто меня за ногу дергают. Оглянулся я, а жук тот уже около меня, приподнял усом ногу и рассматривает. Я аж заругался. Что такая глупость снится. Нет таких жуков в природе. И дверь теперь нужно будет ремонтировать. Хотя нет, если сон, то с дверьми все в порядке, стоят на месте. Смотрю на жука, думаю, сейчас ногу откусит. Чертяка. Ну и пусть. Он и точно стал клешней ногу мне терзать. Больно, но сон ведь, не орать же. Терплю. Жук пожевал мою ногу и бросил. Чувствую, как кровь течет ручьем, интересно. От тещи такие сны. Толкнул я жука, иди, говорю, отсюда, надоел ты мне, дай выспаться, мне завтра в рейс. Он и послушался. Развернулся и прочь попер, танк танком. Усами шевелит, мощные усы. Уполз. Я глаза закрыл и заснуть попытался, но не спится. Ворочался я, а спать неохота. То есть во сне не могу заснуть. Встал я, на двери глянул. Прямо с кусками стены выворочена. Резаный кирпич, я такого еще и не видел. Дальше прошел, вижу, жук в комнату лезет, детскую, теперь там гости спали. Подполз, дверь открыл и стал протискиваться. Широкий был, не лез в дверь. Дал задний ход и клешнями стал вырезать стены кусок. И на



черепаху похож. Выстругал себе пространство, залез в комнату. Олег с Ниной кроватей даже не составляли, спали по сторонам. Жук остановился между кроватями, понюхал сначала мужа, затем жену. Баба, видимо, больше понравилась. Стал ей ногу клешней терзать. Она проснулась и попыталась закричать, но жук быстро засунул ей ус в рот, а другой клешней перерезал ей горло. Напрочь голову отхватил. Вот так сон. Я, конечно, ее недолюбливал, но зачем так вот сразу голову резать. Нехорошо. А жук ее на части режет и в пасть куски себе направляет. Мелко резал, пасть у него маленькая, мохнатая и



слюнявая. Точно манда с мелкими желтыми зубками. Судорожно пережевывает, фыркает. Гадостный сон, я и ушел досыпать, зачем мне на такое безобразие смотреть. Это от тещи глупости снятся. Пусть лучше привидится, что я отдельно от нее живу. Но



©фото:олег островский,03840/5-68-14, (кама-сутра майских жуков)

не снилось другое, а все чавканье от жука доносилось. Пока затихло, я понадеялся, что сну конец и смогу поспать. Но не тут-то было. Крик. Тещин и необычный, не так, как на меня. Я даже обрадовался, видать, и за нее жук взялся. Сон оказывался неплох. Прямо хороший сон, как такой пропускать. Встал я и бегом через залу в тещину спальню. Гляжу - бьется она в клешнях, рот усом заткнут. Сильная она была баба, не сдается. Жук, экая силища, а справиться с ней не может. Пригляделся, а он это, играется с ней, будто кот с мышей. Я руками замахал, чтоб Кобелина увидела меня. Вот я стою и смотрю, как тебя жучище шамает. И ничего не делаю. Ну, чего ты пакостями своими добилась? Получай теперь, хоть и во сне. Как чудище тебя, так и ты меня мучила. Может, поймешь как это. Узрела она меня, и пена со рта пошла. Обидно ей стало, что сама гибнет, а я жив остаюсь. Все бы отдала, чтобы и я с ней. Жуку старается на меня указать, но без пользы. Не интересую я жука, он за вашим гадским родом прибыл. Хороший сон. Если бы не сон, то грешно такому радоваться, нехорошо, а так можно. Хоть повеселится душа. Жук еще с тещей поиграл и есть начал. Это чудище зря, сдохнуть может, Кобелина баба преядовитая. Ну что с насекомого взять, хоть оно и с комод величиной, жрет дурное, облизывается, фырчит, ну жри, жри. Когда вижу, что на кровати вместо тестя горка костей и крови лужа. Этого я не одобрил. Забитый был мужик, но хороший, не заслужил столь крутого обращения. Вышел из спальни, заглянул в детскую. Там то же самое, кровь и кости. И их жалко, хоть и сволочи, но родственники, еще и гости. Слышу, сзади движение происходит. Жук лезет, на ходу дожевывает. Интересно, куда же он полезет. По коридору и в погребок нырнул, я за ним. Там в стене дыра большая. Не нора даже, а тоннель настоящий. Жук залез туда и быстро дыру заделал. Щупал я стену, ни за что не догадаешься, что дыра там была. Не жук, а штукатур. Я попил из банки березового кваску, холодненький, и вылез. Комнатами бродил, смотрел, чего жук натворил. Порушено много, остатки тел, кровь. Такой сон. И фильмы ужасов не смотрю, а снится чепуха. Да от квасу развиднелось в голове. Пошел в спальню и лег спать, хоть нога и болела. Порванная все-таки.

Утром проснулся от криков. Думал, сон продолжается, но светло вокруг. Тогда что за крики, и почему дверь на полу лежит. Сообразить ничего не успел, как влетели в комнату вооруженные люди и стали дубинками меня молотить. Потерял сознание. Очнулся уже в камере. Очнулся от холодной воды. Это следователь меня в сознание приводил. С ходу потребовал чистосердечного признания. Я спросил, в чем, он дал мне по зубам. Я ему. Вбежали двое и снова стали бить. Следователь сказал, чтобы я не валял дурака. Хочу я или не хочу, а признаваться мне придется. Я был и рад, но не знал, в чем. Они что-то знали. Или о досках, или о краске. И то, и другое - дело подсудное, но нужно признаваться, а то убьют здесь. Признался насчет краски, там сумма меньше. Он снова стал меня бить. Я уже не мог отвечать, сжался и лежал. Терял сознание, очухивался от воды, стонал от новых ударов. Раз, когда очнулся, то увидел в камере двоих штатских. Они сильно материли следователя, а тот и пикнуть не смел. Врачи пришли, стали мне рану обрабатывать, перевязку делали, гипс наложили на сломанные пальцы. Это сапогами кованными. Суки. Врачи ушли, а меня отнесли в просторный кабинет. Там гражданские стали меня расспрашивать, давали нюхать нашатырь, чтобы я сознания не терял. Требовали рассказать, что случилось ночью.

- Ничего не случилось, спал себе спокойно. Проснулся от криков. Залетели молодцы с дубинками и вышибли из меня временно дух. Очнулся в камере.
- А кто же убил?
- Кого убил?
- Четырех твоих родственников.
- Каких это?
- Тещу, тестя, сестру жены и ее мужа.
- Что вы такое мелете. Живы они, и никто их не убивал!
- У тебя были плохие отношения с тещей?
- Плохие. Стерва она.
- Ненавидел?
- Очень.
- Понятно. Слушай, а куда ты мясо дел?
- Какое мясо?

Он дал мне по лицу. Не кулаком, а ладонью. Интеллигент.

- Вопросы задаем мы. Ты отвечаешь. Понятно?
- Понятно.
- От убитых остались лишь кровь и кости. Где мясо?
- Я не знаю ни о каком мясе. Я шофер, третья автоколонна.
- Мы знаем, кто ты.
- Тогда ошибка, что вы у меня о мясе спрашиваете.
- Ты думаешь, что мы дураки?
- Мужик, не морочь нам голову. Или мы позовем костоломов.
- Не надо костоломов, во мне уже ломать нечего. Но я не знаю про мясо. Честное слово.
- Что ж, придется тебя бить.

Я не хотел этого. Но я ничего не знал про мясо. Был, конечно, сон, но это же чепуха. Делать было нечего. Будут бить. Я скрючился на стуле, прикрыл голову руками.

- Тебя ведь убьют. Напишем, что сердечный приступ, и годится.
- Знаю.
- Так говори, придурок!
- Не знаю я про мясо!

- Что у тебя с ногой?
Я посмотрел на свою рваную голень и испугался. Еще когда врачи обрабатывали ее, я удивился, но забыл. А теперь из-под бинта выглядывал рваный шрам. Жук терзал именно эту ногу и именно там. Но глупость. Дали по щеке.
- Отвечать нужно!
- Не знаю.
- Что ты знаешь?
- Я же говорил. Лег спать, проснулся от криков, ввалились, били, потерял сознание.
- Зови дознавателей, будем из этого дурака по-плохому сведения получать, если по-хорошему не хочет.
- Но я не знаю!
- Слушай, придурок, тебя нашли в доме, где были остатки четырех тел. Ты один почему-то остался живой, твои отпечатки всюду, и твоя кровь везде. Вчера вечером ты сильно поругался с тещей. И после этого ты будешь пи*деть, что ничего не знаешь!
- Пойми дурак, что на тебе будет все, не отвертишься. Если есть подельники — говори. И об остальном говори. Иначе будем бить. Если забьем тебя, тоже не беда, сами сочиним. Так что выбирай.
А меня заклинило. Я ведь уверенный был, что сон. И на минуту сомнений не возникало. Жучище-то оказался не бред. Бред, а не бред. Били. Расклинили. Я им все рассказал. Они не верили, снова били, но мне больше рассказывать нечего. Терпел. Они бить сильно перестали. Часто выходили, разговаривали за дверью. Потом отвезли меня в психушку. Там проверили меня и определили, что нормальный. Когда обратно привезли, то меня уже целая толпа допрашивала. Сообразили, что не мог я стены взрезать и мясо есть. Приказали еще и еще рассказывать. Хотели меня на лжи поймать, но я только что видел рассказываю, ни на йоту не привираю. Все детали, какие помнил, изложил. Как жук стены резал, как людей ел, как меня пробовал. Гляжу на них - перепугались. Не знают, что и думать. Они проверили, что ночью машины от двора не отъезжали, следов крови на улице нет, на горбу столько не унесешь. И в доме как объяснить. Зачем мне было стены резать, мог бы просто зайти и убить. Чем резать, никто передавленных кирпичей не видел. И зачем мне было мясо обдирать. Много вопросов, а ответ один, что не я это. Осмотрели мою ногу, ранение нанесено было тем же орудием, что оставило следы на костях. И в погребе нашли вход в туннель. Чем не долбали, и ломом и отбойным


©фото:олег островский

молотком, а не смогли пробить. Рядом с дырой бывшей копаются. Обкопали, но туннеля не нашли. Вход заделан и есть, пробить его не могут, а туннеля нет. Обо мне только хорошо говорили, и соседи, и по работе, и жена. Все мою смирность знали, что я даже матерился редко. Только одно против меня было, что жук меня не съел. Пожевал и бросил. За это подозревали меня в содействии жуку, но доказательств-то никаких. Я и сам не знал, чего он меня обминул. В рубашке я родился или невкусным оказался. Попробовал и бросил. А может, почувствовал мою облученность, я ведь на Чернобыле был. Смешно, конечно, звучит, но как по-другому объяснить? Бились они со мной бились, хотели еще чего вытянуть, но я что знал, рассказал, выдумывать не хотел. Стал их просить, чтоб отпустили меня, знают ведь, что не виноват я. За побои я не в обиде, понимаю, что сгоряча, и жаловаться не буду. К семье хочу.
- Нет, отпустить мы тебя не можем.
- Почему? Я ведь невиновный!
- Знаем, но выборы скоро. Нам задание: убийцу найти и наказать. Отпустим тебя, что нам тогда делать?
- Про жука скажите, есть же все доказательства. Меры примете, чтоб снова дел не натворил.
- Глупый ты. Да скажи мы про жука, нас же засмеют, а если доказательства покажем, то паника начнется.
- Или еще хуже, в политику выйдет. Скажут трепачи всякие, что власть плохая, если из земли чудовища полезли да стали народ кушать. Это, мол, проклятие за власть нашу, менять ее нужно, хуже ее не придумать. А до выборов два месяца. Нас же за такой провал так далеко отправят, что и подумать страшно. Поэтому, для общего спокойствия и победы правильных партий, будешь убийцей ты. Через месяц заделаем тебе образцовый суд, чтобы видели люди, как их защищают и преступников карают. И подельщики твои там будут.
- Какие подельщики?
- Мы тебя еще с ними познакомим. Из оппозиции ребята. Мы так подвели, будто это они организовали, чтоб власть дискредитировать. Ради теплых мест не пожалели простых людей, такие вот негодяи. Двоих застрелили при сопротивлении аресту, остальные написали уже признания. Ты не волнуйся, вас сведут, научат, что и когда говорит, чтоб было все как по-настоящему. На процессе наблюдатели будут иностранные, должно пройти гладко.
- Но ведь я ни причем!

- А к Чернобылю ты был причем? Но погнали, поехал, импотентом стал, не повезло. И здесь не повезло. Если бы после выборов, то может, и отпустили, а сейчас не можем.
- А вы поймайте жука! Это ж какой плюс



будет на выборах! Вас же сразу генералами сделают!
- Будто сами не думали об этом! Искали. Но нора его заделана непролазно. А где его еще искать? Во всех подвалах засады делать?
- И слухи разные идут про инопланетян. Обсмотрится народ фильмов и выдумывает. Нужно слухи эти пресечь красивым судом, чтоб все правдиво было и успокоительно. На всю страну трансляция будет, и после нее каждый должен заснуть уверенный, что власть его оберегает и хорошая, а оппозиция - живоглоты и бандиты. Позиция на выборы должна у большинства сформироваться окончательно после той трансляции.

- А я как же!?
- А что ты? Расстреляют тебя. Вернее, к расстрелу приговорят, и будешь в камере до смерти сидеть. Сейчас ведь не расстреливают, мы ж европейцами заделались, права человека выдумали, стрелять нельзя. Сидеть будешь пожизненное.
- За что?
- Вышло так. Да ты особо не переживай, кормят там неплохо, работать не заставляют, может, и книжки будут давать читать. По бабам скучать ты не будешь, значит, вроде как на курорте.
- А дети?
- Ты их на суде увидишь.
- И чтоб без всяких фортелей. За все твои выходки жена и дети ответят, уж мы устроим. А сделаешь все, как скажем, будет жена твоя пенсию получать, за государственный счет сделаем им к выборам ремонт. Так что лучше без шуток.
Что мне делать оставалось? Написал признание. Мне все равно сидеть, а семье лучше будет, если с признанием. Свели меня с подельщиками, разучили мы что и как, репетировали до самого суда. Красиво вышло. Только жена не поверила, она-то меня знала, остальные удивлялись, но верили. Телекамер много было, лампы в глаза прямо светили. На «ура» прошло представление, после разрешили мне при наблюдателе встретиться с женой. Просил у нее прощения, рассказал, где заначка лежит, которую я на черный день копил. Настал для меня черный день, до конца жизни день. Еще насчет детей говорил, чтоб растила. На том и попрощались, плакала она, и я немного. Поместили меня в тюрьму, где такие же, как я: фактически живые, а юридически мертвые. Так как уже давно не расстреливали, то тюрьма забита была, по двое, по трое в одиночных камерах сидели. У меня один сокамерник был, мужик неплохой, но дерганый. Ничего, ничего, а потом как найдет на него стих, и вытворяет, что попало. У меня пальцы на руках зажили, я его несколько раз успокаивал, пока не утихомирил. Он за битье обижался сначала, но уйти-то не уйдешь, со временем почти подружились мы. Он за дело сидел. Семь человек на тот свет отправил, шесть баб и милиционера, когда брали его. Другие менты двенадцать пуль в него выпустили,

знали, что не расстреливают сейчас, сами решили. А он возьми и выживи. Чудом, из других городов врачи приезжали на него смотреть. Невиданно и неслыханно, чтоб при таких ранах выживали, а он ухитрился. Показывал следы, будто решето. И хер ему отстрелили, так что даже похожи были. Спросил я его, за что он баб чикал. Оказалось, что от обиды. Брезговали им. Он-то росту малого, морда потертая, волосы редкие, уши большие, еще и кривоног. Понятное дело - обходили его бабы. А он до них ласый. Все к ним, а они брезгуют. Обозлился и давай их чекрыжить. Выбирал, чтоб поухоженней, одета хорошо и с гордым взглядом. Тех и того. А у меня жена такая же, как представил я, что он мог и ее на полосы пустить, два месяца с ним не разговаривал. Но опять же, камера маленькая, и только он да я. Через время снова стали разговаривать. Он меня расспрашивал о моем деле. Рассказал ему, он не поверил, все приставал, куда ж я мясо дел. Думал, что действительно я. Он образованный был, говорил, что не бывает таких жуков, что выдумал я. Дело твое, хочешь верь, хочешь не верь, но врать мне никакого резона нет. Сидеть мне здесь до смерти, какая мне разница. Он подумал, что и правда, незачем мне врать. Стал подробно расспрашивать про жука. Делать нечего, скучаем, вот и беседуем. Больше всего он удивился, что меня жук есть не стал. Причину искал.
- Тут я тебе не помощник, сам не знаю. Может из-за радиации, которой я нахватался?
- Откуда он мог знать? Да и насекомые радиации не особенно боятся. Слушай, может этот жук - нравственный санитар? Может, он одних сволочей кушал? Только озлобленных, а ты не такой, он тебя чуть пожевал и бросил.
- Может. А что, бывают такие санитары?
- А такие жуки бывают?
- И то верно. Хотя нет. Тестя-то тоже съел, а тесть не злой был, только забитый.
Долго мой сокамерник голову над этой задачей ломал. Я ему уже устал пересказывать, как оно было. Пока сообразил он.
- Понял! Это от восприятия зависит!
- Как это?

©фото владимирзолин,the@ok.ru; http://zetpix.hotbox.ru

- А так, что жук тот не из нашего мира, и тут он сам по себе фикция.
- Ничего себе фикция, стены будто масло резал.
- Может, для стен и не фикция, но для людей точно фикция!
- Фикция или фификция, но ведь съел четырех!
- Съел. И сами они в этом виноваты! Потому что всерьез его восприняли и как бы его реализовали. Когда человек начинает воспринимать фикцию как реальность, то он делает ее реальностью, материализует.
- Не пойму, ты проще говори.
- Ну как тебе объяснить. Иная реальность не имеет здесь никаких прав и приобретает эти права, только если ее права начинают признавать. Когда верят, то он становится реальностью. Жук мог бы и весь дом перегрызть, а мог бы и никого. Если бы не поверили в него, то он был бы абсолютно безвреден, точнее даже не был. Фикция не может убить!
- Фикция это как - фигня?
- Вроде того. Или незаряженное ружье. Пока не заряжено, оно просто палка, им ударить можно и бросить его. Жук, в которого не верят, может ногу чуть пожевать или стены резать, но он пока разряжен. А вот всунь в него веру, а в ружье патроны, и это уже может убить. Оно и убивало. А ты остался жив, потому что не поверил, не подкрепил его своим восприятием. Жук так и остался незаряженным ружьем, глупой палкой, способной лишь на мелкие членовредительства. Он не мог тебя убить без твоей же помощи, он не получил ее и вынужден был уйти. Зато другие помогли ему сполна, сразу и безоговорочно поверили в него, наделили реальностью, испугались, материализовали жука из своего страха и своей в него веры. Сами решили свою судьбу. Если бы не поверили, лишили его прав на реальное существование, то и остались бы живы. Он был бы бессилен со всеми своими клешнями и щупальцами, он был бы просто дурным сном, о котором забываешь, не успев встать с кровати. А ногу он твою пожевал, потому что ты сначала в него поверил. Точно! Как же я не додумался. Ты же сперва подумал, что не сон! И он получил от тебя силу, он смог есть тебя. Но ты позже вспомнил, что это сон, и тем обессилил жука, вовремя вспомнил и нейтрализовал чудовище. Лишил его силы, и он пополз от тебя в поисках силы от других.
- Но как он мог их есть, если я смотрел на него и думал, что он сон. Я ведь лишил его всего!
- Ты лишил жука действительности только относительно себя. Ты не мог лишить его действительности вообще. Ты решаешь только за себя. Поэтому жучище, как ты его называешь, не тронул тебя, но съел остальных, тех, которые реализовали его, наделили силой. Так вот. Если ты не хочешь, чтобы это тебя съело, не принимай это всерьез. Иначе ты придашь ему силы, и оно при твоем содействии слопает тебя. Красивый вывод?
- А зачем жуку есть людей?
- А зачем едят? Чтобы жить.
- Но почему именно людей?
- А кто еще может наделить его силой? Корова или пес не обратят на него внимания, а человек поверит, реализует, наделит силой и даст себя съесть. Что еще нужно для полного счастья жуку?
- Он может вернуться?
- Тебе-то что?
- Дети. Там дети и жена!
- Не волнуйся. Туда он вряд ли вернется, там он ведь всех съел, откуда ему знать о твоих детях и жене.
- Хорошо, если так.
- Ты моли Бога, чтобы жук вылез где-нибудь в другом месте и натворил дел.
- Зачем?
- Это будет лучшим доказательством твоей невиновности. Может, и отпустят тебя. Или на выборах другие воры победят, так чтоб своих предшественников замазать, могут они раскопать твое дело и сотворить из тебя невинно пострадавшего от прошлых гадов. Как вы правильно сделали, что их турнули, а нас к корыту поставили. Будешь герой и на свободе.

Лучше бы он этого не говорил. Самое плохое, что мог, сказал. Я ведь успокоился, я смирился. Пожизненное, так пожизненное, ничего не ждать, проживать день за днем. Надежды нет, и хорошо. Это как с бессилием, пока надеялся я на излечение, то мучался. Куда ехать, что принимать. Примешь, ждешь, кажется, что поможет, а оно ничего. Разочарование, обидно, плакать хочется или морды бить. Метался, как говно в ополонке. Не было мне спокойствия, спал плохо, жил нехотя. Потом понял, что все. И хорошо, нечего беспокоиться, не на что надеяться, все. Живи себе, как живется, и не переживай. Люди же не переживают, что летать не могут. И я не буду глупостью заниматься. Жил спокойно. И в тюрьме так жил, пока не сказал сокамерник про надежду. Появилась она, и тошно жить стало, мука одна. Все кажется, что сегодня. Идет надсмотрщик и будто не как обычно, сейчас скажет, что отпускают. Каждый день ждешь, каждый раз обманываешься, обидно, тошно, зло берет. Потерял покой. Ждать - самое тяжелое это для человека. Чертова надежда, не стало мне из-за нее жизни. А сокамерничек смеется с моих мучений. Ну, сегодня, мол, обязательно. Умный был, а забыл, что по-настоящему последний смеется. А я, хоть и со средним образованием, но сообразил, как быть. Надежду уничтожить, чтоб нечего ждать, незачем беспокоиться. Прекратить муку. И ему отомстить, чтоб знал, как людей покоя лишать. Ночью я задушил его. Теперь пусть и вылезет жук, мне не страшно. Я тут буду спокойно и безвылазно до самой смерти. Не нужно мне волнений. Лучше, когда уверенный.

Владислав Ивченко.

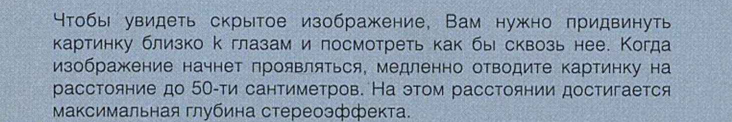




Иван Цюпка; из серии "Шум"

www.tsupka.narod.ru

Работы созданы при поддержке Киевского Международного Фестиваля Медиа Искусства.
Особая благодарность Анне Артеменко, Наталье Манжалий, Мурату Макоеву, Кате Стукаловой.


Чтобы увидеть скрытое изображение, Вам нужно придвинуть картинку близко к глазам и посмотреть как бы сквозь нее. Когда изображение начнет проявляться, медленно отводите картинку на расстояние до 50-ти сантиметров. На этом расстоянии достигается максимальная глубина стереоэффекта.



Иван Цюпка; из серии "Шум"
www.tsupka.narod.ru



Иван Цюпка; из серии "Шум"
www.tsupka.narod.ru

Иван Цюпка, из серии "Шум"
www.tsupka.narod.ru

КРОМЕ ДЕТЕЙ И ЛИЦ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА

Иван Цюпка, из серии "Шум"
www.tsupka.narod.ru



©фото:николай трох,044/4885765



©фото:николай трох,044/4885765

50

Перед вами – 50 самых вкусных кусков, отрезанных от пирога с цифрами 2.0.0.2. Пирог – исключительно прозаический; изящный тортик поэзии, буханка non-fiction и прочая сдоба и выпечка расположены на других столах, дотягиваться до которых нам попросту влом. Естественно, список субъективен и не претендует на полноту: например, в него не попали книги, вышедшие в самом конце года (новые Уэльбек, Коупленд и др.) О них – в следующих номерах. А пока – вот…

лучших книг года 2002

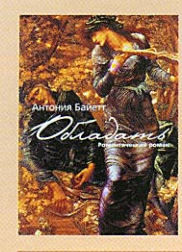




Вуди Аллен
Записки городского невротика

СПб.: Symposium

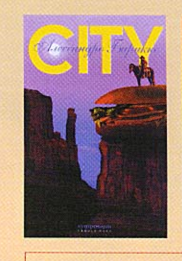
Миниатюры, скетчи и пьесы смешного манхэттенского очкарика. Для любителей его специфического юмора.



Антония Байетт
Обладать

М.: Торнтон и Сагден

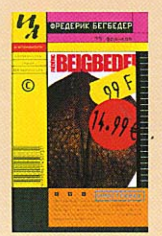
Лауреат английского «Букера» 90-го года: медленный, тягучий и квазифилологический роман, «энциклопедия викторианской жизни» и «пиршество духа» для умного читателя.



Алессандро Барикко
City

СПб.: Symposium

Свежая книга популярнейшего из современных итальянских писателей о 13-летнем вундеркинде и его гувернантке, о «реальном» и «выдуманном» мирах.



Фредерик Бегбедер
99 франков

М.: Иностранка

Актуальный французский памфлет про то, как реклама трахает нас во все дыры, а мы этого часто даже не замечаем. Несколько достойных афоризмов и куча статистики для размышлений.



Николас Блинкоу
Наркосвященник

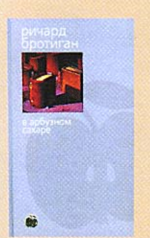
М.: Иностранка

Драгдилеры, агенты спецслужб, священники и проститутки в остросюжетном романе, действие которого стремительно разворачивается под аккомпанемент взрывов и выстрелов арабо-израильского конфликта.

Уильям Бойд
Браззавиль-бич

СПб.: Амфора

Умная и увлекательная история об англичанке-биологе, отправившейся на африканское побережье зализывать личные и профессиональные раны.



Ричард Бротиган
В арбузном сахаре

СПб.: Азбука-классика

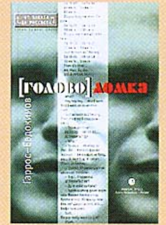
Сборник очень смешной и слегка грустноватой короткой прозы «Марк Твена американской контркультуры», последнего из неизвестных нам заморских классиков 60-х.



Сергей Гандлевский
<нрзб>

М.: Иностранка

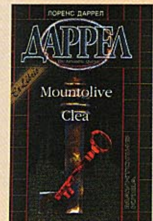
Второй роман одного из лучших русских поэтов конца XX века: написанная изумительным языком элегия о любви, творчестве, поэтическом даре и их отсутствии.



Гаррос-Евдокимов
[голово]ломка

СПб.: Лимбус-Пресс

Якобы литературный дебют якобы двух рижских журналистов: одноразовый, но энергичный и ультрасовременный кровавый киберпанк-триллер «с элементами социальной сатиры».



Лоренс Даррел
Александрийский квартет

СПб.: Symposium

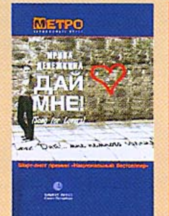
Тетралогия мэтра английской литературы XX века, состоящая из четырех причудливо переплетенных между собой романов, главный герой которой - многонациональный город на берегу Средиземного моря.



Стелла Даффи
Сказки для парочек

М.: Фантом Пресс

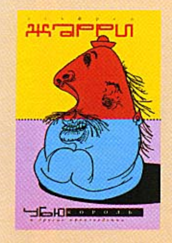
Жесткая и язвительная притча-сказка (принцессы, феи — короче, все дела...) о любви - точнее, о том, что скрывается за фасадом любых матримониальных отношений.



Ирина Денежкина
Дай мне! (Song for Lovers)

СПб.: Лимбус-Пресс

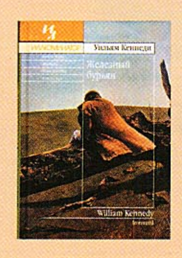
Тонкий, но уверенный голос поколения двадцатилетних: нежная проза о любви, чуть было не принесшая ее автору - юному дарованию из Екатеринбурга - премию «Национальный бестселлер».



Альфред Жарри
«Убю король» и другие произведения

М.: Б.С.Г.-ПРЕСС

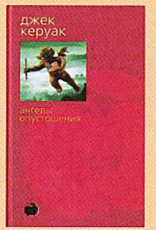
Роскошное аннотированное издание текстов сумасброда, фрика и патриарха театрального авангарда, наделавшего на заре XX века немало шума своей буйной жизнью и ранней смертью.



Уильям Кеннеди
Железный бурьян

М.: Иностранка: Б.С.Г.-ПРЕСС

Одна из вершин американской прозы 80-х: во времена Великой депрессии бомж Френсис блуждает по дантовскому Чистилищу своего родного городка Олбани, сталкиваясь с его жителями, живыми и мертвыми.

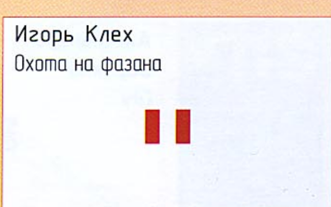


Джек Керуак
Ангелы опустошения

СПб.: Азбука

Качественный перевод неизвестного доселе русскому читателю керуаковского романа, в котором под легко угадываемыми псевдонимами выведены все «центровые» персонажи поколения битников.



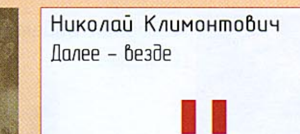


Игорь Клех
Охота на фазана

М.: МК-Периодика

Выслеживание и преследование «гения искусства прозы» в семи повестях великолепного стилиста, тщательно инкрустированных лингвистическими прелестями и смысловыми обертонами.





Николай Климонтович
Далее – везде

М.: Вагриус

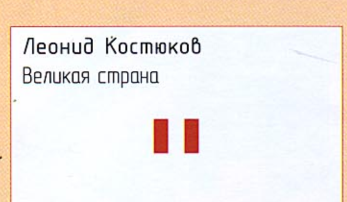
Подернутые дымкой ностальгии по позднему «совку» мемуары лукавого плейбоя, очаровательного пьяницы и чертовски одаренного литератора о его бытовании в официальной и неофициальной культуре 70-80-х.

Владимир Козлов
Гопники

М.: Ad Marginem

11 рассказов и одна повесть о монохромных серых буднях российской провинции конца 80-х. Опыт по «выдавливанию из себя раба» путем перепоручения неприятных воспоминаний чистому листу бумаги.





Леонид Костюков
Великая страна

М.: Иностранка

Похождения русского героя-мутанта в пространстве американской поп-культуры. По слухам, Тарантино и Гай Ричи уже вступили в борьбу за право экранизировать этот роман.



Кристиан Крахт
1979

М.: Ad Marginem

Второй роман автора Faserland'а: минималистичная исламско-буддийская проза о пожирании человека-винтика из западного мира вещей "кровожадным" восточным миром идей.

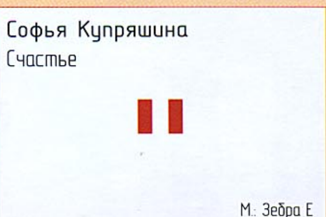


Павел Крусанов
Бом-бом

СПб.: Амфора

Очередная альтернативно-историческая попытка повторить успех «Укуса ангела». Вроде бы удачная...

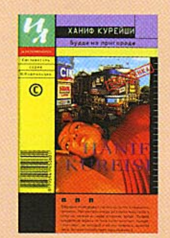




Софья Купряшина
Счастье

М.: Зебра Е

Самая загадочная и неоднозначная книга года: женская хардкор-проза, балансирующая на грани между грязной и убогой социальной «чернухой» и радикальными языковыми экспериментами Сорокина.



Ханиф Курейши
Будда из пригорода

М.: Иностранка

Актеры, музыканты, панки, геи, пролетарии и индусы в психологическом романе о взрослении подростка-полукровки Карима в мультикультурном Лондоне конца 70-х.



Александр Кутинов
Путешествие к центру Земли

М.: ЗебраЕ

Выказывающий повышенное внимание к детали экспрессионистский делириум; восхитительная проза, продолжающая традиции штучных российских писателей Сологуба, Добычина, Вагинова.



Андрей Левкин
Голем, русская версия

М.: ОЛМА-ПРЕСС

Первый роман умнейшего и сверхнаблюдательнейшего рижско-московского прозаика (а по совместительству — еще и любимого писателя литобозревателя журнала НАШ).

Эдуард Лимонов
Книга Воды

М.: Ad Marginem

«Автоматы и сперма внутри дыр любимых самок» - очередная лимоновская автобиография, написанная им в тюрьме. Самая лиричная.



Хавьер Мариас
Белое сердце

СПб.: Амфора

Один из лучших европейских романов 90-х: воздушно-легкая и очень глубокая книга об отношениях мужчины и женщины и об их трансформации в браке, о разнице между событием и его интерпретацией.



Павел Мейлахс
Избранник

М.: ОЛМА-ПРЕСС

«Придурок», «Избранник», «Беглец», «Отступник» - этапы становления (или разрушения?) психики нашего современника. Предельно откровенная проза с берегов Невы.



Вадим Месяц
Лечение электричеством

М.: Терра

Роман-коллаж — серия поляроидных снимков, запечатлевших жизнь русских в Америке 90-х; стенограмма «абсурда реального разговорного шума», талантливо зафиксированная на бумаге.



Александр Мильштейн
Школа кибернетики

М.: ОЛМА-ПРЕСС

Рассказы и повести писателя из Мюнхена: расслабленно-необязательный квест лирического героя в поисках self-identity. Самая тонкая книга безвременно почившей в бозе «олмовской» серии «Оригинал».



Харуки Мураками
Хроники Заводной Птицы

М.: Изд-во «Независимая газета»

Самая толстая из переведенных на русский язык книг японского автора, чрезвычайно популярного в пределах Московской кольцевой автодороги.

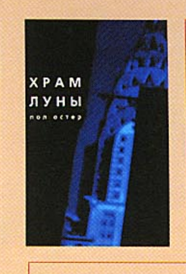


Сергей Носов
Член Общества, или Голодное Время



СПб.: Амфора

Блистательный питерский роман с детективно-авантюрным сюжетом о таинственном Обществе библиофилов, оказывающихся вегетарианцами, оказывающихся людоедами, оказывающихся…



Пол Остер
Храм Луны

М.: Торнтон и Сагден

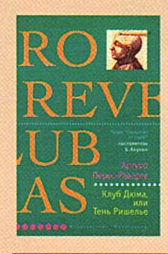
Пронзительная и трогательная книга нью-йоркского писателя («Стеклянный город» и «Тимбукту») и киношника (автор сценария «Дыма» и режиссер «С унынием в лице»).



Орхан Памук
Меня зовут Красный

СПб.: Амфора

Красивейший историко-криминально-искусствоведческий турецкий роман, полноправными персонажами которого становятся не только люди и животные, но и красный цвет.



Артуро Перес-Реверте
Клуб Дюма, или Тень Ришелье

М.: Иностранка

Чистейшей воды образчик постмодерна: интеллектуальный детектив и энциклопедия авантюрной литературы XIX века в одном флаконе.



Роберт Пирсиг
Дзен и искусство ухода за мотоциклом

СПб.: Symposium

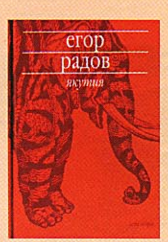
Ключевой текст американской контркультуры и любимая книга Виктора Пелевина: мотопутешествие героя и его сына по Штатам, сопровождающееся более чем серьезными философскими рассуждениями.



Олег Постнов
Поцелуй Арлекина

М.: Эксмо

Три дюжины стилистически безупречных рассказов, новелл и повестей в жанре «современная русская готика»: занятно и в меру инфернально.



Егор Радов
Якутия

М.: Зебра Е

Эпический роман-фантасмагория - переиздание самой красивой и поэтичной из старых радовских книжек.



Филип Рот
Моя мужская правда

СПб.: Лимбус-Пресс

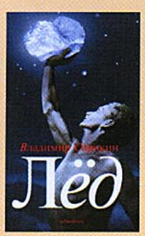
Полуавтобиографичный шедевр современного американского классика: история схватки с собственной женой, желавшей стать его музой, но несколько переусердствовавшей в претворении этого желания в жизнь.



Нина Садур
Вечная мерзлота

М.: ЗебраЕ/Эксмо

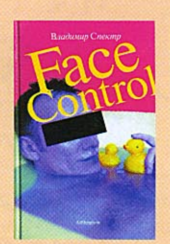
Сборник старых и новых произведений известной русской писательницы и драматурга, пронизанный уникальным авторским видением мира и характерной для Садур вязкой мистической атмосферой.



Владимир Сорокин
Лед

М.: Ad Marginem

Внезапно «заговоривший сердцем» Сорокин выпускает первый «искренний» роман. За что и получает по голове от «Идущих вместе».



Владимир Спектр
Face-control

М.: Ad Marginem

Слипшиеся воедино будни и праздники директора небольшой рекламной фирмы — жесткий роман о жесткой любви на фоне суматохи московских 90-х.



Том Стоппард
Травести

М.: Б.С.Г.-Пресс

Гамлет, Ленин, Джойс и иже с ними в четырех пьесах лучшего британского драматурга современности.



Хантер Томпсон
Ромовый дневник

СПб.: Амфора

Медитативно-меланхоличный пост-хемингуэевский роман конца 50-х; книга, на страницах которой мы присутствуем при зарождении мировоззрения будущего «главного врага американского образа жизни».

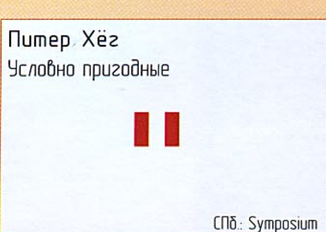


Тибор Фишер
Философы с большой дороги

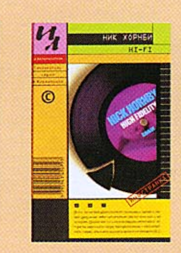
М.: АСТ

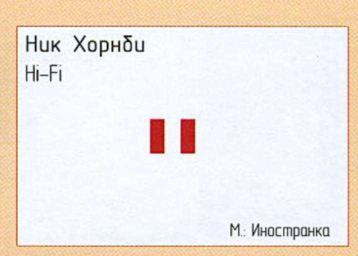
Курс лекций по истории мировой философии, замаскированный под умопомрачительно смешной роман о бывшем кембриджском профессоре, превращающемся в успешного грабителя французских банков.



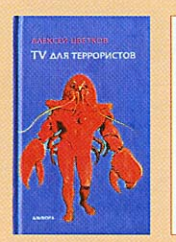


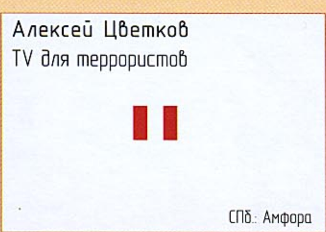
Трое воспитанников закрытой частной школы пытаются постичь законы окружающего их мира — в частности, разобраться со Временем. Хрупкая и мрачноватая книга от автора «Смиллы и ее чувства снега».





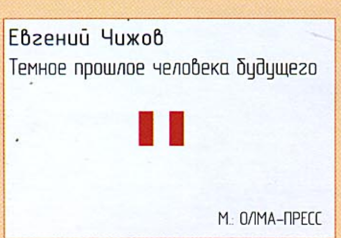
Инфантильный лондонский меломан, владелец магазинчика подержанного винила, разбирается в своих отношениях с женщинами и жизнью. Один из лучших британских романов 90-х.





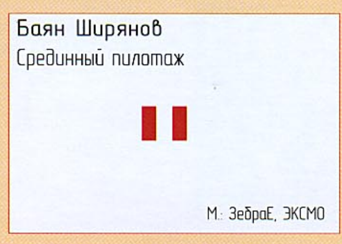
Долгожданный прозаический «the best of» известного художника-авангардиста, большого друга киллеров и Северной Кореи, лучшего из литобозревателей журнала ОМ и просто талантливого писателя.



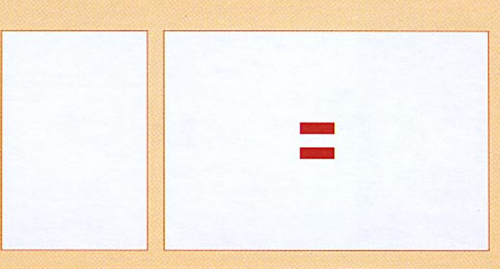


Заглавный роман — история фантасмагорических похождений новоявленного Остапа Бендера в трагической и абсурдной, донельзя наэлектризованной атмосфере периода заката советской империи.





Вторая часть саги о похождениях московских «винтовых» наркоманов; смешнее и стилистически разнообразнее первой, но прежнего потрясения у читателей уже не вызывает — привыкли, сволочи.



Прочел все книжки и сошел с ума **Макс Шевцов**

Внизу: фрагмент рукописи **Альфреда Жарри**. Просто красиво.

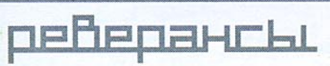
©фото:олег демьяненко<fotoeye@ukr.net>

©фото:vova вишняков

©фото здесь и на обложке:**александр кадников**,0652/299207



фамилия автора, увы, утеряна. спрашивать у **наташи курченко**<colmar@inbox.ru>



В ноябрьском номере НА!!! печатал репортаж из Бородино и очень неудачно в связи с этим выступил: фамилию автора фотографий не успели разузнать. Так что нам теперь очень грустно, потому как фотографии хорошие, а человек, по слухам, так и вообще отличный. Звать его **Вадим Петрасюк**, и хотим мы перед ним сильно поизвиняться. Ну и познакомиться заодно, если повезет. А мы на хороших людей везучие.

- Ну, бывай, братишка... - дядя Вова пожал Борису руку, помог ему забраться в гроб и, взяв поданную ему крышку, начал аккуратно прилаживать ее на место. Из толпы, несмело жавшейся чуть поодаль, послышались напутствия, комментарии, даже взрывы рыданий. Молодая беременная женщина, спрятав лицо в ладонях и боязливо озираясь, плакала. Поздно: плач заметили, и на нее тот час же обрушился гнев окружающей среды.

- Девушка, держите себя в руках!

- Ну, в самом деле, не на похоронах же!..

- Дама, как не стыдно, здесь не плачут!..

Пристыженная, она постаралась сдержать подкатывающие к горлу рыдания, из-за чего всхлипнула еще громче. Ожидая очередных упреков, она сжалась в комок, но на этот раз все обошлось парой презрительных взглядов.

Тем временем дядя Вова достал гвозди и начал методично, с убийственной ритмичностью стучать, прибивая крышку. Со стороны его можно было принять за упыря среднего достатка, прячущего очередную жертву, дабы ее не похитили злобные урела.

Было пасмурно, но тепло. Небо представляло собой холст грязной марли, натянутый в опасной близости от головы так, что, проходя под ним, нельзя было до конца быть уверенным в том, что он тебя не зацепит. Через плотную субстанцию оного угадывалась лампочка Ильича солнца: бледное, словно застиранное пятно на серой, потасканной материи. Воздух, казалось, застыл и был плотным и тяжелым, как кисель. Парило. Изредка орали редкие птицы, запутавшиеся в грязном небе.

Закончив с крышкой, могильщик жестами позвал людей... Толпа подошла. От нее отделились трое, по-видимому, друзья уходящего, и, взявшись за ручки гроба, при помощи дяди Вовы, подняли его. Четвертый подсунул два ремня под днище, подал знак, и еще несколько мужчин со странно-умиротворенными лицами приняли гроб.

- Ну, - сказал дядя Вова, сунув в рот мятую папиросу. - Красавица, подойди к мужу, скажи ему что-нибудь...

Молодая беременная женщина - а это и была жена Бориса - медленно, шатаясь, подошла к гробу и, побледнев, заглянула в специальное окошко, проделанное в крышке.

- Ну, Катерина, ну не надо... ну, что же ты... - раздался приглушенный голос из гроба. - Я же не умер... чего же так убиваться?.. За Сашкой следи хорошенько, не давай ему на подоконнике сидеть, мало ли, простудится... Поняла? Ну, ты у меня умница, сама все знаешь, что к чему... ну, иди, Катя, иди...

- Боренька, - ее голос предательски задрожал. - Боренька, милый, зачем же они, живого... изуверы... - она полузадушено всхлипнула и с опаской покосилась на толпу, в которой снова поднялся неодобрительный гул.

- Катя, так надо... Мне сказали - я сделал. Придет время, и ты сделаешь, что скажут...

Из окошка показалась рука, потрепала женщину по волосам, отчего она чуть не лишилась чувств, и снова скрылась.

Тут у нее сделалась истерика, ее увела свекровь, и дальнейшее происходило уже без нее.

...Пожелав Борису "всего хорошего", пожав ему руку, кинув на гроб ритуальную горсть земли, предварительно закрыв окошко, чтобы земля не попала ему на лицо, и, оставив дядю Вову разбираться с ямой, толпа начала растекаться.

- Деда, а где ты работаешь? - спросил мальчик, жуя пряник.

- На кладбище, Коленька. Да ты пей чаек-то, остынет... - дядя Вова по-стариковски умиленно посмотрел на внука.

- А что это?

- Это, внучек, место такое, где люди лежат.

- А чего они там лежат? - с интересом спросил Коленька.

- Надо так, вот и лежат...

- А кому надо? - с интересом спросил мальчик.

- Всем надо, - заключил дядя Вова, теряя терпение.

- Ну, деда, ну, расскажи... - Коленька нетерпеливо постучал чайной ложечкой по стакану.

- Как тебе сказать... вот, представь, живет человек, живет себе, и однажды ему говорят, что пора, брат, и честь знать. Мол, зажился... понял?

- Ну...

- Ну вот. А он тогда собирается и приходит сюда. Здесь его по высшему классу уходят...

- Как это, уходят? - перебил Коленька.

- Ну, ты же сам видел сегодня. Не помнишь, что ли?

- Нее, деда... а почему человеки уходят?

- Потому что им говорят.

- А кто говорит?

- Все говорят... люди говорят...

Тут дядя Вова понял, чего ему не хватает. Он окинул взглядом сторожку, пытаясь найти папиросы. Серые крашеные стены с расклеенными на них плакатами типа "Большому человеку - большой уход!" или "Уход с нами - это праздник для всей семьи!", видавшая виды тумбочка, ворох газет на ней. Не менее старый, скрипучий и провалившийся диван почему-то красного цвета (на прошлого сторожа часто поступали жалобы ушедших из-за его неприличного и громкого образа жизни)... папирос нигде замечено не было.

- Деда, мне надо пи-пи, - сказал Коленька, болтая ногами в воздухе. - Я пойду?

- Иди, Коленька, иди, внучек, - дядя Вова был занят продолжением поисков невесть куда провалившихся папирос. Курить хотелось все больше и мучительнее.

- Так, - он сел на стул, который жалобно скрипнул под ним. - Где я мог их оставить?

Вернулся Коленька.

- Деда, а там песни кто-то поет.

- Ну и пусть поет... нам-то что? - почти раздраженно ответил дядя Вова. - Что им еще делать... Но ты не волнуйся, внучек, они скоро перестанут. Ложись спать, дружок, а дед сейчас вернется.

Он накинул засаленный бушлат и вышел из сторожки.

Была, как ни странно, ночь. Все еще было тепло. Поднялся ветер. Он, как юнец, не знающий своей силы, играл с деревьями, которые стонали от его грубых и по-детски наивных ласк.

Грязная марля неба стала темно-синей, почти черной, но до полной, всепоглощающей черноты ей не хватало глубины и высоты настоящего неба. На ней были еле различимы неровные края дыр, сквозь которые проглядывала сырная луна.

Дядя Вова вороватo оглянулся и быстрым шагом пошел к могилам. И вправду, до него донеслась чья-то заунывная песня. Он шел наугад, не разбирая уже дороги. Вот показались знакомые венки, на которых днем можно было прочитать надписи: "от тещи", "от друзей" и т.д.

Ему почему-то вспомнились слова старой песенки. "Главное, ребята, вовремя уйти...", - хрипло пропел дядя Вова, вторя собственным мыслям.

- Борис, а, Борис... - тихо позвал он. В обычном порядке даже сторожам не разрешалось разговаривать с ушедшими, но сейчас это как-то ускользнуло от дядивовиного внимания, занятого, главным образом, поисками любимого "Беломора".

- Здесь, - отозвались под землей. Голос был тихий, но довольно отчетливый.

- Братишка, ты, это, папиросы мои не видел? - громким шепотом спросил дядя Вова.

- Дай, подумать... - донеслось из могилы. - Поищи возле могилы. Я видел, они у тебя выпали, а я подумал, что ты их сам найдешь, и не стал... ну, ты понимаешь... помнишь, как там было, "лишь только раз бывает в жизни уход...", извини, дядь Вова!..

Дядя Вова обошел могилу и, наконец, заметил белеющую пачку беломорин в изголовье. Курить хотелось уже нестерпимо. Трясущимися руками он подкурил беломорину и, с удовлетворением выпустив изо рта струю дыма, почти незаметную в темноте, спросил:

- Слушай, а как тебе там?

- Да ничего, только ноги затекли. Я же спортсмен, всегда в движении, а тут... Ну, что делать... Наше дело лежать и молчать. Хорошо, что петь не запретили, а то мне Леха из правой могилы сказал, что могут: были прецеденты. Ну да ладно. Катерине привет передай, хорошо?

- Сделаю, - хмуро ответил дядя Вова и, отбросив бычок, пошел прочь.



Дмитрий Хоронько:

«Хоронько-оркестр» — современное кабаре на грани фола. Трагический Жак Брель, танцующий и поющий Утесов, cool-jazz, Телониус Монк. Декадент Вертинский, которому снится, что он — Том Уэйтс. Исполняют все — от того же Вертинского до Северного, «Мурки» и «Шумел камыш», но — в собственных обработках. Каждую песню превращают в драматический спектакль, трагический как в случае с «Желтым ангелом», или страшный — «Поедем, красотка, кататься». В конце 2002-го на новом московском лейбле «Ш2» (подраздел «Снегирей» Олега Нестерова) вышел первый альбом оркестра — «Страшные песни». И начался новый этап жизни.
Сам Дмитрий Хоронько — драматический артист, который несет нелегкую эпизодическую службу в театре им. Ленсовета. В Питере живет ровно половину жизни, до этого жил в Харькове. Где, собственно, и родился.

– Дима, ты помнишь что-нибудь из своей харьковской жизни?
- Я прожил там шестнадцать лет. Харьков — это мое детство, идеальное детство. Мои родители получили там квартиру месяца за четыре до того, как я родился. Нормальную изолированную двухкомнатную квартиру в кирпичном доме в центре города. Супер! Дом стоял так: с одной стороны — бандитские районы, разруха, там жили «сявки», с другой — центр на холмах, красивый, каменный... И актерство мое — из детства, от бабушки. Мы с мамой приходили к ней в кукольный театр — я помню какие-то ковры, люди ходят, закулисье, уютно очень. Красивое солидное заведение. В двенадцать лет я утвердился в том, что хочу быть артистом.
– А до этого кем хотел быть?
- Водителем троллейбуса. Потому что троллейбус очень классно вписывается во всякие повороты. Он почти заезжает на тротуар, но... не заезжает. Я не хотел быть военным, милиционером, космонавтом. Индейцы — я не понимал, что это такое. Откуда в Украине индейцы? А когда меня из детского садика забирали, маме сказали: «Не волнуйтесь, ваш сын будет артистом». Это сказала добрая простая тетя Нюра. Для нее искусство — батарея, которая обтекает пластилином. Но она так сказала, потому что это — природа.
– Родители как отнеслись к тому, что ты решил быть актером?
- Как к данности. По одной линии дед, супруг бабушки-актрисы, был директором ДК им. Сталина. Мама хотела стать актрисой, а папа писал стихи, якшался с харьковской богемой. У второго деда, который работал в облисполкоме, тоже постоянно какие-то тусовки собирались... Бабушка, правда, не хотела, чтобы я стал артистом, но когда я поступил, очень гордилась. Вышла на улицу, долго сидела там, ее все допрашивали. А она спокойно так отвечала: «Поступил, поступил...»
– Почему ты решил поступать в Питере, а не в Харькове?
- На кукольное отделение, куда могли взять вообще без проблем, мне нельзя было идти. Потому что ширма в кукольном театре — 1 метр 76 сантиметров, а у меня рост — 1 метр 86. От остальных институтов отговорили. А почему Питер, а не Москва? Потому что Питер дальше: до Москвы 12 часов ехать, а до Питера 26. И плюс — в Москве ведь конкурсы дикие.
– Какой при поступлении на конкурсе номер показывал?
- Я выучил Жванецкого с пластинки и рассказывал голосом Карцева. Потом, естественно, Гоголя — своего любимого человека. Пел какую-то русскую народную песню. Это был 88-й год, все пели Цоя, Гребенщикова, «Этот поезд в огне». А я как затянул... Смешно было. Кстати, поступил благодаря спору. Я похож на профессора Петрова, который меня в институт как раз и брал, - внешне, манерами, всем. А в комиссии был еще один человек, господин Явич, похожий на медведя из мультика, нарисованного карандашом. На втором туре господин Явич сидел как раз за Петровым. И когда я вышел, он буркнул с недовольством: «Ну, этого он обязательно возьмет». Петров повернулся и сказал: «Вот теперь точно







возьму»... Ха, этот же Петров после второго семестра просил меня уехать. Потому что я вообще не понимал, что происходит, чего от меня хотят. Я был самым младшим на курсе — 16 лет. Хотел того, что сейчас делаю в музыке, а предлагали мне Островского. Не могу его переживать спокойно. Он классный писатель, но я не понимаю! Впрочем, наверное, это вопрос к режиссерам, а не к Островскому... Я-то думал, это будет веселуха, покатуха, а оказалось — нужно работать, что-то проживать, Станиславский... Для меня это был тупик, и Петров сказал: «Езжай домой, наберись впечатлений, опыта, и через год я тебя устрою, не волнуйся». Я жутко переживал. Так, как может переживать шестнадцатилетний человек. То есть сейчас бы умер, а тогда просто язва появилась.

«Если я родился, значит я форматен!»

– Так страдал?
- Я же звездой был в Харькове. Сначала – дома, потом участвовал в городском КВН, с четырнадцати лет был капитаном команды, которая победила на городском конкурсе – ну звезда! А дома устраивал представления, клеил декорации, какие-то бронзовые какашки делал, рисовал, конструировал осветительные приборы. Да, я в детстве еще рисовать хотел учиться. Ходил на курсы, рисовал голых птиц, мне это в строительстве домашних декораций очень помогло... В школе еще ставил «Мертвые души». У меня шестьдесят четыре распи*дяя из харьковской школы были заняты в постановке. Я написал пьесу, музыку, стал режиссером, придумал декорации. Набирал актеров в Малый драматический театр имени Смеха и Юмора, отшивал людей. Дети плакали, а я был «шишкой». Если бы здоровье не подкосило, я, наверное, таким бы стал подонком... А потом приехал в Питер и лопухнулся в серьезном заведении. Но это был намек на то, что надо слушать кого-то еще, не только себя, любимого.

– Какое у тебя главное воспоминание из детства?
- Есть слайд – я сижу в штанишках с начесом, маленький, толстый... Я был толстым, как, впрочем, и ты, да? А теперь? Мимо нас официантка проходит... Так вот, я сижу, новогодняя сосна с игрушками, потому что елку трудно было найти, ковер с медведями и полное счастье в глазах. Счастье заключалось в том, что я родился в СССР и жил в Харькове с мамой, папой и братом. Беспредельное счастье! Я крутился во взрослой среде, никогда не ложился спать в девять – всегда в два, в три, вместе со всеми. Или вот еще: зимой, минус пятнадцать градусов, а в парке играл оркестр. Я стоял час, два, уже трубач подходил и спрашивал: «Простите, а с ребеночком все нормально?» Видимо, у меня было очень тупое, нелепое лицо...

– Ты в Питере чувствуешь себя лимитой?
- В бытовом смысле - да. Потому что с одних только гонораров не могу купить квартиру. А так... В Харькове у меня никого не осталось из друзей, а здесь меня знают. Мне кажется, что большинство нормальных людей из Харькова уехало в Израиль. Очень много людей уехало, правда. В Израиль, Германию, Данию, Америку.

– Чем отличается Петербург от Харькова?
- Петербург – закрытая коробка с драгоценностями, очень интровертный город. А Харьков, наоборот, экстравертный, открытый, небо высокое.

– Но в Питере тебе комфортно?
- Ко всему привыкаешь. За четырнадцать лет Петербург стал моим домом. Я очень «благодарен» Питеру за свое физическое состояние – меня здесь просто переколбасило, я насобирал кучу питерских болячек – гаймориты всякие...

– А сейчас в собственном творчестве с какими проблемами ты сталкиваешься? Или, может, понимаешь, что какие-то ошибки совершил?
- Я жил неправильно – сказал, и заплакал... Нет, если серьезно, очень большая питерская проблема – отсутствие института музыкантов. У нас почти нет музыкантов, которые умеют быть одновременно и музыкантами, и артистами. Как оркестр Утесова. Нет школы, и откуда вдруг возникли мюзиклы – непонятно. Есть Консерватория – отличное место, супер, но там совершенно не учат импровизации, эстрадной музыке. То есть музыке яркой и простой. К слову, отсюда возникает понятие «неформата». Но я не понимаю. Если я родился, значит я есть, значит я форматен, так? А по поводу музыкантов – отсутствие школы рождает полное распи*дяйство. Опоздание на репетицию, неприход на нее – это нормально. Опоздать на концерт, выпить водки перед выступлением – у меня было много музыкантов, и это о них обо всех. Объективно только одно, и это радует, - нынешний состав самый сильный за все годы... Как ты говорил, какие я совершил ошибки? Главная ошибка, на самом деле, заключается в том, что я родился в 1971, а не в 1925 году. Сейчас время, конечно, прикольное с одной стороны, но с другой – довольно неприятное. Разобщенность, люди забыли друг о друге, все суетятся.

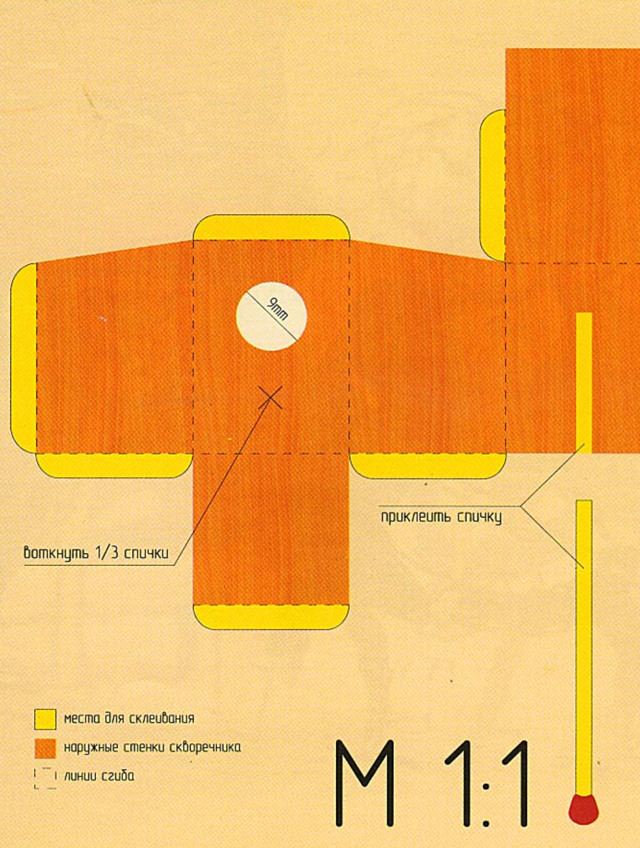
– Что должно случиться, чтобы ты закончил заниматься музыкой?
- Думаю, только собственная смерть. Знаешь, бывают моменты, когда я вообще не могу выходить на сцену, не хочу. Но выхожу, даже весело получается. Так что, думаю, нет Хоронько – нет «Хоронько-оркестра». Мне не нужно почитания и памятников, мне нужно спокойно работать и жить. Я хочу детей, собаку, камин, и чтобы все было достойно. И никаких...

Беседовал Евгений КОГАН, Санкт-Петербург





<©фото:александр кадников,0652/299207



Дорогой друг!
Скоро весна. Ярко засветит солнышко, распустятся зеленые листочки, весело защебечут птички. Но не все. Ученые-орнитологи давно заметили, что первыми из теплых краев возвращаются колибри. Сами они очень маленькие, а мозги у них еще меньше. Уже 14 февраля прилетают эти милые, но туповатые создания в поисках живописных мест для гнездовья и устилают замерзшими синими тушками поля и луга нашей прекрасной Родины. Международные организации не раз обращали внимание на этот факт и требовали принять незамедлительные меры. Правительство бездействует, ссылаясь на плохое зрение. Вся надежда на тебя, милый читатель. Изготовь скворечник для птички-идиотки, выстели его донышко мягкой травкой сенсимильей, добавь для запаха каплю душистого коньяка, прикрепи рядом со своим окошком, а осенью, когда подрастут и окрепнут птенчики, порадуй друзей приглашением на миниатюрный, но потрясающе вкусный шашлычок.





ЛИЦО

Позорному модельному бизнесу авторы журнала НА!!! противопоставляют здоровый профессиональный эксгибиционизм. Принимаются заказы на дом.

КРИСТИНА
90-58-90
Чертовски хороша. Обожает яхты и шикарные машины. Ей нравится, когда мужчина готов на всё, а сделать ему придётся многое, чтобы её добиться.
Так они пишут в своих журналах. А у нас всё по-доброму. Большая Африканская Обезьяна. Постоянный автор журнала(под разными, но вполне узнаваемыми псевдонимами). Милейший человек. Бабушки в электричках визжали от восторга.



января

Одежда ничего, что можно купить за деньги
Стиль: БАО
Фото: НА!!!



*Тут кое-что размыто, но не из-за цензуры. Просто, чтобы не вызвать у читателя комплекс неполноценности.



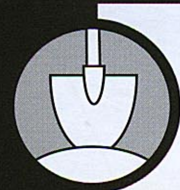
февраля
Я ДОСТИГНУ УСПЕХА БЕЗ КУРЕНИЯ
GET TRICKY!



texxxt

Заочное спасибо тов.Бильжо и журналу КОММЕРСАНТ за хороший пример.

Андрей Краснящих



ТРАХТАТ О ЛЮБВИ



Началось, как всегда, с ерунды: заспорили о человеке, чуть ли не о бомже, потом чувство дома, кинокомпания «Парамаунт», и вдруг Завдяк-старший сказал: «В человеке всё должно быть прекрасно». О чём-то похожем и я думал в последнее время, а Мефодий Козлов, огородный сторож, говорит:

– Вот так чтобы всё прекрасно: и одежда, и мысли, и тело, – не будет. Какая-нибудь чёрточка, нюанс, деталь всё равно будет уродливой.

И понеслось. Завдяк-старший упирал на книги, Мефодий Козлов – на личный опыт, пока Завдяк-младший не сказал:

– Так вы ни о чём не договоритесь. Давайте проверим.

Никто не возразил. Завдяк-младший спрашивает Мефодия:

– Что для тебя идеал красоты?

Тот перебрал марки машин, вспомнил две-три математические формулы и остановился на женщинах:

– Пожалуй, Клава Рубероид из вон того дома, одноклассница моя, ну та, что трусов не носила, – мой идеал красоты.

– Как раз вчера умерла, – говорит Завдяк-младший. – Давай звонить Володе Грубияну.

Володя Грубиян работал санитаром в морге. Мефодий взял у старшего Завдяка телефон:

– Володя, это Мефодий. Клава у тебя? Можно мы к тебе сейчас приедем? Я, Завдяки и Андрей. Как будто нет. Вчера. Не состоялся. Давай.

По дороге Завдяка-старшего развезло:

– Вот ты говоришь «войны». – Никто не говорил «войны». – Безобразие. Да, архетип войны – завладение красотой. Первый батальный текст – «Одиссея». Елена, блядь, Прекрасная – идеал. Представь, с одной стороны – люди, с другой – кони, а посередине она на кентавре. Нет, всё-таки в человеке всё должно быть прекрасно.

Шедший навстречу мальчик остановился и попросил:

– Дядя, а можно я вас законспектирую?

– Я тебе законспектирую, – заорал Завдяк-старший. – Совсем Чернобыль охренел. Рожают уродов.

– Иди-иди, Антоша, – казалось, Мефодий Козлов знал мальчика. – Нечего всякую глупость конспектировать. Дядя не прав.

К нашему приходу Володя Грубиян разложил Клаву на столе и придал ей приветливое выражение лица. Мефодий Козлов в первый раз видел Клаву полностью голой и невольно залюбовался верхней частью её трупа.

Володе рассказали о предмете спора, и он беспрекословно согласился с Завдяком-старшим.

– В человеке всё должно быть прекрасно, – сказал он. – Откройте любой учебник по патологоанатомии и увидите, что этот принцип везде выделен большими буквами.

Володя взял скальпель и через несколько минут держал на руке что-то большое и окровавленное.

– Посмотрите на эту печень! Ну, разве она не прекрасна? Разве не прекрасны эти почки изящных форм? Разве не прекрасна эта селезёнка? А лёгкие! Посмотрите на эти лёгкие. Да они... – Тут ему что-то не понравилось. – Курила?

– Курила, – радостно подтвердил Мефодий.

– И всё равно они прекрасны. Посмотрите, как прекрасны эти лёгкие, несмотря на то, что она курит. Курила. Сердце. Да что может быть прекраснее сердца. Раз желудочек, два желудочек, раз предсердие, два предсердие. Великолепно! А вот. Вот благородство и, я бы сказал, внутренняя одухотворённость прямой кишки. Да что там прямая кишка. Посмотрите, как прекрасны эти рёбра! Пересчитайте их. А? Ровно двенадцать пар! Каково? То-то же. Но особенно рекомендую тем, – и он бросил многозначительный взгляд в сторону Мефодия Козлова, – кто полагает, что в человеке не всё может быть прекрасным, полюбоваться толстой кишкой. На, любуйся, Фома неверный.

И Володя взмахом Игоря Кио победоносно кинул в руки Мефодию толстую кишку:

– Сиди и любуйся ею, Фома.

Мефодий поковырял ногтем толстую кишку и сказал:

– Да, действительно, ничего себе.

– Вот именно, – Володя вдохновленно разошёлся. – Как справедливо заметил наш достойный оппонент, толстая кишка – это ничего себе. Все наружу. Все вовне.

Мефодий наконец расковырял согнутую кишку, и на нас обильно брызнулась светло-коричневая густая жидкость.

– А я больше всех вовне, – сказал Мефодий.

Володя отобрал у него толстую кишку и выдал всем салфетки.

– А мысли? – не хотел сдаваться Мефодий. – Мысли у нашей Клавы были ещё те. Мысли у неё были будь здоров. Неслабые у неё были мысли.

– Мысли? – Володя включил фрезу и сказал мне: – Подержи Клаву за уши. Сейчас я ему покажу, какие у неё были мысли.

– Ребята, давайте не будем мысли, – попросил я. Я знал Клаву больше всех присутствующих. В смысле, в десятом классе мы вместе сбежали в Таганрог и жили там у моего деда три месяца.

– Ты думаешь, один её любил, – сказал Мефодий. – Да каждый из нас за Клавку жизнь готов был отдать.

– Правда-правда, – подтвердил Завдяк-младший, но как раз ему-то и не очень поверили.

Тут в дверь просунулась дебелая Клавина мама.

– Ребята, долго вы там, – сказала она. – Давайте побыстрее. У нас там родственники-шмодственники, катафалк-шматафалк. По очереди попрощались и валите.

Володя спешно сунул нам в руку по кусочку Клавы и стал быстро зашивать её. Мне досталось сердце. Без всякого символизма. Странно, что на него же претендовал и циник Мефодий. Завдяк-младший отказался: «Как я жене объясню?»

– Мудак, – сказал Завдяк-старший. – Да я за Клавку!.. Я и жене объясню и кому хочешь объясню.

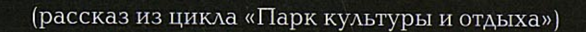
– Ну, и объясняй, – резко ответил брат. – Эстет грёбаный. А для меня семья прежде всего.

– Убедился? – спросил я Мефодия на обратном пути.

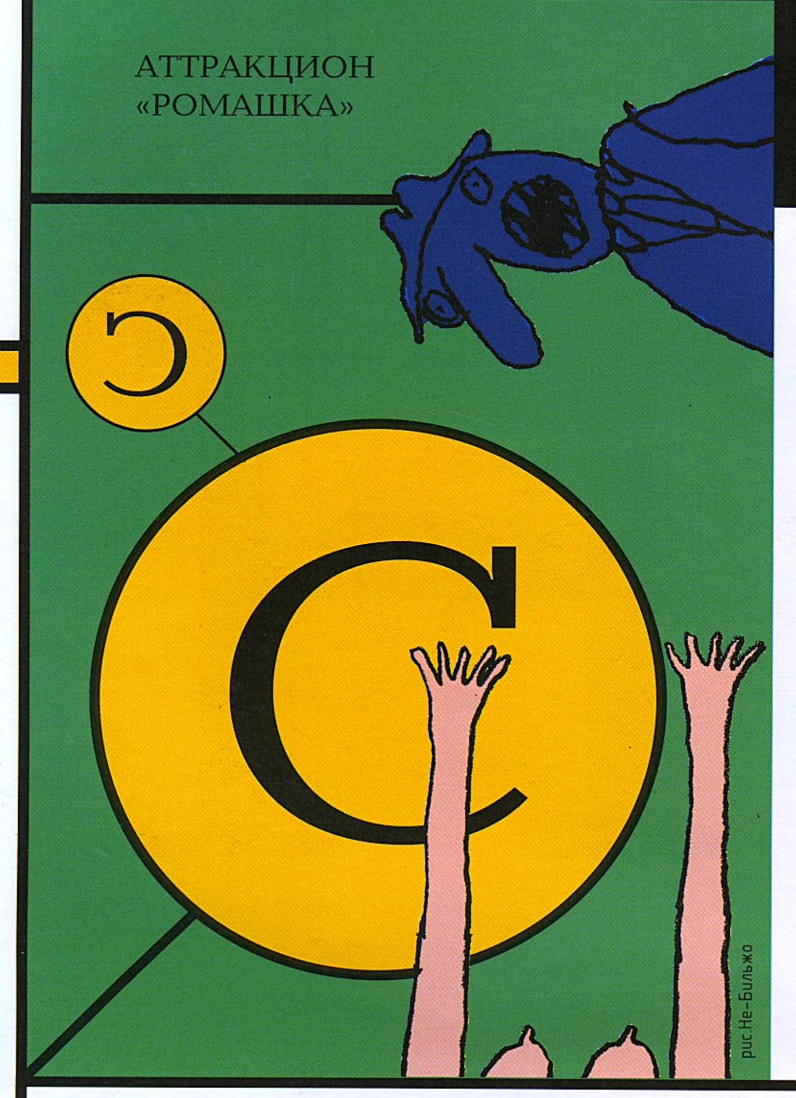
– В отношении Клавки – ладно, – ответил он. – Вот когда моя Олька умрёт, я вам всем докажу.

А навстречу шли две живые девушки-красавицы: просто пара-беллум.

АТТРАКЦИОН «РОМАШКА»



(рассказ из цикла «Парк культуры и отдыха»)



С моей будущей женой мы познакомились на похоронах. Её зарывали, а я сидел на своей могиле и курил мокрый окурок, подобранный около генерала. Я просто не мог не обратить на неё внимание: последние полгода мне доставались всё какие-то пушкинские старухи да старики-робокопы.

То, что её похоронили девственницей, капитально повлияло на её психику. Если б я её тут же, в присутствии гостей и родственников, не отрыл, пошли бы необратимые процессы во всей душе. Слава Богу, я уже сталкивался с подобным: на третий день - депрессия, на девятый - параноидальный бред, на сороковой - старая, мизантропически настроенная ведьма.

На этот раз мне удалось опередить троих, рванувших, как и я, к забрасываемому землей гробу: директора кладбища, бегущего по аллее, и тех двух, что почти всегда успевают добраться первыми под землей.

Прошлой ночью у меня украли плоскогубцы и, если бы она не упёрлась коленями в крышку гроба, мне пришлось бы провозиться лишних минут десять. Отлетевшая крышка опрокинула меня на спину, и уже через мгновение моя будущая жена решительно, но неуклюже оседлала меня, как неопытная ведьмочка прыгает на метлу 2 февраля. Да и выглядела она так же: с серьёзной сосредоточенностью, слегка прищурившись, как близорукий читает надписи на венках, она принялась срывать с меня сельского типа пиджак, снятый мной с замёрзшего пьяницы, и должно быть и вправду фирменные джинсы, одолженные мной у одного из родственников генерала. Носков и нижнего белья у нас никто не носит сроду. Джинсы вывернулись наизнанку и застряли гармошкой чуть выше ступней! Она уморительно прифыркивала, пытаясь их стянуть одним движением. Чтобы её не отвлечь, я старался быть безучастным и вообще никак не реагировать на её рывки, будто лежать голой спиной на нарытой земле, со стороны головы придавленным крышкой гроба, а со стороны ног - девственницей, входило в мою привычку. Собственно, ограничивал я себя в движениях не из-за отвлечённости или созерцательности, естественной для данных мест, а из соображений безопасности: никогда не знаешь наперёд, что им взбредёт в такой ситуации в голову. Один раз, руководствуясь собственными представлениями об эстетике, я принялся очищать лицо покойницы от комьев осенней, вперемежку с червями и мокрыми листьями, земли, и мне по локоть оторвали руку.

Покойники - самые непредсказуемые сексуальные партнеры: они сильны и стремительны и любой ценой добиваются поставленной при жизни цели. В течение тех лет, что я остаюсь здесь, мне удалось изучить их повадки и выработать линию поведения с ними: покойники очень болезненно реагируют на любую, самую слабую и нерешительную, попытку предвосхитить их желание и помочь им, особенно они не переносят, когда люди ведут себя оживлённо, поэтому нужно постараться окаменеть, то есть стать для них как бы мёртвым, тогда они принесут минимум вреда. Кстати, из-за этого я не ношу трусов: чтобы лишний раз не раздражать их.

Когда она, наконец, стащила с меня джинсы, подбежал астматик-директор кладбища.

- Мы же договаривались! Тебе же в институт писали! Ты же клялся при всех прекратить свои идиотские опыты. Всё. Всё, у тебя теперь начнутся серьёзные, очень серьёзные неприятности.

Она заметила директора и серьёзно-недовольно сказала пш-ш-ш-ш в его сторону. Директор отбежал шага на три и спрятался за бронзовым памятником цыганского ангела, наблюдая оттуда. Он всегда только наблюдал, ни разу на моей памяти не принял участие в раскопках.

Когда она свирепо, но по-девичьи быстро засеменила поцелуями на моей груди, я очень тихо попросил: «Разденься», - мне хотелось посмотреть, есть ли у неё шов от вскрытия. Она послушалась, что делали далеко не многие, и я ещё раз похвалил себя за то, что успел разрыть её первым. Шов был: на этот раз мне попалась буква «Z», и это было большой удачей, обычно шли сплошняком русские «Т» и английские «I». Один раз, правда, мне досталась «О», замкнутая, твёрдая, идеально круглая, но это было Бог знает когда, когда пятнадцатый сектор ещё и не думали заселять.

Среди наших ходят слухи, что таким образом патологоанатомы шифруют для кого-то сообщения и, если набрать хотя бы пять разных букв и составить из них слово, то можно получить приз. Но что за приз, куда их отсылать, никто толком не знает. Скорее всего, это просто городские легенды.

Пока она раздевалась, от резких движений верхняя перекладинка Z слегка разошлась. Это было неприятно и создавало впечатление то ли облупившегося маникюра, то ли недобритой щеки. Я знал, что она-то в этом неряшестве никак не виновата, но от каждой встречи с ними, как и с людьми, ждешь какой-то безупречности и совершенства.

Пока она снимала с себя новое, кем-то бережно и аккуратно надетое на неё нижнее бельё, ей пришлось слезть с меня, и я тихонько снял с себя крышку гроба и смог исподтишка, не в глаза, рассмотреть её. Всё, что не касалось уродливого шва на животе, было стройным, юным и привлекательным. На лице смертный ужас от похорон уже сменялся похотливым вожделением. Я знал, что сейчас произойдёт, и совершенно не боялся, что не смогу соответствовать её настроению. В отличие от ситуаций с людьми, с покойниками у меня всегда всё получалось, за это, кстати, меня до сих пор и не выгоняли из института. В то время как у других, как они говорили, все холодело внутри при подобного рода опытах, даже если эксперимент происходил не на сырой кладбищенской земле, а в уюте морга или чьей-нибудь дачи, у меня наоборот - всё распалялось. «У него дар, талант, призвание», - говорили немногие мои заступники.

Вот и сейчас я откликнулся на её первые поцелуи, когда она, сплёвывая с губ налипшую землю, двигалась поцелуями от шеи вниз к животу. Я представил, как бы взволнованно билось её сердце, будь она живой, и как бы учащённо и страстно она дышала. Вместо этого я слышал режущий звук копающей лопаты где-то за восьмым сектором и астматическое, с нутряным присвистом, сопение директора кладбища за цыганским бароном.

Я вошел в неё так, как будто она вошла в меня, и вместо неё почувствовал боль уходящей девственности. Мне показалось, что я даже вскрикнул - или это был прятавшийся директор кладбища? - вместо неё.

Двигаться, конечно, она не умела. Ее движения были, в лучшем случае, спорт или шейпинг - то, что ведёт к потовыжиманию, потерям калорий и рекордам, а не к оргазму. Но пытаться её поправить или придать её скачкам ритмику было бы самой большой ошибкой. Многие, слишком многие пытались направлять покойников и покойниц в минуту соития - и где они теперь?

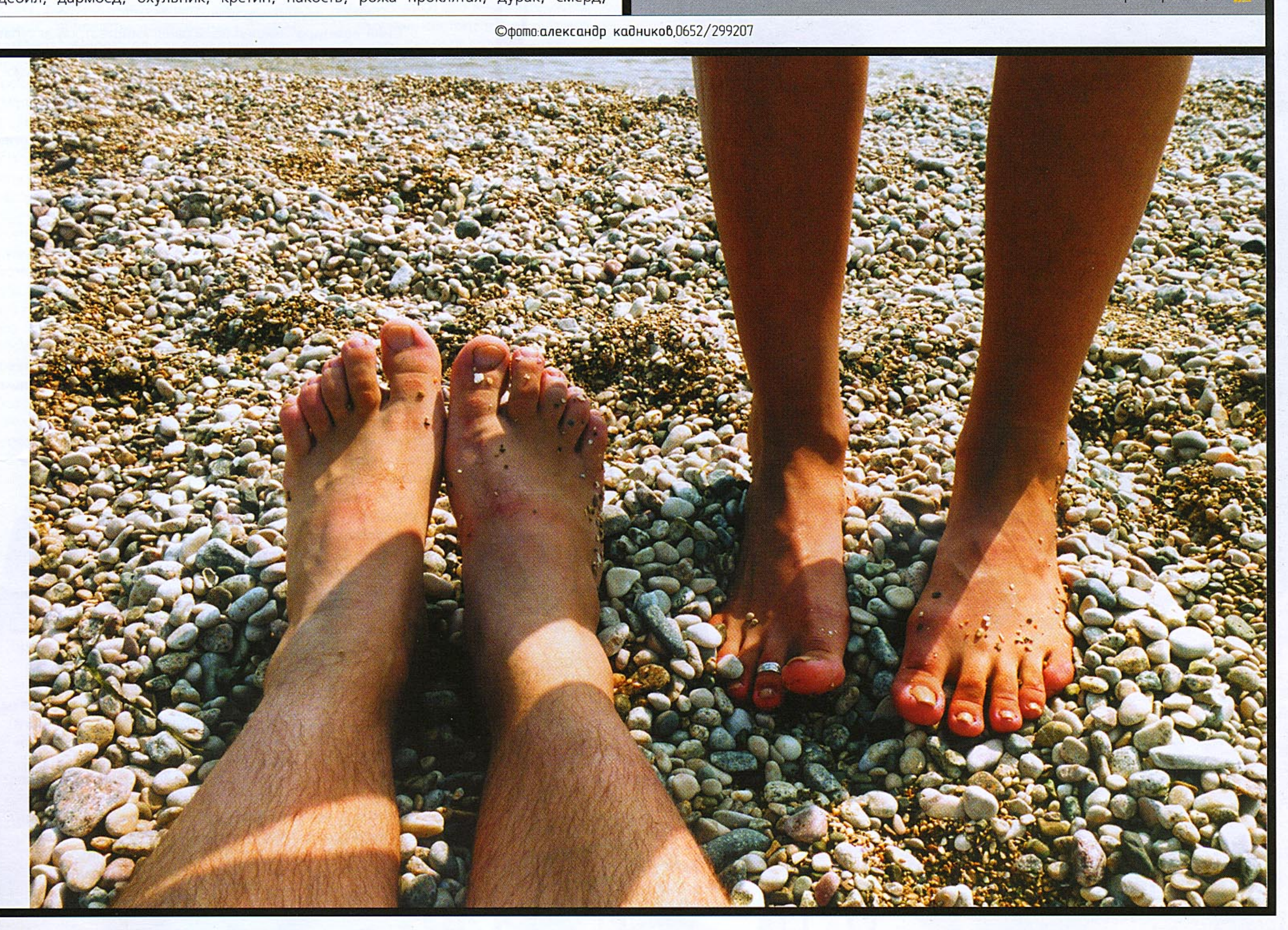
Я мог только лежать и, не шевелясь и стараясь не улыбаться, рассматривать её. Где-то слева, за заросшими богатой в этот год ежевики, мелькнуло лицо директора с зажатым рукой ртом: у наших даже ребёнок знал, что потревожить их в такую минуту может только самоубийца. Во всяком случае, я на месте директора поступил бы точно так же.

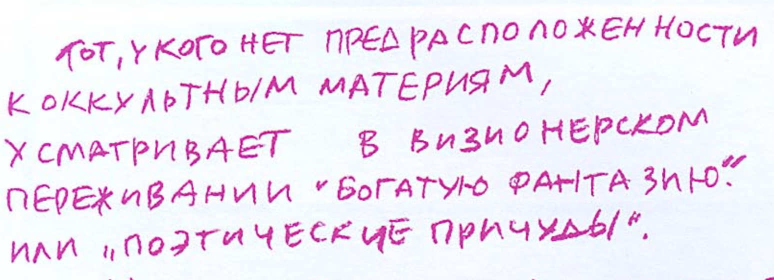
Она давила мне шею и больно кусала мои губы, руководствуясь какими-то собственными представлениями о безумстве секса, но за её безуспешную неопытность, за её хмурую, временами, казалось, озлобленную детскую тщательность и старательность, за её неприветливые глаза, вспыхивающие, как хорошо промытый дождём гранит, я бы отдал триста опытных, но разваливающихся на куски пиковых старух с их тысячей и одним любовником, и пятьсот жидких, держащихся лишь на самомнении, ненавидящих все, что ещё не умерло, стариков с лысиной робокопа. И тогда я понял, что эта девочка, безумно прыгающая на мне, будто в нетерпении новогоднего подарка - навсегда. Тогда я впервые назвал её своей будущей женой.

А уже в следующую минуту я сумел убедиться, что то, что мне казалось её ребяческим неуспехом, вдруг, вопреки всей логике, дало ей бурный, выходящий за рамки человеческого смысла, результат. Она застыла, словно её мгновенно пронзила ревматическая боль, и завыла на одной ноте, как голодная собака, всю ночь разрывавшая старую могилу и обнаружившая лишь коричневые, обглоданные червями кости. В её вопле было больше разочарования и отчаяния, чем у всех дочитавших до конца «Сагу о Форсайтах» вместе взятых со времени первой публикации.
Отвыв, она посмотрела мне в глаза. Она улыбалась. Я не знаю, с чем сравнить её растянутый обнажённый рот: первый раз в жизни мне улыбался покойник. Невозможно подобрать слова, чтобы описать все детали и все оттенки улыбки мертвеца. Единственный раз за всё это время я пожалел, что весной не украл фотоаппарат.
Тут её улыбка ста́ла еще шире, зубы - еще крупнее, бугорочки щёк поднялись к глазам и закрыли их. Исчез в бессчётных складках лоб, сомкнулись брови, и улыбка с жидким клацанием раздираемого хитинного панциря идеально надвое разорвала её лицо. Тогда я услышал её первые слова, обращённые ко мне.
- Сволочь, мерзавец, дрянь, ничтожество, голь перекатная, хлюзда, скотина, бездарь, ублюдок, тварь, подлец, выродок, с-с-собака, ёлоп, паскуда, остолоп, кукла чертова, - сипло, вроде бы беззубо шипело что-то внутри моей будущей жены. Особенно меня поразила «голь перекатная»: меньше всего это обвинение соответствовало моменту.
Шов на животе разомкнулся, и оттуда стало сыпаться всё вынутое и засунутое небрежной человеческой рукой. Кожа съёживалась, трещала и сворачивалась лентами, как у поджаренной на спичке лягушки, с освежёванных мест сочилась третья жидкость: не человеческая и не мёртвая. А сквозь ещё не выпавшие зубы продолжалось шипение, не повторяясь в эпитетах ни разу:
- Фармазон, иуда, нехристь, бесстыдник, образина, нечестивец, идиота кусок, дебил, дармоед, охульник, кретин, пакость, рожа проклятая, дурак, смерд, вошь последняя.
На «вше последней» шипение иссякло, будто чайник сняли с газа, выпали и закатились под соседнюю могилу оба глаза одновременно, моя будущая жена издала глубокий и объёмный булькающий звук, и из повисших на костях ошмётков мяса и плетей мышц словно выдавили изнутри по-нездешнему белую, юную, не старше восемнадцати, нежную девочку. Девочка изломала локти, почесала что-то за спиной, и сзади выпрямились легкие, ещё влажные, с подрагивающими пёрышками крылья. И лицом, и телосложением девочка с крыльями напоминала изначальный труп.
- Теперь, наверное, ты не будешь моей будущей женой? - спросил я.
- Буду, - ответила она родниковым голосом. - Но ты больше никого не копай.
Я пообещал.
- Я буду ждать тебя. Не задерживайся, - попросила она и, сломав неожиданно твёрдым крылом молодую берёзку, неспешно, кругами, как большая сытая птица, стала подниматься, пока не вошла в облако и не исчезла.
Мне подумалось, что хорошо бы отыскать и взять на память талисманом, до нашей следующей встречи, какой-нибудь её глаз или ноготь, но снова помешал протягивающий джинсы директор кладбища.
- Ты видел, да? - спросил он меня, отдуваясь. - Что теперь? Премия или ...? Угу-гу!
- Угу-гу, - ответил я, пытаясь всунуть собачку в поломанную моей будущей женой молнию. - Я ухожу.
- Насовсем?
- Насовсемней некуда.
- А это? - И он изобразил машущую крыльями вспугнутую курицу.
Я промолчал, не совсем соображая, что он имеет в виду. Когда я наконец справился с молнией и собрался идти, директор кладбища попросил:
- Только не говори никому об этом, ладно?
- Об этом никому ты не скажешь сам, - ответил я.

Андрей Краснящих

©фото:александр кадников,0652/299207





Но для поэта естественно видеть время от времени образы ночного мира, духов, демонов и богов, тайное переплетение человеческой судьбы со сверхчеловеческим умыслом.

К. Г. Юнг. „Психология и поэтическое творчество"

Sp

Первый полнометражный фильм Жана Роллена "Сила вампира" вышел на экраны кинотеатров аккурат в последнюю неделю мая 1968 года. Собственно, это была единственная премьера, состоявшаяся в Париже в том месяце.

Духовидец

Для тех, кто не понял, поясню. Значит, картинка такая: Париж охвачен всеобщей забастовкой, на баррикадах студиозусы рубятся с полицией, примкнувшие к восстанию провокаторы-марксисты вопят о мировой революции, а какой-то чудик устраивает посреди всего этого премьеру своего кино под нахальным девизом: "Первый французский фильм о вампирах!"

Естественно, публика валила табунами. За одну неделю опус Роллена посмотрело аж сорок пять тысяч изголодавшихся по развлечениям парижских обывателей.

Взорам пришедших на сеанс зрителей предстало странное кино: поток бессвязных образов, помноженный на наивную игру непрофессиональных актеров, декламирующих свои монологи, словно чтецы в провинциальном доме культуры. Большая часть фильма была отснята на каком-то заброшенном пляже, где королева вампиров рождалась, как Афродита, из пены морской, растрепанные голые девицы лакали кровь из гигантской чаши; вдобавок, все персонажи погибали в течение первого получаса, чтобы потом воскреснуть и страдать еще целых пятьдесят минут.

Даже привыкшая ко всему парижская публика была потрясена. Зал смеялся, кукарекал и требовал деньги назад. В экран летели помидоры, банки из-под кока-колы и даже ботинки.

Но этого мало. Поскольку других премьер не было, а страницы культуры в газетах нужно было чем-то заполнять, все парижские издания прислали на "Силу вампира" своих корреспондентов. И абсолютно все газеты — как левые, так и правые — опубликовали разгромные рецензии. Даже генерал Де Голль не удостаивался в те дни столь жестокой критики.

LA MORTE VIVANTE

LITTLE ORPHAN VAMPIRES

"Фигаро", к примеру, писала, что "этот фильм явно сделан бандой наркоманов, сбежавших из психиатрической лечебницы".

Короче говоря, Роллен прославился. Из никому не известного мечтателя он в одночасье превратился в скандального гения, о котором все пишут, автора "той самой", непонятой и непонятной "Силы вампира". Продюсеры звонили ему, как признанному мастеру эпатажа, и требовали чего-нибудь еще более смачного.

Так началась карьера одного из самых загадочных и нонконформистских авторов в истории европейского фантастического кино. Его картины, больше похожие на сексуально-магические ритуалы некого причудливого культа, случайно снятые на пленку, даже трудно назвать фильмами ужасов, несмотря на то, что в них исправно появляются вампиры, призраки или живые мертвецы. Поклонники считают, что он изобрел новый жанр, и называют его опусы "ролленадами". Противники обвиняют его в непрофессионализме и шарлатанстве. В энциклопедиях хоррора и в Интернете о нем написано много, но беспорядочно, и далеко не все из тех, кто писал про Роллена, действительно видели его фильмы. По опыту знаю, что даже во Франции достать их — дело нелегкое, а об Америке и говорить не приходится.

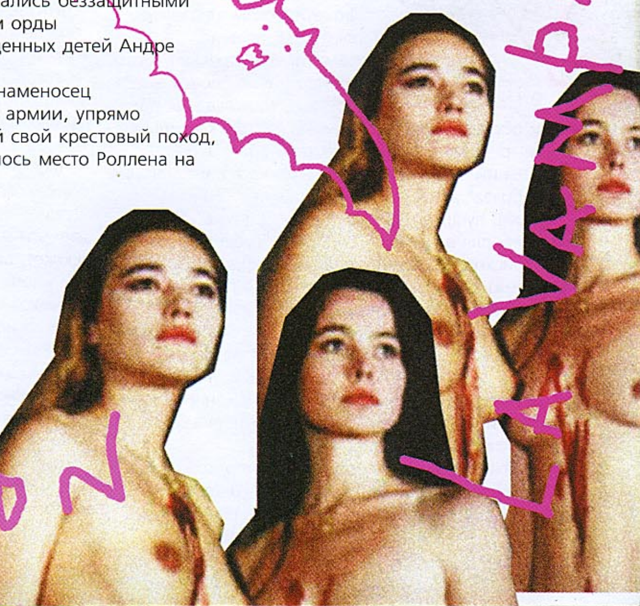
Разумеется, претензии к мастерству надуманны. Жан Роллен не менее профессионален и не более склонен к шарлатанству, чем, скажем, Сокуров. Момент истины, отделяющий фанатов режиссера от его непримиримых хулителей, состоит в том, что его фильмы кажутся сделанными человеком, живущим в башне из слоновой кости. Каким-то мистическим образом Роллену удалось изгнать из своего художественного пространства любые приметы быта и социальных реалий, превратив его в собрание поэтических идей и символов. Во вселенной Роллена нет и никогда не было Адама Смита и Карла Маркса, Золя и Достоевского, зато имелись Теофиль Готье, Гастон Леру, Луи Фейад и Арнольд Беклин. Конечно, весь европейский фильм ужасов в известной мере отказывался от социалки и погружался в царство благородного визионерства. Но Роллен зашел на этом пути дальше всех, достигнув точки, из которой уже нет возврата. И вдвойне удивительно, что одним из самых ярких представителей еврохоррора оказался режиссер из Франции — страны, кинематографическая элита которой собственно и навязала всей Европе презрение к фантастике.

Махровую киношную закалку, подобно многим своим коллегам, Роллен получил в качестве кинокритика. Публиковался он, правда, не в "Кайе дю синема", а в куда более достойном издании — Midi-Minut Fantastique, названном в честь кинотеатра, где показывались хоррор-фильмы. Руководил этим журналом легендарный Эрик Лосфельд, издатель "Эммануэли" и "Барбареллы". Пока всякие недотыкомки мочились кипятком по поводу фильмов Ренуара, Midi-Minut Fantastique писал про достойных людей: Марио Баву, Джесса Франко, Барбару Стил. (Жан Роллен и сегодня может дословно пересказать в лицах любую сцену из "Маски демона" Бавы и многих других итальянских фильмов ужасов.) Народу в журнале работало немного, и каждый должен был специализироваться в нескольких областях. Роллен, к примеру, не только сочинял статьи и короткие рассказы, но и рисовал эротико-фантастические комиксы, которые сильно напоминали раскадровки его будущих фильмов. Любопытно, что именно Midi-Minut Fantastique опубликовал единственную позитивную статью про "Силу вампира".

Увы, этот журнал прекратил свое существование в 1971 году. Продолжай он выходить — возможно судьба Жана Роллена, да и всей французской фантастики сложилась бы намного счастливее. Без него одинокие безумцы и мистики оказались беззащитными перед натиском орды незаконнорожденных детей Андре Базена.

Одинокий знаменосец разгромленной армии, упрямо продолжающий свой крестовый поход, — таким оказалось место Роллена на поле французского фантастического кино, вытоптанном адептами "новой волны", с их трясущимися руками и камерами. Фильмы Роллена — живой укор вульгарным клоунам из "Кайе дю синема", поборникам онтологического реализма и прочей левоинтеллектуальной чепухи, бодро отплясывающим на могилах Марселя Карне и Жака Превера. Осыпаемый критическими пинками и насмешками за пристрастие к "низкому", "фольклорному" жанру, Роллен продолжал снимать свое "непрофессиональное" кино, в котором один кадр прекрасной вампирши, выходящей из старинных часов в "Ужасе вампира" (1970), стоит всей "Белой богини" Грейвса с "Мифами древней Греции" впридачу.

Мифология всегда была источником вдохновения Роллена. Его самое яркое воспоминание детства — сказки, которые рассказывал ему друг семьи Жорж Батай. Многие из них напоминали сюжеты фильмов ужасов. Особенно будущему режиссеру запомнилась одна — про волка, переодетого священником. В своих фильмах он, правда, не одевал волков



LE FRISSON DES VAMPIRES

FASCINATION

©фото:николай трох,044/4885765,troh@nash.ru

LE VIOL DU VAMPIR

священниками, но не менее клыкастые вампиры у него часто бывают облачены в некое просторное одеяние, смахивающее на сутану.

Языческое, чувственное мировосприятие Роллена позднее сказалось не только в темах его картин, где вампиры выглядят не пособниками дьявола, а скорее, древними божествами, прекрасными и ужасными одновременно, — но и в их стиле. Его киноязык в сравнении с тем, что сегодня принято называть кинематографом — как пиктографическое письмо рядом с фонетическим алфавитом. Роллен изъясняется иероглифами, а его упрекают в том, что он неразборчиво пишет слова.

"Когда я снимаю фильм, то всегда мечтаю найти образы, которые были бы настолько сильны, что не требовали бы никаких рациональных объяснений, — говорил он. — Логика в кино убивает силу образа".

Понять лучшие фильмы Роллена, такие как "Реквием для вампира" (1971) или "Губы в крови" (1976), исходя из повествовательных категорий, невозможно, поскольку визионерская практика не имеет никакого отношения к психологическому, актерскому кино. Для зрителя, чуждого батаевскому "мистическому опыту", они останутся набором странных сцен, связанных невразумительным сюжетом. И наоборот — художник-визионер обречен демонстрировать абсолютную беспомощность во всем, что касается законов нарратива, психологической достоверности и актерской игры.

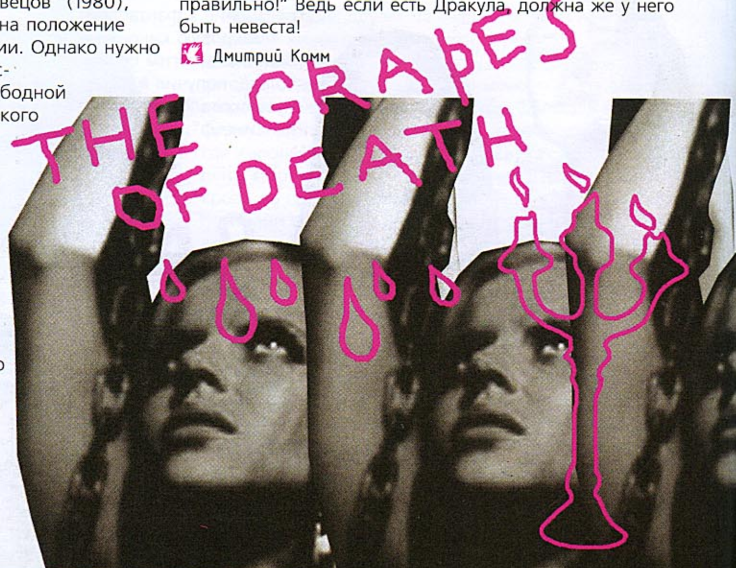
При этом — и ничего удивительного здесь нет — мистик и фантазер Роллен часто оказывался куда более честным и последовательным в своих взглядах, чем те, кто построил свои карьеры на требовании "честности" от кино. Пока Годар с компанией изображал из себя маоиста, Роллен снимал в Мадриде антитоталитарный документальный памфлет "Жить в Испании", затем подпольно, преследуемый по пятам франкистской полицией, вывозил отснятый материал во Францию и монтировал его за собственные деньги. Никакой политики в этом не было. Он просто считал нужным сделать этот фильм, и занимался им с таким же энтузиазмом, с каким позднее клепал свое "авангардное порно", подписывая эти опусы "Мишель Жентиль" (это не псевдоним, а всего лишь вторая половина имени нашего героя; полное имя звучит так — Жан Мишель Роллен ле Жентиль).

В середине 70-х Роллен пошел на сделку с производителями sexploitation, вроде компании Eurocine, и поставил свое имя над рядом халтурных поделок, вроде "Озера живых мертвецов" (1980), чем и обрек себя, в конце концов, на положение изгоя во французской киноиндустрии. Однако нужно учитывать, что именно область секс-фильмов в те годы была самой свободной в европейском кино. Продюсеры такого рода картин не требовали от режиссеров поднимать важные социальные проблемы, они давали деньги на любой, самый безумный сюжет, лишь бы в нем было место для положенного количества охов-вздохов, пионерских поцелуев и поглаживания друг друга по разным округлостям на крупном плане. Это была единственная отдушина для фантастического кино в Европе. В конце концов, даже Берроуз когда-то под псевдонимом писал порнороманы для издательства "Олимпия".

Французская же критика, которая долго не могла решить, что делать с нашим "невписывающимся" героем, откровенно обрадовалась такому превращению и, загнав его в строго очерченное гетто застенчивых порнографов, просто перестала обращать на него внимание. Сегодня, спустя четверть века, новое поколение зрителей с удивлением открывает для себя неизвестного гения, находя цитаты из его картин в фильмах признанных классиков (к примеру, Стэнли Кубрик в сценах тайной оргии из "Широко закрытых глаз" явно вдохновлялся аналогичными эпизодами у Роллена).

Жану Роллену в наступившем году исполняется шестьдесят пять, но он вовсе не собирается уходить на пенсию. 14 августа 2002 года на экраны французских кинотеатров вышел его новый фильм с честным названием "Невеста Дракулы". Это название — словно бальзам для меня, измученного просмотрами всяческих "Бельфегоров" и "Видоков". Хочется, подобно Честертону, воскликнуть: "Вот это хорошо! Вот это правильно!" Ведь если есть Дракула, должна же у него быть невеста!

Дмитрий Комм

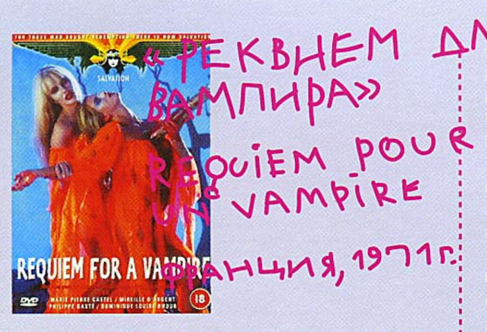




©фото:александр кадников,0652/2992207

Дмитрий Комм

3 маленьких ночных ролленады



«Реквием для вампира»
Requiem pour un vampire
Франция, 1971 г.

Две сиротки-девственницы, сбежавшие из исправительной колонии для несовершеннолетних, находят убежище в заброшенном замке. Следует пятиминутная лесбийская сцена, вырезанная из большинства версий фильма. Когда утехи плоти закончены, на сцене появляется Последний Вампир. Он совсем не страшный, очень печальный и любит маленьких белокурых девственниц. Наши героини удостоятся чести быть "посвященными" в древние вампирские таинства. Первая уже оприходована (пардон, посвящена), вторая, которую играет любимая ролленовская актриса Мари-Пьер Кастель — блондиночка с глазами как у Бемби, - очень не хочет посвящаться. Следует сцена пыток, в которой оприходованная девственница мучает непокорную девственницу с пылом, достойным легендарной Ильзы, волчицы из СС. Потом, правда, раскаивается, и обе сиротки сбегают из замка, ухайдокав предварительно пожилого упыря-педофила.

В американском прокате это кино было переименовано в "Плененные девственницы", что дало продюсеру Сэму Сельски, придумавшему оригинальное название, повод ехидно заметить: "Американцы, наверное, просто не знают, что такое реквием". Роллен утверждал, что снял эту картину только ради одной сцены, в которой ассистентка вампира играет на рояле ноктюрн, в то время как перепуганная девственница сидит рядом, ожидая, когда ее позовут в вампирский храм. На самом деле, он просто помешан на обнимающих друг друга сиротках. Подобная сладкая парочка всегда присутствует в его фильмах. В конце концов, Роллен перестал стесняться, и в 1995 году выпустил картину, которая так и называется — "Две сиротки-вампирши". По собственному роману, между прочим.

«Обольщение»
Fascination
Франция, 1978 г.

Один из наиболее личностных фильмов нашего героя, в который он, помимо прочего, вложил и собственные деньги. Роллен — страстный фанат Луи Фейада и бульварных сериалов, типа "Фантомаса" и "Жюдекса", а потому его вполне цветные и звуковые фильмы вызывают сильную ассоциацию с немым кино, где кич и медитативный сюр идут рука об руку. Начало прошлого века. Полдюжины благородных дамочек находят оригинальный способ излечиться от анемии: раз в месяц они собираются на уединенной вилле и пьют человеческую кровь, — добытую из какого-нибудь наивного любителя женских прелестей. В этот раз на роль жертвенного тельца назначен молодой гангстер, облапошивший своих коллег и ищущий убежища от их мести. Убежищем оказывается та самая вилла. Бандиты штурмуют здание, однако, окопавшиеся в нем герой и две очаровательные вампирки-лесбиянки оказывают героическое сопротивление. Ждем прибытия основных сил вампиров и жестокой развязки. Много секса и крови. Фирменный Роллен.

«Живая покойница»
La morte vivante
Франция, 1982 г.

Поздний Роллен — фантазия уже не та, но мистическая атмосфера присутствует. Порнозвезда Марина Пьерро играет красотку-покойницу, по непонятным причинам вернувшуюся к жизни. Для поддержания жизни ей нужна кровь, которую она добывает необычным способом: погружая пальцы с длинными, острыми ногтями в тело жертвы и затем облизывая их. Жертв поставляет подруга детства, разрывающаяся между узами дружбы и моральными терзаниями. Этот фильм в некотором роде уникален для Жана Роллена: работая над ним он, впервые в своей практике, проводил с актерами предварительные репетиции (раньше он объяснял им что к чему прямо на съемочной площадке). Впрочем, нельзя сказать, чтобы разница была сильно заметна.





Новогодние поздравления
от художника егора ковальчука (большое)
и фотографа юрия бродского (маленькое)

LEPRA

Флакон 1.

Первое упоминание о проказе (Rigveda Samhita, Индия, X в. до Р. Х.) сильно похоже на описание первых компьютерных игр- «бродилок» Nintendo. Стратегия поведения болезни также недостаточно продумана. Она бессмысленно открывает все дверцы подряд уже с первого уровня. Болезнь бессистемно ищет что-то внутри человека, не находит, начинает снова, не находит, начинает снова, не находит, убивает, начинает снова.
До тех пор, пока не становится скучно или «любознательные боги не приглашают болезнь в одну из своих тайных комнат».

Флакон 2.

Мужчина, чья жена заболевала проказой, имел право расторгнуть брак. Взамен ему вменялась обязанность охранять деревню, наводя ужас на соседние поселения. Для этого он должен был есть мясо. Теплое, сладкое, коровье.

Флакон 3.

Изогнутая палочка с закругленными краями Mycobacterium leprae hominis похожа на белоснежный бюстгалтер, сорванный с женщины, которая кричит так красиво, что становится не важно — ты сорвал или кто-то другой.

Флакон 4.

Лепрозории всегда строились с учетом преобладающего направления ветров. Ветра еще тогда устали.
Очень устали. Их ветви до сих пор так слабы, что не выдерживают птиц.

Флакон 5.

Главой Ордена Св. Лазаря мог быть только монах, заразившийся «замшевой болезнью». (На слово «проказа» существовало veto.) После смерти кожа монаха становилась чистой, т. е. такой, какой и должна быть середина любого католического события.

Флакон 6.

Если осторожно надкусить таблетку дапсона* - брызги могут попасть на одежду. Позже иголки обнаруживают на этих местах дырочки, сопротивляющиеся дырочки.

___

*- основной противолепрозный препарат.

Флакон 7.

Перед стадией поражения костной системы проказа на какое-то время замирает. Как повар, вор, его жена и ее любовник*, которые решают — черный перец или красный? И берут белый. Вкусный, редко применяемый, белый условно.

___

*- Сразу четыре фильма, посвященных тем, кого ненавидят.

Флакон 8.

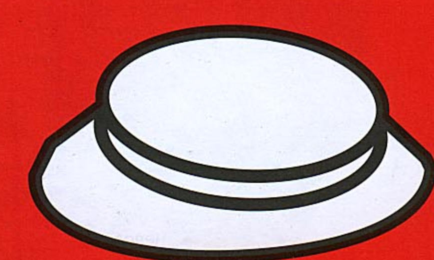
Nei Ching Su Wen*: «У женщины с львиным лицом глаза окружены гривой ресниц. Все телодвижения — подчинены поиску хвоста».

___

* - медицинский трактат, изучение которого было обязательным для поэтов в эпоху Тан.

Флакон 9.

Когда кладбище при лепрозории заполняется — у птиц, пролетающих над ним, зрачки становятся вертикальными.
Их больше не интересует простая холодная насекомая кровь.



Флакон 10.

В средневековой Испании прокаженный не имел права трогать распятие: от его прикосновений фигурка слабого христианского бога пряталась за крест.

ORIENTALIS

длинная провокационная косметическая линия

Флакон 11.

Все попытки ученых найти восприимчивое к лепре экспериментальное животное не принесли успеха. Лабораторные исследования прекращены. Под влажно красивым одеялом высыпаний человеческое тело в одиночестве дышит все чаще и чаще.

Флакон 12.

Эскимосы называют проказу «лисьей коростой». У каждой самки раз в жизни рождается лисенок с зеленой шерстью. Маленький, растительный. Человек, зачем-то увидевший его, заболевает. Я как-будто прижимаюсь к нему, любопытному, когда узнаю что-нибудь совсем ненужное, например, что «горячая вода гасит огонь ничуть не хуже холодной».

Флакон 13.

Когда колокольчик на шее прокаженного прекращал звенеть, он начинал нагреваться.
Это было предупреждением: приближается другой горячий колокольчик.

Флакон 14.

Есть группа заболеваний, маскирующихся под проказу. Клинические проявления схожи. Но есть в них некая буковка (как на кофеварках с нелепыми названиями Seamens или Pawasonic), по которой можно определить китайские болезни-подделки.

Флакон 15.

В сказках «Тысячи и одной ночи» говорится, что единственный, кто не умирает от взгляда василиска — прокаженный. Вместо него умирает то, на что Шехерезада указывает арабским пальчиком вопроса, с которого больно соскальзывает перстень ответа.

Флакон 16.

(Флакон другой линии, предложенный по ошибке).

Финал Кубка UEFA покрывается сыпью полароидных вспышек, истекающих красивыми фотографиями, медленными. (Более медленными по сравнению со снимками с прошлогоднего финала, который теперь будет считаться недействительным).

Флакон 17.

Инки считали проказу «ленивой смертью». Жрецам, помогавшим каждому умирающему вползти в открывающееся узкое отверстие, в случаях с прокаженными приходилось применять особые приспособления, чтобы отверстие расширить на большее время.

Флакон 18.

(For DJ Igor)

На одной из эйсид-джазовых компиляций лейбла Columbia мне попалась композиция «At The Skin Of It All». Холодный женский голос: «Мне больно, когда мурашки бегут по коже. Они оставляют мокрые следы, слизывая которые, ты говоришь: «Мартини».

Флакон 19.

Лепра, скандально покидающая литературу: надругательство над престижно изогнутым шорт-листом премии, которую тело присуждает молодым таблеткам.

Флакон 20.

В паутине разбитого лобового стекла паучок становится видимым только если внимательно захотеть. «Спасибо Тебе за Твою смерть».*
Такую же внимательную.

---

* - строка из молитвы, только за знание которой священник может лишиться сана.

АНДРЕЙ СЕН-СЕНЬКОВ

©фото:александр кадников,0652/299207,www.babanin.com

этикетка месяца

1. Это – реальная пачка конкретного мороженого (стараниями редакции уничтожено штук шесть).
2. Оно очень вкусное.
3. Действительно называется "СТОП НАРКОТИК. Пломбір з маком та коноплею".
4. Наркотического эффекта не производит, хотя нашего коммерческого директора после него сильно сушило.
5. В нем действительно есть зерна мака.
6. Там НЕТ конопли. Ни в мороженом, ни в пропечатанном на пачке составе.
7. Почему?

В попытке найти ответ, а заодно и отстоять права потребителя на коноплю мы позвонили в фирму-изготовитель. На вопрос "А где конопля?" вежливая девушка с фабрики попыталась убедить нас в том, что указанный в составе кунжут – это и есть конопля. "Но вы от него ничего не почувствуете" – добавила девушка после паузы. И была не права. Мы почувствовали обиду за несчастного украинского потребителя, которого так жестоко обманывают. Была даже шальная мысль подать в суд, но быстро прошла. Надеемся, что производители и так признают свою ошибку. В качестве компенсации морального ущерба мы требуем:

а) предоставить нам 1000 пачек мороженого "Стоп наркотик" для раздачи в местах массового скопления наркоманов – для их последующей реабилитации;

бэ) разместить в журнале "НАШ" 12 полос рекламы этого полезного и очень нужного людям продукта.



©фото:татьяна федоренко,[убитый косяк]



нецелованным в 2002 году
посвящается

©фото:дмитрий миняйло,044/4467721





внутри этого номера

